

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>В.М. Корякин.</i> Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется	2
<i>И.В. Бараненкова.</i> Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению	7
Социальная защита военнослужащих	
<i>А.Ф. Воронов.</i> О процессуальном положении членов семей военнослужащих в делах о защите прав военнослужащих	14
<i>А.В. Ефремов.</i> О некоторых вопросах, связанных с назначением пенсии по случаю потери кормильца вдовам погибших вследствие военной травмы военнослужащих	21
Жилищное право	
<i>Е.А. Свинных.</i> Правовая защита участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих от навязывания банками дополнительных услуг при заключении кредитного договора	28
<i>Ф.А. Зайцев.</i> К вопросу о компенсации расходов по договору страхования за счет средств целевого жилищного займа участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих	35
<i>Е.Н. Трофимов.</i> Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства	37
<i>Е.А. Глухов, С.В. Аникишин.</i> Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья	43
Дела судебные	
<i>В.С. Авдонкин.</i> Общие положения и особенности составления описательно-мотивировочной части оправдательного приговора гарнизонным военным судом	49
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.А. Федина»	57
Юридическая помощь военному комиссару	
<i>Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым</i>	
Выплата пенсий и ежемесячной денежной компенсации вдовам (вдовцам) погибших (умерших) военнослужащих в зависимости от вступления и невступления в новый брак	64
Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на военных пенсионеров, поступивших на службу в органы прокуратуры без возобновления военной службы, не распространяется	68
Призывнику и молодому солдату	
<i>А.В. Ефремов.</i> О предоставлении отсрочки от призыва на военную службу отцам, воспитывающим ребенка без матери	74
Труд гражданского персонала	
<i>С.С. Харитонов, А.Г. Воробьев.</i> Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства	79
<i>А.В. Ефремов.</i> Правовые особенности соблюдения процедуры увольнения сокращенного работника после окончания его отпуска по уходу за ребенком до достижения им трех лет	88
Финансово-экономическая работа в военных организациях	
<i>Хорев В.П., Горева О.Е.</i> Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации – основная составляющая системы обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации денежным довольствием в современных условиях	94
<i>Кравчук И.А.</i> Формирование оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса	101
<i>Сущина А.В.</i> Формирование системы менеджмента качества жилищно-коммунальных услуг в Вооруженных Силах Российской Федерации	107
<i>Чесноков П.С.</i> Минимизация информационных рисков в военно-банковской деятельности на основе развития внутрибанковского контроля	111
Точка зрения	
<i>В.В. Камешков.</i> О правовом понятии «миротворческая операция»	116
Сведения об авторах, аннотации статей	120
Новое военное законодательство	123

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 12 (198) декабрь 2013 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
А.В. Кудашкин

Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарпов

Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennopravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»

Подписано в печать 20.11.2013
Заказ № 1594
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку по
с читателями не ведет.

АНТИКОРРУПЦИЯ-2013: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВЕРШЕНСТВУЕТСЯ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Журнал «Право в Вооруженных Силах» на протяжении последних пяти лет в своем последнем номере за очередной год традиционно подводит итоги правового обеспечения антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации¹.

В 2013 г. продолжилось совершенствование антикоррупционного законодательства, в отношении которого уже можно говорить как об относительно самостоятельной подотрасли отечественной правовой системы.

Антикоррупционное законодательство пополнилось двумя очень важными законодательными актами: были приняты и вступили в силу федеральные законы от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» и № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Первым из указанных законов в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, упорядочения лоббистской деятельности, расширения инвестирования средств в национальную экономику и повышения эффективности противодействия коррупции устанавливается запрет лицам, принимающим по долгу служ-

бы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами, определяются категории лиц, в отношении которых устанавливается данный запрет, порядок осуществления проверки соблюдения указанными лицами данного запрета и меры ответственности за его нарушение.

Применительно к Вооруженным Силам Российской Федерации действие указанного Федерального закона распространяется на Министра обороны Российской Федерации и его заместителей, а также на военнослужащих и государственных гражданских служащих, замещающих должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации (в частности, к данной категории относятся воинские должности, для которых штатом предусмотрены воинские звания высших офицеров).

Вторым из названных законов – Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 102-ФЗ – внесены изменения и дополнения в 23 законодательных акта Российской Федерации. В частности, подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ дополнен абзацем, предусматривающим возможность увольнения военнослужащего с военной службы в связи с утратой доверия в случае нарушения им самим, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денеж-

¹ Корякин В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12; Его же. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи // Там же. 2010. № 11; Его же. Антикоррупция-2011: продолжение следует // Там же. 2011. № 12; Его же. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы // Там же. 2012. № 12.

ные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

Помимо законодательной базы противодействия коррупции, в 2013 г. продолжало совершенствоваться и подзаконное регулирование антикоррупционной деятельности.

Так, Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 определены органы, в которые гражданами, претендующими на замещение должностей, включенных в перечни, установленные нормативными правовыми актами федеральных государственных органов, и лицами, замещающими указанные должности, должны представляться сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Такие сведения представляются в подразделения федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностным лицам, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений)².

Указом Президента Российской Федерации «Вопросы противодействия коррупции» от 8 июля 2013 г. № 613 утвержден Порядок размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования.

Согласно данному нормативному акту на официальных сайтах размещаются и общероссийским средствам массовой информации предоставляются для опубликования следующие сведения:

а) перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих служащему (работнику), его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям на праве собственности или находящихся в их пользовании, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из таких объектов;

б) перечень транспортных средств с указанием вида и марки, принадлежащих на праве собствен-

ности служащему (работнику), его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям;

в) декларированный годовой доход служащего (работника), его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

г) сведения об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимого имущества, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход служащего (работника) и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки.

Следует отметить, что в порядке реализации законодательного требования об опубликовании указанных сведений они размещаются на официальном сайте Минобороны России (по адресу: http://mil.ru/anti-corruption/income_info.htm), где можно ознакомиться с данными сведениями, поданными военнослужащими, государственными гражданскими служащими и лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации за 2009, 2010, 2011 и 2012 гг.

Помимо упомянутых выше законов и указов Президента Российской Федерации, в 2013 г. во исполнение актов более высокой юридической силы изданы три приказа Министра обороны Российской Федерации по антикоррупционной проблематике:

1) приказ Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 15 апреля 2013 г. № 285;

2) приказ Министра обороны Российской Федерации «О возложении функций по профилактике коррупционных и иных правонарушений в Министерстве обороны Российской Федерации» от 20 июня 2013 г. № 463;

3) приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка представления гражданами, претендующими на замещение должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения

² В Минобороны России такими подразделениями являются Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и подчиненные ему в специальном отношении кадровые органы видов и родов войск Вооруженных Сил, военных округов (флотов), объединений, соединений, воинских частей, военных организаций.

задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и работниками сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 26 июня 2013 г. № 478;

4) приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению» от 29 июня 2013 г. № 484.

Первым из указанных актов – приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 апреля 2013 г. № 285 – на лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, замещающих отдельные должности³, распространены ограничения, запреты и обязанности, ранее действовавшие только в отношении государственных служащих. В частности, на них возложена обязанность ежегодно представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Названным приказом предписано внести в трудовые договоры указанных работников дополнения о соблюдении ограничений, выполнении запретов и обязанностей.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 463 определены полномочия центральных органов военного управления и должностных лиц Минобороны России по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Данный приказ предписывает:

1) заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, родами войск Вооруженных Сил, руководителям центральных органов военного управления:

– обеспечить соблюдение военнослужащими и лицами гражданского персонала ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнение

ими обязанностей, установленных антикоррупционным законодательством;

– принять меры по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе;

– обеспечить деятельность аттестационных комиссий при рассмотрении вопросов соблюдения требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов;

– обеспечить реализацию военнослужащими и лицами гражданского персонала обязанности уведомлять статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации, командиров (начальников), органы прокуратуры Российской Федерации, иные федеральные государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;

– организовать правовое просвещение военнослужащих и лиц гражданского персонала по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений;

– проводить разбирательства в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших коррупционные и иные правонарушения;

– определить в подчиненных подразделениях должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

2) начальнику Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации организовать:

– деятельность комиссии Минобороны России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов;

– оказание военнослужащим и лицам гражданского персонала консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению и общих принципов служебного поведения государственных служащих, а также с уведомлением в установленном порядке Министра обороны Российской Федерации или статс-секретаря – заместителя Министра обороны, органов прокуратуры Российской Федерации, иных федеральных государственных органов о фактах совершения военнослужащими и лицами гражданского персонала коррупционных правонарушений, непредставления ими сведений либо представления недосто-

³ Перечень таких должностей утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп.

верных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проведение проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, военнослужащими и лицами гражданского персонала, претендующими на замещение должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Минобороны России, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, и военнослужащими и лицами гражданского персонала в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, проверки соблюдения военнослужащими и лицами гражданского персонала требований к служебному поведению, а также проверки соблюдения гражданами, замещавшими должности в Минобороны России, ограничений при заключении ими после увольнения (ухода) с государственной службы трудового договора и (или) гражданско-правового договора в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

– подготовку в соответствии со своей компетенцией проектов нормативных правовых актов о противодействии коррупции;

– проведение служебных проверок в отношении военнослужащих и лиц гражданского персонала по решению представителя нанимателя;

3) начальнику Инспекции Минобороны России по личному составу организовать:

– проверку соблюдения в Вооруженных Силах Российской Федерации антикоррупционного законодательства, проведения должностными лицами органов военного управления разбирательств, служебных проверок по фактам нарушения законности и профилактики коррупционных и иных правонарушений;

– направление информации о выявленных нарушениях в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации для осуществления проверки достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 26 июня 2013 г. № 478 утвержден Порядок представления гражданами, претендующими на замещение должностей военной службы, федеральной государственной гражданской служ-

бы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, военнослужащими, федеральными государственными гражданскими служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и работниками сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Согласно указанному Порядку граждане и военнослужащие, претендующие на замещение должностей, включенных в соответствующие перечни⁴, представляют:

– сведения о своих доходах, полученных от всех источников (включая доходы по прежнему месту работы или месту замещения выборной должности, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи документов для замещения должности, а также сведения об имуществе, принадлежащем гражданину на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности (на отчетную дату);

– сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты) за календарный год, предшествующий году подачи гражданином документов для замещения должности государственной службы, а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на первое число месяца, предшествующего месяцу подачи документов для замещения должности (на отчетную дату).

В период замещения указанных должностей военнослужащие, государственные гражданские служащие и лица гражданского персонала ежегодно представляют:

– сведения о своих доходах, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая денежное содержание, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и о своих обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода;

– сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, посо-

⁴ Такие перечни утверждены Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп.

бия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Сведения представляются в соответствующие кадровые органы.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 484 утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, и соблюдения работниками требований к служебному поведению.

Согласно указанному Положению проверка осуществляется по решению:

– Министра обороны Российской Федерации – в отношении граждан и работников, за исключением граждан, претендующих на замещение должностей, либо работников, замещающих должности, назначение на которые производится Президентом Российской Федерации;

– статс-секретаря – заместителя Министра обороны Российской Федерации, командующих войсками военных округов, флота, начальника 12-го Главного управления Минобороны России и начальника Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, командующих объединениями, соединениями, командиров (руководителей) воинских частей и организаций Минобороны России – в отношении граждан и работников, которых они имеют право назначать своими приказами на соответствующие должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России.

Решение принимается отдельно в отношении каждого гражданина или работника и оформляется в письменной форме.

Кадровые органы Минобороны России осуществляют проверку:

а) достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами и работниками, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минобороны России, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются должностными лицами Минобороны России, а также сведений, представляемых указанными гражданами и работниками в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации;

б) достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых работниками;

в) соблюдения работниками требований к служебному поведению.

Проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней должностными лицами, принявшими решение о ее проведении.

Кадровые органы осуществляют проверку самостоятельно либо путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление оперативно-разыскной деятельности.

При осуществлении проверки подразделение или должностное лицо, ответственные за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, вправе:

а) истребовать от гражданина или работника сведения о его расходах, а также о расходах его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, а также об источниках получения средств, за счет которых совершена эта сделка;

б) изучать представленные гражданином или работником сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительные материалы;

в) проводить по своей инициативе беседу с гражданином или работником, в том числе в случае поступления ходатайства;

г) получать от гражданина или работника пояснения по представленным им сведениям о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и дополнительным материалам;

д) направлять в установленном порядке запрос в государственные органы и организации об имеющейся у них информации о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданина или работника, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также об источниках получения расходуемых средств; о достоверности и полноте сведений, представленных гражданином; о соблюдении работником требований к служебному поведению;

е) наводить справки у физических лиц и получать от них с их согласия информацию;

ж) осуществлять анализ сведений, представленных гражданином или работником.

Работник, в отношении которого проводится проверка, вправе:

а) давать в письменной форме пояснения достоверности и полноты представленных сведений о доходах и расходах в ходе проверки и по ее результатам;

б) давать в письменной форме пояснения об источниках получения средств, за счет которых им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми совершена сделка;

в) представлять дополнительные материалы и давать по ним пояснения в письменной форме;

г) обращаться с ходатайством в орган, подразделение или к должностному лицу, ответственным за профилактику коррупционных и иных правонарушений, о проведении с ним беседы по вопросам, связанным с осуществлением контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

На период проведения проверки работник может быть отстранен от замещаемой им должнос-

ти на срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Указанный срок может быть продлен до 90 дней лицом, принявшим решение о проведении проверки.

На период отстранения работника от замещаемой им должности ему выплачивается денежное содержание по замещаемой им должности.

При установлении в ходе проверки обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления или административного правонарушения, материалы об этом представляются в государственные органы в соответствии с их компетенцией.

Подводя итог обзору антикоррупционных законодательных актов, принятых в 2013 г., можно утверждать, что в Российской Федерации последовательно внедряются антикоррупционные технологии, выработанные и апробированные мировой практикой, что несомненно даст эффект в деле противодействия одному из наиболее общественно опасных явлений современности – коррупции. В полной мере это относится и к военной организации государства.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ ЭФФЕКТИВНУЮ РАБОТУ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ТРЕБОВАНИЙ К СЛУЖЕБНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

И.В. Бараненкова, кандидат юридических наук

Коррупция проникла во все сферы современного общества¹. Руководство страны, расценивая коррупцию как одну из острейших угроз национальной безопасности России, принимает все более и более жесткие меры противодействия: вве-

дены строгие антикоррупционные требования к служебному поведению государственных служащих², установлен высокий уровень ответственности за их нарушение³, определены задачи по организации работы по профилактике коррупции

¹ См. подробнее: *Корякин В.М.* Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: моногр. М., 2009.

² См. подробнее: *Козлов В.В.* Правовые ограничения, связанные с военной службой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Бараненкова И.В.* «Гражданские» антикоррупционные стандарты военнослужащих (или как не стать «случайной жертвой» борьбы с коррупцией) // *Право в Вооруженных Силах.* 2013. № 10.

³ См. подробнее: *Бараненкова И.В., Миронов О.И.* Особенности дисциплинарной ответственности военнослужащих за коррупционные правонарушения // Там же. 2012. № 8; *Штаненко В.И., Цветков А.С.* Увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия // Там же. 2013. № 2.

в государственных органах⁴. Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 обязанность по предупреждению коррупции возложена на каждого командира (начальника)⁵.

При этом, законодательство о противодействии коррупции крайне запутанно и весьма трудноприменимо⁶. Статьей 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» определен перечень основных мер профилактики коррупции, но указанные меры относятся скорее к федеральному уровню и не раскрывают механизмов организации работы в воинской части.

В некоторой степени представление об основных направлениях работы по профилактике коррупции дает перечень функций подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений⁷. Но и этот перечень является весьма фрагментарным, определяя при этом скорее «что надо делать», чем «как надо делать».

На практике вся работа в воинских частях (как и в других государственных органах и организациях) часто сводится в основном к сбору сведений о доходах⁸ и к проведению занятий.

Как правильно и эффективно организовать эту работу в каждой конкретной воинской части?

В настоящей статье под эффективностью понимается максимальная результативность при минимизации затрат времени и сил. В свою очередь, для достижения результативности необходимо четко определить цель, конкретные задачи этой работы, порядок ее осуществления и ответственных, а также организовать контроль. Иными словами, работа должна быть организована на плановой, точнее на программной, основе.

Цель работы по профилактике коррупции очевидна: предупреждение совершения личным со-

ставом воинской части коррупционных правонарушений. В свою очередь, ее можно условно разделить на две подцели:

- 1) обеспечение соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению⁹;
- 2) выявление коррупционных рисков и их нейтрализация.

Именно тому, как эффективно организовать обеспечение соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению, посвящена настоящая статья, организация работы по второму направлению будет рассмотрена позже (в следующих номерах журнала).

Достижение первой подцели предполагает решение целого ряда задач:

- 1) обеспечение знания военнослужащими требований к служебному поведению;
- 2) антикоррупционное воспитание, формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям;
- 3) консультационное обеспечение;
- 4) организация контроля соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению и организации работы в подразделениях по профилактике коррупции;
- 5) организация стимулирования соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению и организации работы в подразделениях по профилактике коррупции.

Рассмотрим данные задачи более детально.

1. Обеспечение знания военнослужащими требований к служебному поведению¹⁰

К типичным ошибкам в данной сфере можно отнести бессистемность проводимых занятий (случайность выбора тем) и не совсем обоснованное предположение, что проведение лекций «ав-

⁴ См. подробнее: Харитонов С.С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции // Электронное научное издание «Военное право». 2012. Вып. № 2.

⁵ Пункт 3 Общих принципов служебного поведения государственных служащих (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 814).

⁶ См. подробнее: Бараненкова И.В. Федеральный закон «О противодействии коррупции» как системообразующий нормативный акт в сфере профилактики коррупции военнослужащих // Электронное научное издание «Военное право». 2013. Вып. № 3.

⁷ Пункт 3 Указа Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065. Обычно такие подразделения создаются в системе кадровых служб военных организаций и иных государственных органов.

⁸ Полное название – сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. См. подробнее Указ Президента Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18 мая 2009 г. № 559.

⁹ Согласно подп. «в» п. 1 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065) понятие «соблюдение требований к служебному поведению» включает в себя соблюдение государственным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнение ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и другими федеральными законами.

¹⁰ Требования к служебному поведению военнослужащих установлены Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 17, 18, 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст.ст. 8, 8.1, 9, 11, 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее –

томатически» обеспечит знание военнослужащими требований к служебному поведению.

В целях обеспечения знания военнослужащими требований к служебному поведению необходимо:

1) определить перечень конкретных знаний, необходимых военнослужащим воинской части (в том числе отдельным категориям личного состава с учетом специфики их деятельности¹¹ и наиболее часто совершаемых нарушений требований к служебному поведению¹²) и сформировать план проведения занятий на год¹³;

2) ознакомить всех военнослужащих под роспись с требованиями к служебному поведению, порядком действий в коррупциогенных ситуациях¹⁴ и нормами об ответственности за коррупционные правонарушения (расписка об ознакомлении может быть приобщена к личному делу);

3) обеспечить военнослужащих соответствующими информационно-справочными, методическими материалами (извлечениями из федеральных законов);

4) организовать периодическую (ежеквартальную) проверку знаний личного состава (целесообразно использовать автоматизированные программы тестирования, что позволит обеспечить объективность проверки знаний);

5) результаты тестирования учитывать при определении размера надбавок конкретным военнослужащим, проведении аттестации.

Результатом решения указанной задачи должно стать четкое понимание каждым военнослужащим требований к служебному поведению, порядка действий при возникновении коррупциогенных ситуаций, ответственности за коррупционные правонарушения.

2. Антикоррупционное воспитание

Одного знания законодательства недостаточно. Военнослужащий должен не только хорошо знать законодательство, но и осознанно руководствоваться им¹⁵. Иными словами, крайне важно отношение военнослужащего к коррупции, его готовность ей противостоять.

Статьей 6 Закона о противодействии коррупции в качестве первой из основных мер профилактики коррупции названо «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению». Но, к сожалению, ни в законодательстве, ни в подзаконных актах, ни на уровне методических рекомендаций порядок практической реализации этой меры не раскрывается.

В воинской части для формирования негативного отношения к коррупции представляется целесообразным организовать:

1) разъяснение вредности коррупции для государства, общества и для каждого конкретного военнослужащего и членов его семьи;

2) оформление стендов с наглядными материалами и еженедельное обновление информации на них;

3) немедленное острое реагирование на коррупционные проявления, даже самые незначительные (в том числе рассмотрение их на заседании аттестационной комиссии, офицерском собрании, собрании личного состава);

4) регулярное доведение до личного состава примеров привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения, а также примеров правильного реагирования на коррупционные проявления;

5) привлечение к тематическим выступлениям сотрудников военной прокуратуры, военно-следственных отделов, военных судов (прежде всего, с информацией о проводимой работе по борьбе с коррупцией, ее результативности, о выявленных фактах коррупции, причиненном вреде, ответственности за коррупционные преступления);

6) целенаправленное формирование гордости за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации, определенному роду войск, воинской части, подразделению, воинской специальности;

7) привлечение представителей «гражданского общества» – молодежных, ветеранских, профсоюзных организаций, женсоветов;

8) мониторинг уровня сформированности неприятия военнослужащими коррупционных про-

Закон о противодействии коррупции), Федеральным законом «О контроле за расходами лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». См. подробнее: *Бараненкова И.В.* Требования к служебному поведению военнослужащих (или как не стать «случайной жертвой» борьбы с коррупцией) // *Право в Вооруженных Силах.* 2013. № 11.

¹¹ Так, например, вряд ли можно считать эффективным, например, чтение лейтенантом лекции молодым солдатам на тему «Конвенция ООН против коррупции», так как эта Конвенция прямого отношения к солдатам не имеет.

¹² См. подробнее: *Харитонов С.С.* Указ. соч.

¹³ См. также пункт 4 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297).

¹⁴ Например, с порядком действий в случае попытки склонения его к совершению коррупционных правонарушений, с порядком предупреждения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе.

¹⁵ См. подробнее: *Чушкина А.А.* Структура антикоррупционного правосознания: правовая идеология и правовая психология // *Современное право.* 2011. № 3. С. 23 – 26.

явлений (например, с помощью социологических опросов).

Очень важно исключить формальный подход к этой работе. Так, весьма результативное действие на практике оказывает, например, конкурс антикоррупционных плакатов, стендов. Женсоветом может быть организован конкурс детских рисунков. Для активизации творческого подхода целесообразно в подразделениях определять ответственных за антикоррупционную информационную работу из числа инициативных, наиболее подготовленных военнослужащих.

Мероприятия воспитательного характера целесообразно проводить в форме лекций. Они должны быть максимально интерактивными (в форме дискуссии, например). В их подготовку и проведение должно быть вовлечено максимальное количество личного состава. Именно личное участие в антикоррупционной работе, поиск аргументов, анализ информации позволяет наиболее результативно формировать и укреплять убежденность военнослужащих во вредоносности коррупции и необходимости ей противостоять.

Принципиально важным является личный пример командования воинской части в соблюдении требований к служебному поведению, отношение командира части и его заместителей, командиров подразделений к коррупционным проявлениям подчиненных, персональная ответственность командиров. Как уже отмечалось, организация работы по предупреждению коррупции является прямой обязанностью каждого командира (начальника)¹⁶.

Результатом антикоррупционного воспитания должна стать атмосфера нетерпимости к коррупции. Даже самые незначительные коррупционные проявления (например, двусмысленные высказывания¹⁷, «бравирование» умением «решать вопросы», обеспечивая незаслуженные выгоды и преимущества) должны восприниматься как неприличные¹⁸.

3. Консультационное обеспечение

Законодательство о противодействии коррупции, как уже отмечалось, крайне запутанно и противоречиво. Военнослужащему нередко трудно самому разобраться в его «хитросплетениях». Во

избежание ошибок в его толковании и применении в воинской части должна быть организована работа по оказанию консультативной помощи военнослужащим силами подразделений кадров и юридических подразделений (помощников по правовой работе). При этом, на практике часто военнослужащие задают вопросы, на которые нет прямых однозначных ответов в законодательстве. Такие вопросы (например, порядок заполнения справок о доходах, подачи сведений о расходах) могут быть вынесены на рассмотрение аттестационной комиссии, которая вправе принимать соответствующие решения, направленные на обеспечение соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению¹⁹. В таком случае военнослужащий, поступивший в ситуации недостаточной определенности правового регулирования в соответствии с решением (рекомендацией) аттестационной комиссии, будет защищен от привлечения к ответственности за неправильные действия.

Кроме того, если ответ на вопрос не удалось найти на уровне воинской части и ведомства, соответствующие должностные лица ведомства могут обратиться за разъяснением в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, которое обязано оказывать федеральным государственным органам «консультативную и методическую помощь в реализации требований федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации о противодействии коррупции»²⁰.

Целесообразно организовать учет обращений военнослужащих за консультациями по вопросам применения антикоррупционного законодательства, что позволит выявлять наиболее актуальные и сложные вопросы, которые следует особо разъяснять в ходе проведения занятий и при подготовке методических и информационных материалов.

4. Организация контроля соблюдения военнослужащими антикоррупционного законодательства и состояния работы в подразделениях по профилактике коррупции

Контроль важен, прежде всего, для того, чтобы работа по профилактике коррупции не пре-

¹⁶ Пункт 3 Общих принципов служебного поведения государственных служащих.

¹⁷ Например: «спасибо в карман не положишь» и т. п. См. подробнее: *Корякин В.М.* Указ. соч. С. 293 – 300.

¹⁸ Как отмечал Президент Российской Федерации, «коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной» [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/05/216552.shtml>. См. также: *Ковалев А.* Вне закона, вне морали // Рос. газ. 2010. 9 дек.

¹⁹ В соответствии с подп. «а» п. 3 и подп. «в» п. 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (утверждено Указом Президента Российской Федерации «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» от 1 июля 2010 г. № 821.

²⁰ Согласно подп. «а» п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309.

вратилась в «профанацию». Ничто так не стимулирует военнослужащего, как неизбежность проверки и неотвратимость реагирования командира на ее результаты.

В качестве форм контроля могут быть использованы:

1) проверка знания военнослужащими требований к служебному поведению, порядка действия в коррупциогенных ситуациях, норм об ответственности за коррупционные правонарушения;

2) мониторинг сформированности неприятия военнослужащими коррупционных проявлений;

3) проверка организации работы по профилактике коррупции в подразделениях;

4) анализ справок о доходах²¹;

5) контроль за расходами военнослужащих²², в том числе проверки достоверности сведений о доходах²³;

6) контроль соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению (выявление признаков коррупционных правонарушений и иных коррупционных проявлений, и проверки соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению²⁴);

7) контроль работы с жалобами и обращениями граждан, содержащими признаки совершения военнослужащими коррупционных правонарушений²⁵.

Следует отметить, что сама по себе жалоба гражданина не является основанием проведения соответствующей антикоррупционной проверки, но таким основанием является рапорт должностного лица, которому поручено рассмотрение жалобы (обращения) об обнаружении признаков несоблюдения военнослужащим требований к служебному поведению или иного коррупционного правонарушения²⁶.

Таким же основанием назначения проверки является рапорт сотрудника подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностного лица подразделения

кадров, ответственного за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений²⁷. Поэтому в Положении о порядке организации работы в воинской части с жалобами и обращениями граждан и организаций целесообразно установить обязательность участия соответствующих должностных лиц указанных подразделений в рассмотрении жалоб (обращений), а также обязанность соответствующих должностных лиц докладывать об обнаружении признаков коррупционных правонарушений.

В практической деятельности целесообразно сочетать плановый периодический контроль с внезапным и ситуативным контролем. Так, например, в годовом плане работы по профилактике коррупции в воинской части предусматриваются контрольные мероприятия в подразделениях с повышенными коррупционными рисками, а также ежеквартально – проверка одного-двух из подразделений по решению командира части. В случае выявления коррупционного правонарушения, не обнаруженного командиром подразделения, появляется основание для внеплановой тщательной проверки состояния работы по профилактике коррупции в подразделении, по результатам которой можно сделать вывод о степени вины командира в совершенном его подчиненным правонарушении.

Правильная организация контроля обеспечивает не только адекватное представление о состоянии работы и ее результативности (в том числе – и по подразделениям), но и мощное стимулирование результативности профилактики коррупции в воинской части.

5. Организация стимулирования антикоррупционного поведения военнослужащих и работы по профилактике коррупции

Меры стимулирования антикоррупционного поведения военнослужащих и работы по профилактике коррупции можно условно разделить следующим образом:

1) меры поощрения²⁸;

²¹ Осуществляется подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений в соответствии с Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ.

²² Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ.

²³ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065.

²⁵ Работа с обращениями граждан должна быть организована в соответствии с требованиями Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

²⁶ Согласно подп. «а» п. 10 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдение федеральными государственными служащими требований к служебному поведению.

²⁷ Согласно подп. «а.1» п. 10 указанного Положения.

²⁸ Согласно ч. 5 ст. 6 Закона о противодействии коррупции к основным мерам профилактики коррупции отнесено «внедрение в практику кадровой работы... правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным... служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского... звания ...или при его поощрении».

- 2) меры наказания;
- 3) организационные меры.

К мерам поощрения можно отнести не только поощрения, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, но и меры морального поощрения (например, распространение примеров образцового поведения в средствах массовой информации). На практике встречаются даже случаи предоставления отличившимся военнослужащим льготных путевок в дома отдыха в наиболее удобное для семьи военнослужащего время). Весьма результативным является премирование за отказ от взятки на сумму, превышающую размер предлагаемой взятки²⁹, а за отказ от взятки в несколько миллионов рублей – представление к ведомственным наградам и продвижение по службе.

За совершение коррупционных правонарушений предусмотрена ответственность вплоть до досрочного увольнения с военной службы³⁰. При этом, законодательством предусмотрено и досрочное увольнение командиров за упущения в работе в сфере профилактики коррупции³¹.

Важно не просто ознакомить с данной информацией военнослужащих, а доводить до них под роспись детализированную информацию о мерах ответственности, а также конкретные примеры привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения.

При этом, меры «негативного стимулирования» не должны сводиться только к взысканиям, предусмотренным Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Как уже отмечалось, важно своевременно и остро реагировать не только на коррупционные правонарушения, но и на коррупционные проявления, формально не являющиеся правонарушениями, но по сути создающие предпосылки к их возникновению (например, двусмысленные высказывания (которые могут быть истолкованы как предложения дать взятку или иным образом «добиться благожелательного отношения»), оказание необоснованных предпочтений каким-либо военнослужащим (либо, наоборот, предвзято негативное отношение), неправомерное «затягивание» рассмотрения рапортов военнослужащих и т. п.). Реагированием на такие проявления может быть профилактическая беседа, письменное предупреждение под роспись о недопустимости подобного поведения, заслушивание на заседании ат-

тестационной комиссии, офицерском собрании (собрании личного состава), отражение соответствующих фактов и склонностей в служебной характеристике и в аттестационном листе. И наконец, к военнослужащему может быть применена такая мера реагирования, как ротация.

В качестве организационных мер стимулирования, помимо уже упомянутых выше, можно рекомендовать заслушивание командиров подразделений на заседании аттестационных комиссий по итогам проверки организации работы по профилактике коррупции в подразделении, а в случае выявления значительных недостатков – повторное заслушивание на заседании комиссии, при необходимости – и на совещании командования воинской части. Как показывает практика, такая мера весьма результативно стимулирует активизацию работы командиров подразделений в сфере профилактики коррупции.

При организации проверки знаний военнослужащих, как показывает практика, важно результаты такой проверки и соответствующие меры стимулирования своевременно доводить до личного состава. Так, например, тестирование целесообразно проводить одновременно в нескольких подразделениях (для сравнения результатов), а по итогам тестирования важно незамедлительно поощрить наиболее отличившихся, тем же, кто показал низкие результаты, могут быть снижены размеры премий и иных надбавок к денежному довольствию.

В целом организация в воинской части работы по профилактике коррупции – процесс крайне сложный. В целях повышения эффективности этой работы важно обеспечить соблюдение основных принципов противодействия коррупции, указанных в ст. 3 Закона о противодействии коррупции:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

²⁹ См. подробнее: *Миронов О.И.* Профилактика коррупции среди военнослужащих: проблемы и направления совершенствования // Электронное научное издание «Военное право». 2011. Вып. № 3; *Орлов П.* Судебный пристав получит 25 тысяч рублей премиальных за отказ от взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/08/13/vziatka-site-anons.html>; *Давыденко В.* Премии вместо взяток. Милиционеры за честность простимулируют рублем // Рос. газ. 2010. 28 окт.

³⁰ См. подробнее: *Бараненкова И.В., Миронов О.И.* Указ. соч.; *Штаненко В.И., Цветков А.С.* Указ. соч.

³¹ Согласно подп. «д.2» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Однако не менее важными являются и такие принципы, как:

1) направленность на результаты, инициативность и творческий подход (каждое мероприятие должно проводиться не формально, ради отметки в плане, а в целях достижения конкретных значимых результатов);

2) системность и продуманная периодичность проводимых мероприятий (мероприятия должны быть скоординированы по времени, их периодичность должна обеспечивать эффект непрерывности планируемого воздействия: например, ежемесячное (в определенный день месяца) проведение антикоррупционных мероприятий формирует у личного состава устойчивую привычку, позволяет эффективнее планировать, координировать и контролировать работу в подразделениях и воинской части);

3) вовлечение в работу по профилактике коррупции максимального количества личного состава (формирует сопричастность личного состава, превращает военнослужащих из объектов в субъектов работы);

4) дифференцированный подход к различным категориям личного состава (позволяет сосредоточить усилия на наиболее важных направлениях, учитывать особенности категорий военнослужащих, специфику их статуса, служебные (должностные) обязанности и различия коррупционных рисков);

5) обеспечение личной примерности командования воинской части и подразделений, личного участия в работе по профилактике коррупции;

б) постоянный мониторинг результативности и своевременная корректировка проводимых мероприятий.

Объединяющим и координирующим центром работы по профилактике коррупции в воинской части может стать аттестационная комиссия, одной из основных задач которой является содействие командованию части³²:

а) в обеспечении соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению и (или) требования об урегулировании конфликта интересов;

б) в осуществлении в воинской части мер по предупреждению коррупции.

План работы по профилактике коррупции в воинской части, разработанный подразделением по профилактике коррупционных правонарушений (подразделением кадров), перед утверждением командиром части обсуждается на заседании аттестационной комиссии.

Заседания комиссии по вопросам состояния работы по профилактике коррупции целесообразно планировать ежеквартально³³. Это позволит обеспечить своевременное обсуждение результатов мониторинга состояния работы по профилактике коррупции, вносить, при необходимости, в нее корректировки, заслушивать командиров подразделений по результатам проверки их работы в подразделениях, определять им задачи по совершенствованию работы и контролировать их исполнение. Кроме того, в решения комиссии по итогам ежеквартальных заседаний могут быть включены предложения по дифференциации ежеквартальных премий командирам подразделений с учетом результатов их работы по профилактике коррупции в подразделениях.

Информация

Во Владимирской области перед судом предстанет военнослужащий по призыву, обвиняемый в нарушении уставных правил взаимоотношений

Военным следственным отделом – войсковая часть 68789 Следственного комитета Российской Федерации Ракетных войск стратегического назначения окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении военнослужащего по призыву рядового С. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства, повлекшее тяжкие последствия).

По версии следствия, 6 сентября 2013 года С., будучи недовольным выполнением рядовым П. хозяйственных работ, сначала ударил его в плечо, а затем, схватив за правое запястье, завернул руку за спину и резко дернул вверх, чем причинил Петрову тяжкий вред здоровью.

Следствием собрана достаточная доказательная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

³² В соответствии с подп. «а» п. 3 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

³³ Основанием проведения плановых заседаний может быть представление командира воинской части, председателя комиссии или любого члена комиссии, касающееся обеспечения соблюдения военнослужащим требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов либо осуществления в воинской части мер по предупреждению коррупции (в соответствии с подпунктом «в» пункта 16 Положения о комиссиях...)

О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ДЕЛАХ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А. Ф. Воронов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации

Правам членов семьи военнослужащего и гарантиям соблюдения этих прав посвящено достаточное количество работ¹. Однако работы, в которых бы подробно анализировалось процессуальное положение членов семьи военнослужащего в гражданском процессе, найти достаточно сложно, хотя на практике решение данного вопроса, как представляется, вызывает определенные трудности.

Речь не идет о тех случаях, когда член семьи военнослужащего защищает *свои* права, предоставленные ему законодательством о статусе военнослужащих: здесь он выступает в процессе в качестве истца или заявителя (в зависимости от вида производства, в рамках которого рассматривается дело)². Речь идет о его процессуальном положении в делах о защите прав военнослужащего, в которых фактически могут разрешаться и вопросы защиты прав членов его семьи.

Варианты процессуального статуса членов семьи военнослужащего на практике достаточно различны: а) они вообще никак не привлекаются в процесс; б) они выступают в качестве заявителей наряду с военнослужащим, т. е., если так можно выразиться, в качестве «созаявителей»; в) они выступают в качестве заявителей самостоятельно; г) они выступают в качестве соистцов наряду с военнослужащим и т. д.

Базовым положением, на основе которого должен решаться вопрос статуса членов семьи военнослужащего, является п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О

подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24 июня 2008 г. № 11: «Обратить внимание судов на то, что состав лиц, участвующих в деле, указан в статье 34 ГПК Российской Федерации. Возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства; заявителей, заинтересованных лицах – по делам особого производства и по делам, вытекающим из публичных правоотношений, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях».

Так между кем и кем в данном случае имеются спорные материальные правоотношения (в большинстве случаев – публично-правовые)?

Отметим, что в настоящей статье автор не считает нужным углубляться в проблему наличия или отсутствия спора в делах, возникающих из публичных правоотношений. Обозначим свою точку зрения лишь контурно. Существует мнение о том, что в делах, возникающих из публичных правоотношений, нет и не может быть спора:

¹ См., напр.: *Корякин В.М., Скулакова О.В.* Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М., 2010; *Соловьев В.В.* Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Ефремов А.В.* Родителей погибшего при исполнении служебных обязанностей военнослужащего, проходившего военную службу по призыву, необходимо отнести к членам его семьи // *Право в Вооруженных Силах*. 2011. № 2; *Ильменейкин П.В.* О предоставлении отдельных выплат военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей // Там же. 2012. № 9; *Свинных Е.А.* О праве участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей на денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения // Там же. 2013. № 2.

² См., напр.: *Воронов А.Ф.* Вид производства в гражданском процессе и гарантии защиты прав военнослужащих // Там же. 2012. № 7.

«правовой спор — это разногласия между субъектами правоотношений, основанных на принципе юридического равенства. Поэтому бесспорный характер носит производство по делам, возникающим из публичных правоотношений»³. Подобная позиция нашла отражение и в некоторых нормах ГПК РФ. Например, ч. 3 ст. 247 данного Кодекса, устанавливает, что в случае, если при подаче заявления по делу, возникающему из публичных правоотношений, в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, суд оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ.

Вряд ли можно согласиться с такой позицией. «В чем состоит сущность, природа производства по административным делам? В этих делах суд разрешает спор о праве, но о праве не гражданском, а административном. Обжалуя в суд административный акт, гражданин заявляет о своем несогласии с действиями органа управления, требует признать их незаконными. В свою очередь, административному органу предоставляется возможность доказать законность своих действий и необоснованность требований гражданина», — писал А.Т. Боннер еще в 1966 г.⁴

Подобная точка зрения представляется более обоснованной: даже из названия категорий дел следует, что дела, возникающие из публичных правоотношений, связаны с материально-правовым спором: это дела «об оспаривании» нормативных и иных актов, «о защите» субъективных публичных прав (ст.ст. 245, 251, 252, 253, 254, 255 и другие статьи ГПК РФ). Каждый гражданин и организация вправе спорить с органом власти и должностным лицом, защищая свои субъективные публичные права и свободы. Защита прав не только не противоречит наличию спора, но и предполагает его.

Итак, одной стороной в спорном публично-правовом (или, что реже, — в частноправовом) правоотношении выступает орган военного управления или воинское должностное лицо, с другой — военнослужащий или гражданин, проходящий военные сборы, а в некоторых случаях — бывший военнослужащий или гражданин, про-

шедший сборы. Для краткости будем именовать всех этих лиц «военнослужащий».

Какое место в материальном правоотношении и, следовательно, в процессе занимают члены семьи военнослужащего?

Своеобразно трактуя положения ст.ст. 2, 10, 15 и других норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, некоторые ученые и практики говорят о «производных» правах членов семьи военнослужащего от прав самого военнослужащего.

Так, Е.А. Глухов⁵ пишет: «следует согласиться с мнением Е.Н. Трофимова о том, что члены семьи военнослужащего не обладают самостоятельным правом на обеспечение жильем от военного ведомства. Право членов семей военнослужащих на получение жилого помещения от федерального органа исполнительной власти производно от права на получение жилья самого военнослужащего. Даже получение жилого помещения членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего является лишь следствием нереализованного при жизни военнослужащего его права на получение жилья»⁶.

Далее автор указывает, что статус члена семьи военнослужащего не предполагает выполнение публичных конституционно значимых функций и, несмотря на то, что члены семьи вместе с военнослужащим довольно часто вынуждены менять место жительства, претерпевать определенные тяготы, связанные с проживанием в закрытых военных городках и удаленной от «цивилизации» местности, законодатель не относит их к той категории граждан, которым жилье предоставляется бесплатно либо за доступную плату⁷.

Приведенный выше подход дал основание для непривлечения членов семьи военнослужащего в процесс по делам о защите прав военнослужащего.

Представляется, что теория «производных» прав не является хорошо разработанной ни в материальном праве, ни в процессуальном. В основном говорят о производных правах на имущество (право оперативного управления, хозяйственного ведения), о производном праве на жилое помещение детей, о праве членов семьи собственника жилья в целом⁸, об изобретательских и па-

³ Бутнев В.В. Правовой спор и виды гражданского судопроизводства // Новеллы гражданского процессуального права: материалы науч.-практ. конф., посвященной 80-летию М.С. Шакарян. М., 2004. С. 135.

⁴ Боннер А.Т. Неисковые производства в гражданском процессе: учеб. пособие. М., 2011. С. 123.

⁵ Трофимов Е.Н. К вопросу о предоставлении военнослужащим и членам их семей нескольких жилых помещений на условиях социального найма // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 2.

⁶ Глухов Е.А. Всегда ли члены семей военнослужащих имеют право на получение жилого помещения от военного ведомства? // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 10.

⁷ Там же.

⁸ Интересен анализ производных прав в следующей статье: Воробьев Е.Г. К вопросу о правах членов семьи военнослужащего — участника накопительно-ипотечной системы на приобретаемое с помощью государства жилое помещение // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 9.

тентных правах как производных от авторских прав, о производных правах акционеров от прав акционерного общества, причем в процессуальном плане проработаны именно последние⁹ благодаря достаточно широкому исследованию такого феномена (прежде всего, американского процессуального законодательства), как производные (косвенные или деривативные) иски: FEDERAL RULES OF CIVIL PROCEDURE, Rule 23.1. Derivative Actions. Однако вряд ли все указанные правовые конструкции имеют отношение к теме нашего исследования, да и, строго говоря, не вполне прослеживается связь между понятиями «защита производных материальных прав» и «производный иск».

Однако допустима точка зрения о том, что обладатели производных материальных прав (в исследуемом контексте) имеют право на их процессуальную защиту лишь в случаях, *прямо предусмотренных в законе*, а по общему правилу их права защищаются лицом, имеющим первоначальные (основные) субъективные права.

С данной точки зрения защита основных прав и есть одновременно защита производных прав, и поэтому привлечения обладателей этих прав в процесс не требуется. Соответственно они не могут по общему правилу сами возбудить дело в суде о защите своих производных прав.

Характерный пример. В «Обзорной справке о судебной работе гарнизонных военных судов по рассмотрению гражданских дел в 2011 году» Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации¹⁰ в разд. 6 «Процессуальные вопросы» приводится дело «Ненадлежащее уведомление заявителя о времени рассмотрения дела повлекло отмену решения суда первой инстанции», предметом которого стало требование о признании незаконными действий (бездействия) и решений командира и жилищной комиссии части, связанных с необеспечением военнослужащего и *членов семьи* жилым помещением вне очереди. В примере подробно описывается, как военнослужащему направлялась повестка, а также телеграмма на его имя с информацией о месте и времени рассмотрения дела и почему эта информация не дошла до адресата, что явилось основанием для отмены решения. При этом, никаких упоминаний об извещении членов семьи, о необходимости их привлечения в дело в примере не имеется.

Приведем пример из несколько иной области, но касающийся также защиты субъективных пуб-

личных прав и свобод. С середины прошлого века до недавнего времени считалось, что с заявлением о защите избирательного права может обратиться не только лицо, чье право непосредственно нарушено (его не включили в списки избирателей), но и другое лицо (например, другой избиратель). Говоря современным языком, видимо, считалось, что избирательные права других производны от права каждого избирателя. «С жалобами в народный суд может обращаться не только заинтересованное лицо относительно своих избирательных прав, но и любой гражданин по поводу избирательного права другого лица», – писал К.С. Юдельсон в учебнике 1956 г.¹¹ В настоящее время подход другой: «Пункт 1 статьи 78 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ, согласно которому суд соответствующего уровня не вправе отказать в принятии заявления на нарушение избирательных прав, права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, подлежит применению в совокупности с нормами, содержащимися в статьях 3, 4, 134, 259 ГПК Российской Федерации. Так, если заявление подано лицом, не имеющим права на такое обращение, то в принятии этого заявления должно быть отказано на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК Российской Федерации (например, в случае, когда в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются решение, действие (бездействие), не затрагивающие избирательные права заявителя или его право на участие в референдуме)» (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 31 марта 2011 г. № 5).

Действительно, ст. 4 ГПК РФ «Возбуждение гражданского дела в суде» гласит:

«1. Суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами, гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований».

По-видимому, считается, что обладатели производных прав не имеют права на самостоятель-

⁹ См., напр.: Чугунова Е.И. Производные иски в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.

¹⁰ URL: http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=150

¹¹ Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 298.

ную защиту, так как в ч. 1 ст. 4 ГПК РФ речь идет о «своих» правах, а в ч. 2 – о защите прав других лиц. Обладатели производных прав, таким образом, не попадают ни в одну группу, ни в другую: права у них не «чужие», но и не полностью «свои».

Отдельно отметим, что вряд ли члены семьи могут претендовать и на статус третьих лиц: третьи лица с самостоятельными требованиями вступают в уже возбужденное дело и предъявляют иск с требованиями *самостоятельными*, причем не совпадающими с требованиями истца. Третьи лица без самостоятельных требований вступают в уже возбужденный процесс, поскольку решение по делу может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон. Сомнительно, что это наш случай: решение по делу прямо определяет права и обязанности члена семьи, а не «может повлиять» на его правоотношения с «одной из сторон».

Исходя из вышесказанного, несколько нелогичным представляется следующее высказывание Е.А. Глухова: «Однако если жилищной комиссией воинской части принимается решение об исключении из списков нуждающихся в получении жилых помещений бывших членов семьи военнослужащего (больше с ним не проживающих) по основанию, предусмотренному подп. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, такое решение затрагивает их права и должно быть до них доведено. Целесообразность доведения такого решения заключается в необходимости реализации принципа правовой определенности, а также предотвращения конфликтных ситуаций на стадии получения самим военнослужащим жилья. Исходя из положений ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Следовательно, члены семьи военнослужащего могут оспорить принятое в отношении их решение об исключении из числа лиц, нуждающихся в получении жилья, в суд. Может в суд обратиться и сам военнослужащий. Разница заключается в том, что такого рода спор по заявлению военнослужащего в отношении действий жилищной комиссии и командира воинской части, утвердившего ее решение, будет рассматриваться военным судом, а подобное заявление члена его семьи, не имеющего статуса военнослужащего, – районным судом (ст. 254 ГПК РФ)»¹².

Дело в том, что если автор разделяет концепцию «производных прав» членов семьи в том

смысле, о котором мы писали выше, то логичнее было бы утверждать, что с соответствующим заявлением может обратиться лишь военнослужащий.

А каковы примеры предусмотренных *законом* случаев, когда член семьи военнослужащего *сам* может защищать свои «производные права»? Они достаточно известны, в частности это следующие нормы.

Часть 31 ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ: «За военнослужащим, захваченным в плен или в качестве заложника, интернированным в нейтральную страну либо безвестно отсутствующим, сохраняется денежное довольствие, которое выплачивается супруге (супругу) или другим членам семьи военнослужащего, проживавшим на момент возникновения указанных обстоятельств совместно с ним, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, до полного выяснения обстоятельств захвата военнослужащего в плен или в качестве заложника, интернирования его в нейтральную страну или освобождения либо до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления умершим».

Примечательно, что в п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации «О материальном и иных (кроме денежного довольствия) видах обеспечения членов семей военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах» от 30 августа 2001 г. № 641 правовое положение членов семьи установлено еще определеннее: «Члены семей военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах... обеспечиваются материальным и иными (кроме денежного довольствия) видами обеспечения в размерах, положенных военнослужащим, до полного выяснения обстоятельств их захвата в плен или в качестве заложников, интернирования или освобождения».

Согласно п. 3.1 ст. 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» «за членами семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, а также за членами семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения

¹² Глухов Е.А. Указ. соч.

с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, сохраняется право на обеспечение жилыми помещениями, которое они приобрели в соответствии с настоящим Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

При этом лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, жилые помещения предоставляются в первоочередном порядке».

Кстати, в связи с последним из приведенных примеров возникал и возникает еще один вопрос: возможна ли защита прав и свобод погибшего (умершего) военнослужащего, а если возможна, то кто и в каком качестве будет осуществлять указанную защиту? Напомним достаточно известный и неоднозначный пример, помещенный в «Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц» за 2000 г. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Назывался он «Заявление военного прокурора в защиту интересов военнослужащего, погибшего при исполнении служебных обязанностей, обоснованно признано подсудным военному суду», и в нем в ответ на возражения представителей командования о том, что заявление военного прокурора подано в интересах жены погибшего военнослужащего, которая не является военнослужащей, поэтому данное заявление не подсудно военному суду, утверждалось, в частности: «То обстоятельство, что изменение формулировок приказов затрагивает интересы жены погибшего офицера, не может рассматриваться в качестве основания для отказа в принятии заявления военным судом за неподсудностью».

Однако, как уже отмечалось, данные примеры следует отличать от случаев защиты не «производных», а собственных, основных, первоначальных прав членов семьи военнослужащего. Например, п. 4 ст. 10 вышеуказанного Закона устанавливает, что «супругам военнослужащих-граждан, проходящих военную службу по контракту, в общий трудовой стаж, необходимый для установления пенсии, засчитываются весь период проживания с супругами до 1992 года вне зависимости от мест дислокации воинских частей, с 1992 года - в местностях, где они не могли трудиться по специальности в связи с отсутствием возможности трудоустройства и были признаны в установленном порядке безработными...». Очевидно, что

данные права член семьи военнослужащего вправе защищать самостоятельно, выступая в процессе, как правило, в качестве истца, а иногда – заявителя.

Вопрос о привлечении к участию в деле членов семьи военнослужащего отнюдь не чисто теоретический. В соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ принятие судом решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является *безусловным основанием* для отмены решения в апелляционном порядке. Представляется, что данное нарушение можно расценивать и как существенное нарушение процессуального права и в контексте ст. 378 ГПК РФ (кассация), а возможно, и в рамках ст. 391⁹ данного Кодекса (пересмотр в порядке надзора). Таким образом, можно поставить под сомнение законность сотен и тысяч решений по делам, в которых члены семьи не привлекались к участию в деле.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в своем определении от 14 апреля 2009 г. № 4Н-35/09 по заявлению Гринько Е.А. об оспаривании действий командира войсковой части, связанных с обеспечением жилым помещением в избранном после увольнения месте жительства, по надзорной жалобе заявителя на решение 95-го гарнизонного военного суда от 16 ноября 2007 г. и кассационное определение 3-го окружного военного суда от 2 июля 2008 г. прямо указала:

«Кроме того, гарнизонным военным судом было допущено существенное нарушение и норм процессуального права, выразившееся в следующем.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК Российской Федерации решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов жалобы в случае, если суд разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Названное процессуальное нарушение является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции, поскольку им затрагивается одно из важнейших конституционных прав граждан, не подлежащих ограничению ни при каких обстоятельствах, предусмотренных ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации.

...Судебное разбирательство, не обеспечившее принадлежащее каждому право быть выслушанным судом, не может считаться справедливым.

Гринько, обратившись в суд с заявлением, обжаловала бездействие командования в отношении себя и своего сына Гринько А.А. Одним из ее требований было обеспечение жильем и сына, однако последний к участию в деле не привлекался.

Между тем гарнизонный военный суд, рассмотрев данное дело, принял решение об отказе в удовлетворении требований заявителя Гринько и в отношении ее сына Гринько А.А., отказав ему в обеспечении жильем, тем самым, в нарушение п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК Российской Федерации, разрешил вопрос о правах и об обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, чем существенно нарушил основные принципы гражданского судопроизводства (статья 2 ГПК Российской Федерации), а также права и законные интересы Гринько А.А.

Данный судебный акт можно было бы признать определенным прецедентом, если бы не одно «но»: в указанном случае член семьи военнослужащего сам являлся военнослужащим, т. е. имел место несколько иной состав спорных правоотношений, чем обычно.

Интересно, что когда дела о защите прав военнослужащих и членов их семей рассматриваются не в военных судах, а в иных судах общей юрисдикции (как правило, в районных и равных им), члены семьи военнослужащих нередко привлекаются к участию в деле в качестве соистцов или «созаявителей», хотя такие дела, как указывает Верховный Суд Российской Федерации¹³ и как мы неоднократно подчеркивали¹⁴, неподсудны таким судам. Бывают случаи, когда дело передается по подсудности из районного суда (где оно возбуждено в порядке искового производства и где члены семьи уже фигурируют в качестве соистцов) в гарнизонный военный суд, где члены семьи отнюдь не исключаются из дела, а фигурируют в качестве «созаявителей»¹⁵.

В последнее время военные суды в достаточном количестве (нередко в порядке искового производства) стали рассматривать дела по требованиям к Департаменту жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации о признании права собственности на жилое поме-

щение в порядке приватизации. Члены семьи участвуют в деле в качестве соистцов.

Примечательно, что в делах о выселении (например, при неосвобождении военнослужащими, гражданами, уволенными с военной службы, и (или) членами их семей занимаемых по прежнему месту жительства жилых помещений (в том числе служебных)) члены семьи выступают в качестве соответчиков¹⁶.

Итак, в настоящее время, как представляется, отсутствует единый подход к вопросу о привлечении членов семьи к участию в деле о защите прав военнослужащего. На практике можно встретить примеры их привлечения к участию в деле в качестве свидетелей, в частности, по делам об оспаривании действий (бездействия) воинских должностных лиц, связанных с внесением в послужной список личного дела сведений о членах семьи или об исключении из указанного списка, хотя материалы дел и содержание спорного правоотношения свидетельствуют о том, что решение определяет права не только военнослужащего, но и члена его семьи¹⁷.

Встречаются и немного странные случаи. Например, Знаменский городской суд Астраханской области привлек в дело по иску «военнослужащего М. к командиру в/ч» о признании членом семьи члена семьи в качестве *заинтересованного лица* (решение от 20 октября 2008 г.)¹⁸.

Странно здесь не только то, что дело, подсудное военным судам, рассмотрел обычный суд, причем в *исковом* порядке, а то, что в *исковом* производстве нет заинтересованных лиц. Заметим, что иногда районные суды рассматривают в особом производстве требования о признании гражданина членом семьи военнослужащего, но в этих случаях в деле отсутствует ответчик.

Из решения Североморского городского суда Мурманской области от 1 апреля 2009 г. следует, что в деле по аналогичному иску некоторые из

¹³ Пункт 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9: «В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», статьей 25 и частью 3 статьи 254 ГПК Российской Федерации военным судам, за исключением дел, отнесенных к подсудности Верховного Суда Российской Федерации, подсудны все гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений. *Иным судам общей юрисдикции и мировым судьям такие дела не подсудны* (выделено мной – А. В.)».

¹⁴ Воронов А. Рассмотрение гражданских дел военными судами // Судья. 2012. № 2; Его же. О специализированной подсудности гражданских дел военным судам // Законодательство. 2011. № 4.

¹⁵ Данный термин автором статьи берется в кавычки, поскольку, строго говоря, такого понятия в ГПК РФ нет, в неисковых производствах участвуют «заявители» и «заинтересованные лица». Это сделано в целях соотнесения данного понятия с понятием «соучастник» («соистец», «соответчик») и установления общности процессуального положения данных лиц, участвующих в деле.

¹⁶ См., напр.: Шукюров А. Т. О пропуске срока исковой давности выселения военнослужащих – граждан Российской Федерации из служебных квартир // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11; Тищенко А. Г. И снова о жилье // Там же. 2010. № 6.

¹⁷ См., например, материалы, опубликованные на сайте <http://voensud.ru/judgments-f14/chleni-semi-voennoslujashchego-t109.html>, в частности решение Ярославского гарнизонного военного суда от октября 2009 г. по делу об оспаривании действий командира войсковой части 76543, связанных с исключением из послужного списка личного дела записи сведений об иждивенцах.

¹⁸ URL: <http://voensud.ru/judgments-f14/chleni-semi-voennoslujashchego-t109.html>

членов семьи военнослужащего привлекались к участию в деле в качестве третьих лиц; также поступил и Сормовский районный суд г. Нижнего Новгорода (решение от 24 февраля 2010 г.)¹⁹.

В заключение приведем в качестве примера определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 ноября 2010 г. № 33-35363/10, которое также могло бы стать в определенной мере прецедентом, если бы не наличие в деле многих особенностей (в частности, нескольких предыдущих решений как военного суда, так и районных судов по спорному правоотношению), не характерных для большинства дел о защите прав военнослужащих.

Извекова Н.А., Извекова Т.Н., действующая в том числе в интересах несовершеннолетней Мурашовой М.Д., Извеков А.Н., Лохина Л.В. обратились с заявлением об обжаловании действий (бездействия) ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации, 159-го Управления ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации, командующего войсками оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны Министерства обороны Российской Федерации, связанных с незаключением с заявителями договора социального найма на выделенные Извекову Н.С. и членам его семьи жилые помещения, обязанности ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации выделить во внеочередном порядке Извекову Н.С. и членам его семьи другие жилые помещения на семью из 6-и человек по установленным законодательством нормам; обязанности 159-го Управления ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации обеспечить в установленном законом порядке выдачу семье Извекова Н.С. разрешения на получение выписки из распоряжения начальника ГлавКЭУ Министерства обороны Российской Федерации на заключение договоров социального найма на вновь выделенные жилые помещения; обязанности командующего оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны Министерства обороны Российской Федерации распределить Извекову Н.С. и членам его семьи вновь выделенные жилые помещения на семью из шести человек в г. Москве.

Решением Пресненского районного суда от 23 июля 2010 г. в удовлетворении заявления было отказано. Разрешая заявленные требования, суд сослался (что было также и основным доводом ответчиков) на положения п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и указал, что заявители, являющиеся членами семьи

Извекова Н.С., проходящего военную службу, не обладают самостоятельным правом на обращение в суд с настоящими требованиями, направленными на обеспечение Извекова Н.С. и членов его семьи жильем в связи с увольнением с военной службы последнего. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, иных доводов суд не привел, полностью согласившись с доводами представителя ответчика.

Дело в том, что сам военнослужащий, Извеков Н.С., в суд не обращался и был привлечен к участию в деле в качестве третьего лица (очевидно, без самостоятельных требований).

С данными выводами судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда не согласилась и указала следующее:

«В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на судебную защиту.

Согласно положениям ст. 3 ГПК Российской Федерации заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Суд правильно указал, что требования заявителей направлены на обеспечение Извекова Н.С. и их как членов семьи военнослужащего жилой площадью, но пришел к необоснованному выводу об отсутствии у них прав обращения суд с самостоятельными требованиями.

Действительно, право заявителей на получение жилой площади, производно от права военнослужащего, подлежащего увольнению с воинской службы, на получение жилой площади. Однако данное обстоятельство не может само по себе являться основанием для отказа в иске (выделено мной – А. В.)».

В качестве итога можно констатировать явную неопределенность процессуального положения членов семьи военнослужащего в делах о защите его прав, наличие различных подходов к рассматриваемому вопросу в правоприменительной практике, что не позволяет говорить о «единообразии в толковании и применении судами норм права». Следовательно, данная проблема, как представляется, должна быть хотя бы принята к обсуждению как в науке, так и соответствующими судебными инстанциями, а лучше – получить разрешение в разумный срок на уровне желательно не ниже постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (например, в виде дополнений в постановление

¹⁹ См. там же.

Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9).

Не беря на себя смелость прогнозировать итоги обсуждения и решения вопроса, осмелюсь оценить некоторую нелогичность положения, при котором судами, к примеру, тщательно исследуется мера обеспечения лица жилыми помещениями на праве собственности или на праве социального найма, факты приобретения или продажи им жилых помещений, факты освобождения им жилых помещений, иные подобные факты, когда суд

принимает решение, в результате которого нередко у лица появляется полноценное право на жилое помещение, но лицо (член семьи) не привлекается к участию в деле; когда тщательно исследуются вопросы места жительства лица, источники его доходов, когда принимается решение о признании его членом семьи, дающее определенные реальные права, но оно (претендент на это «звание») не привлекается к участию в деле.

Возможно также, что к вопросу следует подойти дифференцированно, в зависимости от характера защищаемых прав, свобод и интересов, что требует, несомненно, его тщательного изучения и проработки.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАЗНАЧЕНИЕМ ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА ВДОВАМ ПОГИБШИХ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЕННОЙ ТРАВМЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

В соответствии с принципом приоритетности в предоставлении мер социальной поддержки семьям лиц, пострадавших при исполнении воинского и служебного долга, установлены льготные условия назначения пенсии по случаю потери кормильца семьям военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, погибших вследствие военной травмы и при исполнении служебных обязанностей. Указанные льготные условия установлены в двух формах:

а) снижение на пять лет пенсионного возраста для жен и родителей указанных лиц;

б) назначение женам погибших военнослужащих и сотрудников, занятым уходом за детьми погибших, не достигших восьмилетнего возраста, пенсии по случаю потери кормильца независимо от их возраста и от того, работают они или нет¹.

При этом, как правильно отмечает доктор юридических наук В.М. Корякин, к вышеперечисленным

двум формам добавляются еще две формы льготных условий:

– назначение пенсии родителям погибших военнослужащих независимо от того, находились они на иждивении погибших или нет;

– назначение пенсии каждому из родителей погибшего военнослужащего².

В соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 супруги лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 названного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины

¹ Корякин В.М. Комментарий к Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». М., 2007. С. 166.

² См. более подробно: Корякин В.М. Организация военными комиссариатами пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, и их семей // Справочник работника военного комиссариата / под общ. ред. В.В.Смирнова М., 2013. С.324.

и женщины), а занятые из них уходом за ребенком умершего, не достигшим 8-летнего возраста, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы или нет.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 7 и 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 8 мая 2008 г. № 64-ФЗ право на получение второй пенсии предоставлено не только не вступившим в новый брак женам (вдовам), но и мужьям (вдовцам) военнослужащих, погибших вследствие военной травмы (за исключением случаев, когда смерть указанных лиц наступила в результате их противоправных действий).

Основанием для получения супругами двух пенсий является гибель военнослужащего вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), а также вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных во время пребывания в плену (при условии, что пленение не было добровольным и военнослужащий, находясь в плену, не совершил преступлений против Родины) либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг.

Данной категории лиц могут устанавливаться:

а) *пенсия по случаю потери кормильца (по достижении ими 50-летнего возраста, а занятым уходом за детьми погибших, не достигшими 8-летнего возраста, – независимо от возраста, трудоспособности или от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы*

или нет) и трудовая пенсия по старости (инвалидности) в соответствии с Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

б) *либо пенсия по случаю потери кормильца и социальная пенсия в соответствии с Федеральным законом «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (за исключением социальной пенсии, назначаемой в связи со смертью кормильца);*

в) *либо пенсия по случаю потери кормильца и пенсия за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренная Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении граждан, уволенных с военной службы...»³.*

На основании вышеизложенного назначение супруге военнослужащего, погибшего при исполнении им служебных обязанностей в районе боевых действий, при условии достижения ею 50-летнего возраста пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации может происходить, на первый взгляд, только в том случае, если она не работает, в том числе если она не проходит военную или правоохранительную службу. Однако это только на первый взгляд. Определяющим является достижение супругой погибшего предусмотренного законом возраста, т. е. достижение 50-летнего возраста может являться основанием для назначения ей пенсии по случаю потери кормильца пожизненно, независимо от того, работает она или нет, в том числе независимо от того, проходит она военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы или нет. Данный вывод подтверждает и судебная практика.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Тульского областного суда, рассмотрев 8 августа 2013 г. в открытом судебном заседании дело по апелляционным жалобам федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» и военного комиссариата Тульской области на решение Центрального районного суда г. Тулы от 11 апреля 2013 г. по гражданскому делу № 33-1953 по иску Г. к военному комиссариату Тульской области о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца и обязанности военного комиссариата Тульской области назначить пенсию по

³ Корякин В.М., Скулакова О.В. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих. М., 2010.

случаю потери кормильца с учетом повышения, взыскании невыплаченной суммы пенсии, установила следующее.

Г. обратилась в суд с указанным иском, мотивируя тем, что является супругой погибшего участника боевых действий. В соответствии с действующим законодательством ей как супруге погибшего участника боевых действий полагается назначение пенсии по случаю потери кормильца, поскольку она достигла 50-летнего возраста и в повторном браке не состоит. Однако военным комиссариатом Тульской области в назначении пенсии отказано, так как Г. сама является действующим военнослужащим, проходящим службу в соответствующем звании. Считает, что отказ военного комиссариата Тульской области в назначении ей пенсии по случаю потери кормильца как вдове погибшего участника боевых действий нарушает ее права, в связи с чем просит суд признать за ней право на получение пенсии по случаю потери кормильца с учетом повышения на 100% установленного законодательством Российской Федерации минимального размера пенсии по старости, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходя из расчетного размера пенсии с последующими его изменениями; обязать военный комиссариат Тульской области назначить ей пенсию по случаю потери кормильца с учетом повышения, предусмотренного ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I; взыскать с военного комиссариата Тульской области в ее пользу невыплаченную сумму пенсии по случаю потери кормильца за соответствующий период с учетом убытков, а также расходы по уплате госпошлины.

Представитель истца в судебном заседании поддержал заявленные требования Г. Представитель ответчика – военного комиссариата Тульской области по доверенности заявленные требования Г. не признала по тем основаниям, что выплата пенсии военным комиссариатом Тульской области производится в строгом соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Г. является получателем пенсии по случаю потери кормильца по линии Министерства обороны Российской Федерации на дочь за погибшего супруга с определенной даты по настоящее вре-

мя. Выплата пенсии на сына производилась в определенный период времени (до достижения им 18-летнего возраста).

Военным комиссариатом Тульской области Г. была назначена пенсия по случаю потери кормильца за погибшего мужа, но после проведенной ревизии Управлением финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия выплата пенсии Г. была прекращена. Г. было дано разъяснение о прекращении выплаты пенсии по случаю потери кормильца, в связи с чем она добровольно внесла выплаченную ей сумму пенсии за соответствующий период. Представитель ответчика полагает, что Г. не имеет права на получение пенсии по случаю потери кормильца, поскольку является действующим военнослужащим, ее увольнение со службы является необходимым условием как для назначения пенсии за выслугу лет, так и для назначения пенсии в связи с потерей кормильца, что следует из чч. 1 и 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I.

Решением Центрального районного суда г. Тулы от 11 апреля 2013 г. исковые требования Г. удовлетворены частично. Суд решил: признать право Г. на получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии со ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I с учетом повышения пенсии на 32% установленного законодательством Российской Федерации минимального размера пенсии по старости, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I, исходя из расчетного размера пенсии с последующими изменениями; обязать военный комиссариат Тульской области на-

значить Г. пенсию по случаю потери кормильца в соответствии со ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, с учетом повышения пенсии на 32 % установленного законодательством Российской Федерации минимального размера пенсии по старости, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, исходя из расчетного размера пенсии с последующими изменениями; взыскать с военного комиссариата Тульской области в пользу Г. невыплаченную пенсию по случаю потери кормильца за соответствующий период с учетом убытков. В остальной части требований отказать.

В апелляционной жалобе федеральное казенное учреждение «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» (далее – ФКУ «УФО Минобороны России по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия») просило решение суда отменить как незаконное и необоснованное, указывая в том числе на то обстоятельство, что судом был разрешен вопрос о правах и обязанностях ФКУ «УФО Минобороны России по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» без привлечения к участию в деле. В апелляционной жалобе военный комиссариат Тульской области просил решение суда отменить и принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований Г.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав объяснения представителя ФКУ «УФО Минобороны России по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия», представителя военного комиссариата Тульской области, возражения представителя истца, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В силу чч. 1, 3 ст. 320 ГПК РФ решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 39 названного Кодекса.

Апелляционную жалобу вправе подать также лица, которые не были привлечены к участию в деле и вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащемуся в абз. 4 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 г. № 13, лица, не привлеченные к участию в деле, вправе обжаловать в апелляционном порядке решение суда первой инстанции в случае, если данным решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, т. е. они лишаются прав, ограничиваются в правах, наделяются правами и (или) на них возлагаются обязанности. При этом, такие лица не обязательно должны быть указаны в мотивировочной и (или) резолютивной частях судебного постановления.

Из материалов дела следует, что выплата пенсии по случаю потери кормильца Г. была прекращена решением военного комиссариата Тульской области, также военным комиссариатом принято решение об отказе в назначении пенсии по случаю потери кормильца. При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что оспариваемым судебным актом права и законные интересы ФКУ «УФО Минобороны России по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» не нарушены, вопрос о правах и обязанностях учреждения судебным решением решен не был. Согласно абз. 2 п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 19 июня 2012 г. № 13 в случае, когда при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции будет установлено, что апелляционная жалоба подана лицом, не обладающим правом апелляционного обжалования судебного постановления, поскольку обжалуемым судебным постановлением не разрешен вопрос о его правах и обязанностях, суд апелляционной инстанции на основании ч. 1 ст. 1, ст. 222 и п. 4 ст. 328 ГПК РФ выносит определение об оставлении апелляционных жалобы, представления без рассмотрения по существу. Следовательно, апелляционную жалобу ФКУ «УФО Минобороны России по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» следует оставить без рассмотрения по существу.

На основании ст. 1 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, прохо-

дивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І условия, нормы и порядок пенсионного обеспечения, предусмотренные данным Законом, распространяются на лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков и мичманов или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации и Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, Федеральной пограничной службе и органах пограничной службы Российской Федерации, внутренних и железнодорожных войсках, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности (контрразведки) и пограничных войсках, органах внешней разведки, других воинских формированиях Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, и семьи этих лиц.

Согласно ст. 5 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І лица, указанные в ст. 1 данного Закона, приобретают право на пенсии за выслугу лет, по инвалидности. В случае гибели или смерти лиц, указанных в ст. 1 названного Закона, их семьи при наличии условий, предусмотренных данным Законом, приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца. В силу ст. 6 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы. Пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 названного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается.

Пунктом «а» ст. 21 вышеназванного Закона предусмотрено, что инвалидами вследствие военной травмы являются лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том

числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей). В соответствии с ч. 1 ст. 30 указанного Закона жены лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 названного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 50-летнего возраста.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, истец является супругой погибшего военнослужащего, проходившего военную службу по контракту. Погибший супруг был исключен из списков личного состава части в связи со смертью, связанной с исполнением обязанностей военной службы при выполнении правительственного задания. Данные обстоятельства подтверждаются: свидетельством о смерти, свидетельством о браке, копией личного дела погибшего старшего офицера, а также решением Центрального районного суда г. Тулы, вступившим в законную силу. Указанным решением суда установлено, что Г. является получателем пенсии по случаю потери кормильца на несовершеннолетнюю дочь как жена военнослужащего, погибшего в результате исполнения им обязанностей военной службы и являющегося ветераном боевых действий. В соответствии с ч. 2 ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

Военным комиссариатом Тульской области отказано в назначении Г. пенсии по случаю потери кормильца по тем основаниям, что Г. проходит военную службу в войсковой части в соответствующей должности.

Проверяя указанные действия ответчика, суд первой инстанции пришел к правильному выводу том, что эти действия нельзя признать законными и обоснованными. Действительно, положения ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предусматривают, что лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы. Вместе с тем, учитывая статус пенсии по случаю потери кормильца, которая предоставля-

ется, как это следует из ст. 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в целях компенсации гражданам дохода при потере кормильца, при достижении установленного законом возраста, во взаимосвязи с ч. 1 ст. 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, которая предусматривает в качестве условия для назначения этой пенсии лишь достижение определенного возраста, судебная коллегия приходит к выводу о том, что назначение Г. пенсии по случаю потери кормильца не может быть связано с необходимостью прекращения для нее службы.

Ссылка в жалобе на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда города Москвы» не может быть принята во внимание, поскольку Конституционным Судом проверялась конституционность положений ч. 2 ст. 6 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, а кроме этого, судебная коллегия учитывает, что в постановлении Конституционным Судом анализировалось положение ст. 6 названного Закона применительно к пенсии за выслугу лет и, в частности, указано, что по смыслу ч. 1 ст. 6 данного Закона в ее взаимосвязи с положениями ст. 13, ч. 1 ст. 14 и ст. 53 этого же Закона увольнение со службы является необходимым условием как назначения пенсии за выслугу лет, так и выплаты назначенной пенсии.

В силу п. «г» ст. 45 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с данным Законом, повышаются участникам Великой Отечественной войны из числа лиц, указанных в подп. «а» – «ж» и «и» подп. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О ветеранах», а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», на 32 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 данного Закона. В соответствии с ч. 1 ст. 46 указанного Закона минимальные размеры пенсий, надбавки к пенсиям, увеличения и повышения пенсий, предусмотренные названным Законом, определяются исходя из

расчетного размера пенсии, который устанавливается в размере социальной пенсии, предусмотренном подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», и пересматриваются одновременно с изменением (индексацией) размера указанной социальной пенсии. При назначении пенсии по случаю потери кормильца нескольким нетрудоспособным членам семьи повышения пенсий, предусмотренные ст. 45 названного Закона, устанавливаются к пенсии по случаю потери кормильца, полагающейся каждому члену семьи, имеющему право на соответствующие повышения пенсии. Истец достигла возраста 50 лет. Согласно представленной копии паспорта Г. в повторный брак не вступала.

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что истец имеет право на получение пенсии по случаю потери кормильца с учетом повышения на 32 % установленного законодательством минимального размера пенсии по старости. Расчет недополученной пенсии, представленный истцом, за соответствующий период с учетом индексации проверен судебной коллегией, не вызывает сомнений в правильности, сторонами не оспаривается. Доводы апелляционной жалобы, по существу, направлены на неправильное толкование действующего законодательства и переоценку доказательств, которым судом первой инстанции дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, и не могут служить основанием к отмене постановленного по делу решения. Нарушений норм материального и процессуального закона, которые могли бы повлиять на правильность вынесенного судом решения, коллегией не установлено, в связи с чем оснований для отмены решения суда не имеется.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия определила: апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу, Ленинградской области и Республике Карелия» оставить без рассмотрения по существу.

Решение Центрального районного суда г. Тулы от 11 апреля 2013 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу военного комиссариата Тульской области – без удовлетворения.

Автору представляется, что в связи с наличием споров по назначению пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и с учетом судебной практики, в целях

исключения различного толкования данной нормы правоприменителями целесообразно внести соответствующие изменения в ч. 1 ст. 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 путем добавления после слов «супруги лиц, указанных в статье 1 настоящего За-

кона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 настоящего Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины)» слов: *«вне зависимости от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы или нет».*

Информация

В Москве бывший заместитель командующего Военно-транспортной авиации признан виновным в мошенничестве

Собранные Главным военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему заместителю командующего Военно-транспортной авиации генерал-майору Ш. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Судом установлено, что в январе 1999 года Ш., являясь заместителем командира по летной подготовке, получил от Министерства обороны Российской Федерации безвозмездную финансовую помощь в размере около 370 тысяч рублей для покупки жилья, на которые приобрел трехкомнатную квартиру в городе Щелково Московской области (общая площадь более 120 квадратных метров), а затем оформил ее в свою собственность. В сентябре 2008 года офицер переоформил квартиру на дочь. В 1996 году Ш. приобрел в Ногинском районе Московской области земельный участок для индивидуального жилищного строительства общей площадью 15 соток, который также оформил в частную собственность. Осенью 2005 года построенный на этой территории жилой дом общей площадью свыше 300 квадратных метров введен в эксплуатацию и на него получено свидетельство о собственности. Помимо этого, в декабре 2004 года офицеру безвозмездно в собственность для индивидуального жилищного строительства предоставлен земельный участок площадью 17,5 соток в Щелковском районе Московской области, который также оформлен в его собственность.

В октябре 2007 года Ш. был назначен на должность заместителя командира воинской части с дислокацией в городе Москве. В июне 2010 года он представил членам жилищной комиссии воинской части, председателем которой являлся, извещение о выделении в Москве двухкомнатной квартиры общей площадью более 60 квадратных метров, а также фиктивную копию ходатайства начальника строительства, инженерно-технического обеспечения и расквартирования ВВС о выделении квартиры его семье с подложной положительной резолюцией от имени начальника расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации – заместителя Министра обороны Российской Федерации. При этом он скрыл от членов комиссии наличие у него в собственности в Московской области земельных участков и жилого дома. В последующем Ш. представил в жилищную комиссию Минобороны России справку-заявление, в которой отразил заведомо ложные сведения об отсутствии у него жилых помещений на праве собственности.

На основании данных документов в июле 2010 года жилищная комиссия Минобороны России выделила указанную квартиру Ш., которую через месяц его жена приватизировала, а затем продала за 1 миллион рублей при фактической стоимости около 6,7 миллиона рублей.

Приговором суда Ш. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима и лишения воинского звания «генерал-майор». Кроме того, судом удовлетворены иски требования потерпевшей стороны в счет возмещения причиненного имущественного вреда на сумму 6,7 миллиона рублей.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТ НАВЯЗЫВАНИЯ БАНКАМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

На проблемы, возникающие при предоставлении участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС) ипотечных кредитов, уже не раз обращалось внимание в юридической периодике¹. Однако их решению препятствовало отсутствие единообразия в судебной практике. В последние два года ситуация улучшилась благодаря разъяснениям, сделанным президиумами как Верховного Суда Российской Федерации, так и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Кроме того, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснил, что предоставление физическому лицу кредитов (займов) является финансовой услугой, которая относится в том числе и к сфере регулирования Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (подп. «д» п. 3)². Это позволило окончательно снять вопросы о допустимости применения положений п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (далее – Закон о защите прав потребителей) в отношении случаев ипотечного кредитования участников НИС. Напомним, что согласно п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей запрещается обуславливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потре-

бителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем) в полном объеме.

В настоящей статье автор с опорой на сложившуюся судебную практику рассмотрит наиболее актуальные вопросы правовой защиты участников НИС от навязывания им банками дополнительных услуг при заключении кредитного договора.

Первоначально определим существующие разновидности услуг, навязываемых банками участникам НИС при заключении с ними кредитного договора.

1. Услуги, признанные высшими судебными инстанциями в качестве навязанных банками при заключении кредитного договора с гражданином-заемщиком. В п. 4.1 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств³, Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что включение в кредитный договор условия об обязанности заемщика застраховать свою жизнь и здоровье, фактически являющееся условием получения кредита, свидетельствует о злоупотреблении свободой договора в форме навязывания контрагенту несправедливых условий договора.

Разъяснение Президиума Верховного Суда Российской Федерации совпадает с позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в своем информационном

¹ Свининых Е.А. «Подводные камни» военной ипотеки // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3; Трофимов М.В. «Комиссионные проблемы» участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // Военно-юрид. журн. 2012. № 1.

² Рос. газ. 2012. 11 июля.

³ Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 22 мая 2013 г.) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

письме от 13 сентября 2011 г. № 146 (п. 8)⁴ указал, что включение в кредитный договор с заемщиком-гражданином условия о страховании его жизни и здоровья не нарушает прав потребителя, только если заемщик имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

Таким образом, по мнению высших судебных инстанций, согласно п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей запрещается установление зависимости получения заемщиком кредита от приобретения другой услуги – страхования жизни и здоровья заемщика.

Вместе с тем, как отмечено в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 146 (п. 8), предоставление заемщику кредита в отсутствие договора страхования, но по более высокой процентной ставке по сравнению с кредитованием под условием обязательного страхования жизни и здоровья заемщика, не противоречит законодательству о защите прав потребителей в случае разумной разницы между процентными ставками при кредитовании со страхованием и без страхования.

Кроме того, из Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (п. 3.1), можно сделать вывод о признании в качестве навязанной заемщику-потребителю услуги по открытию и ведению ссудного счета. В частности, Президиум Верховного Суда Российской Федерации со ссылкой на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 53-В10-15 указал на недействительность (ничтожность) условия кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета заемщика-потребителя.

Укажем также, что в своем информационном письме от 13 сентября 2011 г. № 146 (п. 9) Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации признал правомерным включение в кредитный договор положения об открытии гражданину-заемщику текущего счета в банке-кредиторе, через который осуществляется выдача кредита и его погашение, так как открытие такого счета и все операции по нему осуществля-

ются кредитной организацией без взимания платы. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что законодательством не допускается включение в кредитный договор с участником НИС условия об обязательном возмездном открытии текущего счета в банке-кредиторе.

2. Иные услуги, навязываемые банками участникам НИС при заключении с ними кредитного договора. Основанием для отнесения возмездной услуги к навязанной банком при заключении кредитного договора с участником НИС является ее непосредственная связь с кредитным договором и отсутствие у нее самостоятельного характера.

В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 147 (п. 4)⁵ разъяснено, что банк имеет право на получение отдельного вознаграждения (комиссии) наряду с процентами за пользование кредитом только в том случае, если оно установлено за оказание самостоятельной услуги клиенту.

Вышеприведенная позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, безусловно, должна учитываться не только арбитражными судами, но и судами общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении споров между участниками НИС и банками. Как известно, заключение кредитного договора влечет возложение на кредитора целого комплекса обязанностей, связанных с предоставлением кредита и созданием условий по его последующему возврату заемщиком. Вознаграждением кредитора за совершение действий по исполнению данных обязанностей могут являться исключительно проценты от денежной суммы, предоставленной в качестве кредита (ст. 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)). В этой связи банк вправе получить дополнительное вознаграждение только за оказание самостоятельных услуг, исполнение которых не относится к обязанностям кредитора по кредитному договору.

Основываясь на системном толковании и анализе положений Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (п. 2 ч. 1 ст. 5) (далее – Закон о банках), Положения о порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)⁶, Положения

⁴ Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров : информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 13 сентября 2011 г. № 146 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2011. № 11.

⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре : информ. письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 13 сентября 2011 г. № 147 // Вестн. Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации. 2011. № 11.

⁶ Вестн. Банка России. 1998. № 70-71.

о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации⁷, можно сделать вывод о недопустимости взимания дополнительной (помимо процентов от денежной суммы, предоставленной в качестве кредита. – *Прим. авт.*) платы за совершение банком действий, неразрывно связанных с предоставлением банком кредита и созданием для заемщика условий по его последующему возврату.

Заметим, что свою лепту в распространение практики навязывания банками участникам НИС дополнительных возмездных услуг, не имеющих самостоятельного характера, внесло открытое акционерное общество «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (далее – ОАО «АИЖК»). В форме типового кредитного договора (в редакции, утвержденной приказом ОАО «АИЖК» от 14 октября 2009 г. № 178-од.⁸ – *Прим. авт.*), используемого банками – партнерами ОАО «АИЖК», в расчет полной суммы кредита, помимо прочего, включались следующие платежи заемщика:

- 1) сбор (комиссия) за рассмотрение заявки по кредиту (оформление кредитного договора);
- 2) комиссия за выдачу кредита;
- 3) комиссия за открытие, ведение (обслуживание) счетов заемщика (если их открытие и ведение обусловлено заключением кредитного договора и договора банковского счета);
- 4) комиссия за расчетное и операционное обслуживание (в соответствии с договором банковского счета);
- 5) платежи заемщика в пользу третьих лиц, обязанность уплаты которых и сами лица определены условиями кредитного договора;
- 6) платежи в пользу не определенных в кредитном договоре третьих лиц.

Однако, несмотря на столь внушительный перечень услуг, включаемых в полную сумму кре-

дита, помимо процентов по кредиту, большинство из них не имеют самостоятельного характера и должны квалифицироваться по п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей как навязанные.

Анализ судебной практики позволяет выделить следующие услуги, нередко⁹ признаваемые судами в качестве навязанных банками участникам НИС при заключении с ними кредитного договора в силу отсутствия у этих услуг самостоятельного характера:

– возмездная услуга по рассмотрению кредитной заявки участника НИС (апелляционное определение Московского городского суда от 10 января 2013 г. по делу № 11-554/13¹⁰; апелляционное определение Самарского областного суда от 10 июня 2013 г. по делу № 33-5224/2013);

– возмездная услуга по выдаче кредита (апелляционное определение Орловского областного суда от 6 августа 2013 г. по делу № 33-1670/2013; апелляционное определение Новосибирского областного суда от 9 июля 2013 г. по делу № 33-5336/2013);

– возмездное расчетное и операционное обслуживание текущего счета клиента, открытого в целях учета задолженности по кредиту (апелляционное определение Московского областного суда от 21 августа 2012 г. по делу № 33-16567/2012; апелляционное определение Московского городского суда от 10 января 2013 г. по делу № 11-554/13);

– аренда сейфовой ячейки с особыми условиями доступа при использовании ячейки участником НИС исключительно для расчетов кредитными средствами и средствами целевого жилищного займа (далее – ЦЖЗ) (апелляционное определение Московского городского суда от 10 января 2013 г. по делу № 11-554/13);

– возмездное открытие покрытого (депонированного) безотзывного аккредитива при использовании участником НИС в расчетах кредитных

⁷ Там же. 2012. № 56 – 57.

⁸ URL: http://www.ahml.ru/common/img/uploaded/files/participants/military_hypothec/Arj/kredit_dogovor_14.10.2009.doc (дата обращения: 12.10.2013).

⁹ Отметим, что судебная практика далеко не единообразна и по схожим делам суды могут приходить к абсолютно противоположным выводам. В качестве примера отрицания услуги по выдаче кредита и расчетно-кассового обслуживания в качестве несамостоятельной см.: Кассационное определение Калининградского областного суда от 28 декабря 2011 г. по делу № 33-5721/11 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Считаем, что позиция Калининградского областного суда неверна. Согласно положениям кредитного договора, предусматривающим порядок предоставления кредита, в рассмотренном случае расчетно-кассовое обслуживание не являлось банковской услугой, приобретенной участником НИС по собственному волеизъявлению, а являлось необходимым условием и составной частью порядка предоставления кредитных средств, предусмотренного кредитным договором. При этом, указанная услуга являлась платной. Учитывая, что получение кредита было поставлено банком в зависимость от приобретения дополнительной платной банковской услуги по расчетно-кассовому обслуживанию, а также что в соответствии с условиями кредитного договора истец был лишен возможности в полном объеме реализовать свои права на получение заемных денежных средств в размере, установленном договором, за плату, установленную договором, без внесения дополнительной платы и приобретения дополнительных навязанных банком услуг, в рассмотренном споре подлежали применению пп. 1 и 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

¹⁰ Здесь и далее, если не указано иное, приводимые автором в качестве примеров судебные постановления были получены из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

средств и средств ЦЖЗ (кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 25 мая 2011 г. по делу № 33-1754; апелляционное определение Белгородского областного суда от 15 мая 2012 г. по делу № 33-1267; апелляционное определение Архангельского областного суда от 20 июня 2013 г. по делу № 33-3595/13).

В приведенный перечень следует включить услуги по подготовке банком документов, связанных с заключением кредитного договора.

Данные услуги не являются самостоятельными, так как не создают для участника НИС как заемщика каких-либо дополнительных благ или иного полезного эффекта.

Необходимо обратить внимание на то, что в тех регионах, где судебная практика идет по пути признания вышеперечисленных услуг в качестве навязанных, банки прибегают к тактике включения во вновь заключаемые кредитные договоры иной терминологии для обозначения тех же самых по своей сути услуг. В качестве примера можно указать предоставление банком заемщику в силу условий кредитного договора дополнительной возмездной услуги – андеррайтинга. При этом, под андеррайтингом понимается экспертиза представленных участником НИС документов на их соответствие параметрам программы ипотечного кредитования ОАО «АИЖК», правовая экспертиза правоустанавливающих, правоподтверждающих, технических и иных документов на предмет ипотеки, подготовка и оформление документов кредитного дела. Сопоставляя охватываемые андеррайтингом услуги с названными нами выше услугами, признаваемыми в судебной практике в качестве навязанных, можно заметить их полное совпадение. Следовательно, практика банков по смене терминологии в кредитных договорах направлена исключительно на запутывание своих неискушенных в юридических вопросах клиентов. Услуги по андеррайтингу рассматриваются судами в качестве навязанных участнику НИС¹¹.

На практике имеют место случаи, когда на стадии подачи участником НИС кредитной заявки банк навязывает ему услуги третьего лица по подготовке проекта договора купли-продажи объекта недвижимости, приобретаемого за счет кредитных средств и средств ЦЖЗ, а также правовой экспертизе документов, передаваемых в банк для принятия им решения о заключении кредитного договора. Для того чтобы признать данные ус-

луги навязанными, в суде потребуются доказать обусловленность заключения банком кредитного договора приобретением у третьего лица указанных услуг. В качестве доказательства этого факта может выступить, например:

– кредитная заявка с включенным в нее банком условием о заключении участником НИС договора возмездного оказания услуг с третьим лицом;

– кредитный договор с включенными в него условиями о необходимости оплаты участником НИС услуг третьего лица¹².

Сложности при доказывании возникнут у участника НИС в том случае, если ни в кредитной заявке, ни в кредитном договоре не будет упоминаться договор участника НИС с третьим лицом о возмездном оказании последним услуг, связанных с предоставлением ипотечного кредита. В такой ситуации шансы на возмещение банком убытков в размере оплаченных третьему лицу денежных средств будут невысоки.

Следует упомянуть о встречающемся в судебной практике подходе, в соответствии с которым суды отказываются признавать не имеющие самостоятельного характера услуги в качестве навязанных банком участнику НИС при заключении кредитного договора. Отказ мотивируется судами ссылкой на ч. 9 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон о НИС), ст. 29 Закона о банках и ст. 851 ГК РФ, предусматривающих возможность взимания выплат, связанных с выдачей кредита в виде оспариваемых комиссий¹³.

Напомним, что согласно ч. 9 ст. 14 Закона о НИС средства ЦЖЗ могут быть использованы участником НИС для оплаты расходов, связанных с оформлением сделки по приобретению жилого помещения или жилых помещений, приобретению земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, и (или) оформлению кредитного договора (договора займа), в том числе удостоверенного закладной, включая выплаты кредитору, связанные с выдачей кредита (займа), оплату услуг по подбору и оформлению жилого помещения или жилых помещений, земельного участка, оплату услуг оценщика, а также расходы по страхованию рисков в соответствии с условиями указанных договоров или закладной. Оплата услуг и работ, указанных

¹¹ Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 28 мая 2013 г. по делу № 33-2577/13.

¹² См., например, апелляционное определение Тверского областного суда от 10 мая 2012 г. по делу № 33-1483, в котором, помимо прочего, рассмотрен факт навязывания банком услуг третьего лица по так называемому андеррайтингу.

¹³ Апелляционное определение Самарского областного суда от 10 июня 2013 г. по делу № 33-5224/2013.

в ч. 9 ст. 14 Закона о НИС, может быть произведена за счет средств ЦЖЗ при условии соответствия оказываемых услуг и работ требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом (Минобороны России. – *Прим. авт.*).

Вместе с тем, из вышерассмотренной нормы Закона о НИС не следует, что участник НИС обязан оплатить комиссионное вознаграждение за счет ЦЖЗ. Кроме того, компенсация расходов по выплате кредита не лишает участника НИС права требовать от банка возврата неосновательно полученных денежных средств, и само по себе право гражданина на компенсацию не порождает для банка право на получение комиссии за навязанные услуги.

От услуг, навязанных банком и не отвечающих критерию самостоятельности, перейдем к рассмотрению навязываемых банком участнику НИС самостоятельных услуг.

В качестве навязанной услуги суды рассматривают возложение в кредитном договоре на заемщика обязанности до фактического предоставления кредита застраховать риски прекращения или ограничения права собственности на приобретаемый за счет кредитных средств объект недвижимости на срок, равный, как правило, трем годам с даты государственной регистрации права собственности заемщика на объект недвижимости (так называемое титульное страхование).

Страхование является самостоятельной услугой по отношению к кредитованию, поэтому предоставление кредита при условии обязательного оказания страхования ущемляет права потребителя и не соответствует требованиям Закона о защите прав потребителей.

Право кредитора требовать от заемщика заключения договоров по иным видам страхования, кроме предусмотренного ст. 343 ГК РФ и ст. 31 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ (страховать за счет залогодателя заложенное имущество в полной его стоимости от рисков утраты и повреждения, а если полная стоимость имущества превышает размер обеспеченного залогом требования – на сумму не ниже размера требования – подп. 1 п. 1 ст. 343 ГК РФ), действующим законодательством не установлено.

Следовательно, при получении в банке кредита у заемщика, согласно действующему законодательству, возникает перед кредитором обязанность застраховать только предмет залога.

Включение же в кредитный договор с физическим лицом условий об обязательном страховании

рисков прекращения или ограничения права собственности на объект недвижимости не имеет под собой правовой основы¹⁴.

Распространенным случаем является навязывание банком услуг по совершению от имени и за счет участника НИС действий по подаче в территориальные органы Росреестра необходимых документов для государственной регистрации закладной, а также перехода права собственности на приобретаемый за счет кредита и ЦЖЗ объект недвижимости (при заключении договора купли-продажи жилого помещения до 1 марта 2013 г. требовалась также регистрация и самого договора. – *Прим. авт.*). В этом случае участник НИС несет расходы, связанные не только с оплатой услуг, но и с нотариальным удостоверением выдаваемых сотрудникам банка или третьим лицам доверенностей. При этом, доказать факт навязывания услуг достаточно сложно, так как в тексте кредитного договора о них не упоминается, а само навязывание происходит в период после подписания кредитного договора, договоров ЦЖЗ и купли-продажи объекта недвижимости, но до фактического предоставления кредита. Навязывание в такой ситуации банком дополнительных услуг происходит благодаря наличию подписанных экземпляров кредитного договора «на руках» у банка. Участник НИС вынужден принять условия банка из-за опасений, что продавец расторгнет договор купли-продажи объекта недвижимости в связи с неоплатой договорной цены в установленный срок.

3. Способы защиты прав участников НИС, нарушенных банками в результате навязывания им дополнительных услуг. Анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие способы защиты прав участников НИС, нарушенных в результате навязывания им банками дополнительных услуг.

В тех случаях, когда участник НИС заключает договор об оказании дополнительных услуг с банком либо условия о дополнительных услугах содержатся непосредственно в кредитном договоре, применяются следующие способы защиты:

1) признание условия кредитного договора либо договора об оказании дополнительных услуг недействительным (ничтожным) (п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 168 ГК РФ);

2) взыскание неосновательного обогащения в размере уплаченных за навязанные услуги денежных средств (ст.ст. 1102, 1103 ГК РФ) или возмещение убытков, причиненных незаконным взима-

¹⁴ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 23 марта 2012 г. по делу № 33-2627.

нием комиссии (п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей);

3) взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами за весь период с момента оплаты навязанной услуги и до момента возврата банком денежных средств (ст. 395 ГК РФ);

4) компенсация морального вреда (ст. 15 Закона о защите прав потребителей);

5) взыскание неустойки (ст.ст. 28, 29, 31 Закона о защите прав потребителей).

Если навязанная услуга еще не была оплачена участником НИС или была оплачена не полностью, то в качестве способа защиты можно применить требование о прекращении исполнения ничтожной сделки или об обязанности банка производить списание денежных средств со счета участника НИС в счет погашения кредитной задолженности по кредитному договору без учета комиссии за навязанную услугу. Кроме того, в случае самостоятельного погашения участником НИС кредитной задолженности он может заявить о зачете комиссии за навязанную услугу в счет уплаты долга по кредитному договору (ст. 410 ГК РФ).

При заключении договора об оказании навязанных услуг с третьим лицом участник НИС должен взыскивать с банка не неосновательное обогащение, а убытки, причиненные оплатой третьему лицу навязанных услуг.

4. Сроки исковой давности. В случае нарушения банком прав участника НИС как заемщика последнему важно не пропустить срок для принудительной защиты нарушенного права путем предъявления иска в суд (срок исковой давности).

Согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о признании ничтожным того или иного условия кредитного договора (либо договора о возмездном оказании услуг, навязанных банком участнику НИС) и о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки (ничтожной части сделки).

Срок исковой давности по иску участника НИС о применении последствий недействительности ничтожного условия кредитного договора, предусматривающего уплату комиссии за навязанные услуги исчисляется со дня, когда участником НИС началось исполнение недействительной (ничтожной) части сделки, а именно со дня уплаты спорного платежа (если спорная сумма уплачивалась периодическими платежами, то со дня уп-

латы первого платежа) (п. 3.1 Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств).

Судебная практика исходит из того, что по спорам, возникающим из кредитных правоотношений, требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Однако следует помнить, что при наличии заявления стороны в споре (в нашем случае, как правило, ответчика. – *Прим. авт.*) о пропуске срока исковой давности, установив факт пропуска данного срока без уважительных причин, в соответствии со ст. 199 ГК РФ и ч. 6 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суды принимают решения об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что если отношения кредитора с должником являются длящимися и на момент рассмотрения дела действие заключенного между ними соглашения продолжается, то суд, отказывая в удовлетворении требований должника о применении последствий недействительности ничтожной части сделки в связи с истечением срока исковой давности, вправе проверить сделку в этой части на предмет ее действительности и в случае признания ее противоречащей закону указать в мотивировочной части решения, что сделка является ничтожной. В противном случае отказ суда в установлении ничтожности условия кредитного договора, не имеющего юридической силы, повлечет возникновение неправового результата в виде обязанности стороны в сделке исполнить ее в недействительной части.

5. Подсудность дел о защите прав участников НИС, нарушенных банками в результате навязывания дополнительных услуг. Одним из первых вопросов, возникающих после выбора участником НИС судебной формы защиты нарушенных прав, является определение обладающего компетенцией на рассмотрение спора суда общей юрисдикции первой инстанции.

В случае если цена иска не превышает 50 тыс. руб., то исковое заявление следует подавать мировому судье (п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). При превышении указанного размера обращаться за судебной защитой следует в районный суд.

На практике у военнослужащих возникают трудности при определении территориальной подсудности дела. В отдельных кредитных договорах содержится оговорка о рассмотрении всех договорных споров с банком по месту находде-

ния банка. При этом, нередко военнослужащий проходит службу в ином месте, а приобретенный за счет предоставленного кредита объект недвижимости находится в третьем.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на позицию по данному вопросу высших судебных инстанций.

13 сентября 2011 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем информационном письме № 146 (п. 7) указал на правомерность привлечения банка к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за включение в кредитный договор условия о рассмотрении всех споров по иску банка к заемщику-гражданину по месту нахождения банка. Нетрудно заметить, что позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации касается только тех случаев, когда истцом выступает банк. Однако Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации фактически исключалась сама возможность наличия в кредитном договоре с заемщиком-гражданином условия об изменении территориальной подсудности.

Окончательно вопрос о территориальной подсудности по делам, возникающим из кредитных договоров с гражданами-заемщиками, был решен в Обзоре судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, утвержденном 22 мая 2013 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации констатировал, что применение положений законодательства о подсудности дел по спорам, возникающим из кредитных правоотношений, не является единообразным. В связи с этим Президиум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на ранее занятой Пленумом Верховного Суда Российской Федерации позиции об отнесении предоставления физическому лицу кредитов (займов) к входящим в сферу регулиро-

вания Закона о защите прав потребителей финансовым услугам, подчеркнул возможность оспаривания гражданином условия договора о территориальной подсудности споров. Это допускается в тех случаях, когда такое условие включено контрагентом в типовую форму договора, что с учетом предусмотренного в ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей правила об альтернативной подсудности, а также положений ст. 421 и п. 2 ст. 428 ГК РФ о его действительности и об условиях расторжения или изменения договора присоединения не нарушает прав заемщика - физического лица только тогда, когда он имел возможность заключить с банком кредитный договор и без названного условия.

В то же время, по разъяснению Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если содержащееся в кредитном договоре условие, определяющее территориальную подсудность дел, возникающих между спорящими сторонами кредитных отношений, в установленном законом порядке не оспаривалось и является действительным, то это условие продолжает действовать и на день рассмотрения дела судом.

Таким образом, по мнению Президиума Верховного Суда Российской Федерации, заемщик – физическое лицо вправе оспорить условие кредитного договора об изменении территориальной подсудности дела и руководствоваться при выборе суда первой инстанции правилами ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей. В соответствии с этими правилами иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд не только по месту нахождения банковской организации (ее филиала), но и по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. Кстати, в условиях отсутствия единообразия судебной практики такой широкий выбор позволяет участнику НИС при определенных условиях выбирать в качестве первой инстанции суд того региона, в котором складывается наиболее благоприятная судебная практика по аналогичным делам.

К ВОПРОСУ О КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ ПО ДОГОВОРУ СТРАХОВАНИЯ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ЦЕЛЕВОГО ЖИЛИЩНОГО ЗАЙМА УЧАСТНИКАМ НАКОПИТЕЛЬНО- ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Ф.А. Зайцев, судья Псковского гарнизонного военного суда,
судья 7-го квалификационного класса*

В последнее время в военные суды стали поступать заявления военнослужащих, оспаривающих решения федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – ФГКУ «Росвоенипотека») об отказе компенсировать расходы по договору страхования (страховые взносы) на личное и имущественное страхование жилого помещения, приобретенного с использованием целевого жилищного займа.

В соответствии с п. 5 ст. 3 и п. 8 ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ, Указом Президента Российской Федерации «Вопросы накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 апреля 2005 г. № 449, постановлениями Правительства Российской Федерации «О порядке функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 655, «О создании федерального государственного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 22 декабря 2005 г. № 800 и «О порядке ипотечного кредитования участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 15 мая 2008 г. № 370, распоряжением Правительства Российской Федерации «О создании федерального государственного казенного учреждения «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 15 апреля 2011 г. № 646-р и Уставом ФГКУ «Росвоенипотека», утвержденного 24 июня 2011 г. Министром обороны Российской Федерации, ФГКУ «Росвоени-

потека» принимает решение об оплате услуг (работ), осуществляет перечисление средств целевого жилищного займа на банковский счет участника либо принимает решение об отказе в оплате и возвращает документы с указанием причин отказа.

Как следует из судебных решений, основанием к отказу ФГКУ «Росвоенипотека» в возмещении военнослужащим страховых взносов служит то, что, по мнению ФГКУ «Росвоенипотека», страховой взнос оплачивается только при оформлении кредитного договора за первый год страхования в соответствии с требованиями, установленными уполномоченным федеральным органом к оказываемым услугам (работам), а следовательно, страховые взносы за последующие годы страхования оплате не подлежат.

Оценивая законность и обоснованность решений ФГКУ «Росвоенипотека» об отказе в возмещении страховых взносов за второй и последующие годы страхования, военные суды, как правило, исходят из следующего.

В соответствии с ч. 9 ст. 14 Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» средства целевого жилищного займа могут быть использованы участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС) для оплаты расходов, связанных с оформлением сделки по приобретению жилого помещения или жилых помещений, приобретению земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, и (или) оформлению кредитного договора (договора займа), в том числе удостоверенного закладной, включая выплаты кредитору, связанные с выдачей кредита (займа), оплату услуг по подбору и

оформлению жилого помещения или жилых помещений, земельного участка, оплату услуг оценщика, а также расходы по страхованию рисков в соответствии с условиями указанных договоров или закладной. Оплата услуг и работ, указанных в названной статье, может быть произведена за счет средств целевого жилищного займа при условии соответствия оказываемых услуг и работ требованиям, установленным уполномоченным федеральным органом.

Пунктами 54 – 56 Правил предоставления участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих целевых жилищных займов, а также погашения целевых жилищных займов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 370, предусмотрен ряд условий.

В частности, оплата указанных выше услуг и работ производится за счет средств целевого жилищного займа только после государственной регистрации в органе, осуществляющем государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, договора (договоров) участия в долевом строительстве или права собственности участника на жилое помещение (жилые помещения), приобретенное на основании договора (договоров) купли-продажи жилого помещения (жилых помещений).

Для оплаты услуг и работ участником представляются в уполномоченный орган копии договоров об оказании услуг (выполнении работ) и документы, подтверждающие понесенные участником расходы.

Уполномоченный орган в течение 10 рабочих дней со дня получения указанных документов принимает решение об оплате услуг (работ) или об отказе в их оплате. В случае принятия положительного решения в этот же срок осуществляется перечисление средств целевого жилищного займа на банковский счет участника. В случае принятия отрицательного решения производится возвращение документов с указанием причин отказа.

Основаниями для отказа являются непредставление необходимых документов и (или) несоответствие их законодательству, а также несоответ-

ствию услуг (работ) требованиям, установленным Министерством обороны Российской Федерации.

Таким образом, обстоятельствами, имеющими значение для дела, являются: государственная регистрация договора купли-продажи жилого помещения; представление в ФГКУ «Росвоенипотека» копий договоров об оказании услуг (выполнении работ) и документов, подтверждающих понесенные участником расходы; соответствие услуг (работ) требованиям, установленным Министерством обороны Российской Федерации; наличие денежных средств на именном накопительном счете.

Из представленных в военные суды кредитных договоров следует, что военнослужащие обязуются не позднее трех рабочих дней заключить договоры личного и имущественного страхования на срок действия кредитных договоров за свой счет. Таким образом, отношения по личному и имущественному страхованию носят длящийся характер и возникают в момент заключения кредитного договора. Следовательно, утверждать, что расходы по оплате участникам НИС страховых взносов (за исключением первого года страхования) не являются расходами, связанными с непосредственным оформлением сделки по приобретению жилого помещения, оснований не имеется, а мнение ФГКУ «Росвоенипотека» об обратном основано на неправильном истолковании закона.

Более того, в силу ч. 9 ст. 14 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ средства целевого жилищного займа могут быть использованы участником НИС для оплаты расходов по страхованию рисков в соответствии с условиями вышеназванных договоров. При этом, положения указанной нормы не содержат каких-либо ограничений относительно возмещения участнику НИС страховых взносов по личному имущественному страхованию только за первый год страхования.

Таким образом, в случае наличия на именном накопительном счете военнослужащих (участников НИС) денежных средств им подлежат возмещению страховые взносы за второй и последующие годы страхования, но только в пределах имеющихся денежных средств.

ЗНАЧЕНИЕ УЧЕТНОЙ НОРМЫ ПЛОЩАДИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ ЖИЛЬЯ ПО ИЗБРАННОМУ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции в запасе

Учетная норма площади жилого помещения в соответствии с ч. 4 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации определяется как минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях¹.

Учетная норма площади жилого помещения является юридически значимым критерием оценки нуждаемости граждан, в том числе и военнослужащих, в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий).

Так, п. 3 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (зарегистрировано в Минюсте России 27 октября 2010 г. № 18841)², установлено, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и с учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Указанный пункт вышеназванной Инструкции, устанавливающий условия признания военнослужащих нуждающимися в получении жилья, содержит отсылочную норму на ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой гражданами, нуждающимися в жилых

помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются:

1) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения;

2) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и *обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы;*

3) проживающие в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям;

4) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148664>

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=145223>

Также п. 3 названной Инструкции устанавливает некоторые ограничения в признании военнослужащих нуждающимися в получении жилья по одному из оснований признания их таковыми. Из содержания п. 3 Инструкции следует, что оценка нуждаемости военнослужащих в жилом помещении производится в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и с *учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления, но не более восемнадцати квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.*

Указанное ограничение предопределено содержанием ч. 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой размер учетной нормы не может превышать размер нормы предоставления, установленной данным органом.

Однако в рассматриваемой части существуют некоторые противоречия в применении норм права.

Частью 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что учетная норма устанавливается органом местного самоуправления, но ограничения в применении учетных норм, установленных органами местного самоуправления, учитываемые при оценке права на получение жилого помещения (улучшение жилищных условий) военнослужащих, установлены Министерством обороны Российской Федерации, что, по мнению автора, не логично и вызывает сомнения в правомерности такого ограничения.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации иным категориям граждан (к которым относятся и военнослужащие), нежели гражданам, предусмотренным ч. 2 ст. 49 этого Кодекса, *признанных по установленным названным Кодексом и (или) федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях*, таковые предоставляются в установленном данным Кодексом порядке, если иной порядок не предусмотрен *федеральным законом* или законом субъекта Российской Федерации.

Из изложенного следует, что основания нуждаемости военнослужащих в жилых помещениях, в том числе исходя из норм обеспеченности жилым помещением, должны определяться Жилищным кодексом Российской Федерации или федеральным законом. Это касается и установления ограничений в применении учетных норм площади жилого помещения в отношении военнослужащих.

Законодатель, установив для военнослужащих на основании ч. 3 ст. 49 Жилищного кодекса Российской Федерации единые нормы предоставления площади жилого помещения на всей территории Российской Федерации (ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»³), не определил единую учетную норму площади жилого помещения, применяемую в отношении военнослужащих. В связи с этим в целях соблюдения положений ч. 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации Министерство обороны Российской Федерации, определив, что признание военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях осуществляется уполномоченным органом в соответствии со ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации и с *учетной нормой площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления*, установило ограничения в применении этих учетных норм в отношении военнослужащих, вторгшись тем самым в компетенцию федерального законодателя. Именно на такой вывод наталкивает сложившаяся ситуация.

Частью 2 ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилищное законодательство состоит из данного Кодекса, принятых в соответствии с названным Кодексом других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, *нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти*, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Из этого следует, что Министерство обороны Российской Федерации вправе издавать нормативные правовые акты, регулирующие вопросы жилищного обеспечения военнослужащих, как федеральный орган исполнительной власти. Однако полномочия в указанной части у Министерства обороны Российской Федерации ограничены ч. 5 ст. 5 Жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой федеральные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты, содержащие нормы, регулирующие жилищные отношения, *в случаях и в пределах, предусмотренных названным Кодексом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации.* Ни одна из приведенных категорий нормативных правовых актов не наделяет

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148965>

Министерство обороны Российской Федерации и (или) Министра обороны Российской Федерации полномочиями по определению как учетной нормы площади жилого помещения, так и полномочий по ограничению ее применения.

Изложенное также подтверждается и положениями п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которым государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение *в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*.

Норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). При этом, учетные нормы площади жилого помещения в муниципальных образованиях сильно разнятся. Они могут быть как менее нормы предоставления площади жилого помещения, предоставляемого военнослужащим в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих», так и теоретически более этой нормы, но не более нормы предоставления площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления (ч. 5 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации), которая определяется органами местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов (ч. 2 ст. 50 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Создается парадоксальная ситуация: существует надлежаще установленная единая норма предоставления площади жилого помещения для военнослужащих (ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), но при этом отсутствует единая учетная норма площади жилого помещения для указанной категории граждан, в связи с чем, как указывалось выше, действующие нормативные правовые акты Министерства обороны Российской Федерации предусматривают при определении уровня обеспеченности военнослужащих общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях применение учетных

норм площади жилого помещения, установленных органами местного самоуправления, одновременно ограничивая их применение, что, по мнению автора, является неправомерным в силу вышеизложенных обстоятельств.

Рассмотренная выше ситуация имеет скорее теоретическое значение, нежели практическое, так как во всех муниципальных образованиях на территории Российской Федерации учетная норма площади жилья установлена от 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека и менее (муниципальные образования, в которых учетная норма площади жилого помещения была бы установлена более 18 квадратных метров на одного человека, автору не известны). Так, например, в муниципальных образованиях на территории Свердловской области учетная норма площади жилого помещения установлена в пределах от 10 до 16 квадратных метров⁴.

Отсутствие установленной на федеральном уровне единой учетной нормы площади жилого помещения, подлежащей применению в отношении военнослужащих, в связи с существенными различиями учетных норм в муниципальных образованиях ставит военнослужащих в неравное положение. Это, прежде всего, касается категории военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, которые в соответствии с действующим законодательством имеют право на обеспечение жильем по избранному ими после увольнения с военной службы месту жительства.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, *нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации*, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

При этом, в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

⁴ URL: <http://www.pandia.ru/text/78/069/3511.php>

обеспечение жильем помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. Право на обеспечение жильем помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.

Из изложенного следует, что право военнослужащего и членов его семьи на получение жилья, в том числе по избранному им после увольнения с военной службы постоянному месту жительства, производно от признания его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья (улучшении жилищных условий).

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, определены ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

О необходимости применения в отношении военнослужащих оснований признания нуждающимися в жилых помещениях, определенных ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, указывается в ныне действующей Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 (п. 3 Инструкции), и в Правилах признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512 (п. 2 Правил)⁵.

Как отмечал Верховный Суд Российской Федерации, основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как Федеральным законом «О статусе военнослужащих», так и нормами жилищного законодательства Российской Федерации (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14

февраля 2000 г. № 9⁶), следовательно, и основания признания военнослужащих нуждающимися в жилом помещении должны применяться в системном единстве правовых норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» и норм жилищного законодательства.

Как следует из содержания п. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, наличие у граждан, в том числе и военнослужащих, жилых помещений по договору социального найма или в собственности само по себе не является основанием для отказа в признании их нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Предоставление указанной категории граждан жилых помещений по договору социального найма возможно в случае признания их нуждающимися в получении жилья, в том числе в связи с наличием у них в собственности или на условиях договора социального найма жилых помещений менее учетной нормы. При этом, определяющим при оценке права нуждаемости граждан в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, имеющих в собственности жилые помещения, является не форма приобретения имеющегося у них в собственности жилья, а площадь этого жилья, если военнослужащий ранее не реализовал свое право на получение жилья за счет средств федерального бюджета со снятием с учета нуждающихся в получении жилья.

С учетом того что действующим законодательством не установлена единая учетная норма площади жилья в целях признания военнослужащих нуждающимися в получении жилья (улучшении жилищных условий), п. 2 Правил признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих – граждан Российской Федерации, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июня 2011 г. № 512, предусмотрено, что *в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по избранному постоянному месту жительства.*

Видится вполне возможным распространение приведенных выше положений в части применения учетной нормы площади жилого помещения и на иную категорию военнослужащих (не только на категорию военнослужащих, обеспечиваемых на весь период военной службы служебными

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=116058>

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=66232>

ми жилыми помещениями) ввиду отсутствия в действующих нормативных правовых актах порядка и условий применения в отношении их учетной нормы площади жилья.

Из системного толкования приведенных норм следует, что в целях оценки права военнослужащего быть признанным нуждающимся в получении жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма по избранному им после увольнения с военной службы постоянно месту жительства, необходимо исходить из учетной нормы площади жилого помещения, установленной в этом населенном пункте органом местного самоуправления.

Указанные положения являются актуальными в том случае, когда военнослужащий, подлежащий увольнению с военной службы, по месту службы имеет жилое помещение, находящееся в его собственности и (или) в собственности членов его семьи. При этом, общая площадь жилого помещения (жилых помещений), имеющих в собственности у военнослужащего и (или) у членов его семьи, имеет существенное значение и влечет определенные правовые последствия.

Так, если у военнослужащего и (или) у членов его семьи имеется в собственности жилое помещение (жилые помещения), общая площадь которого (которых) менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной как по месту военной службы, так и по избранному им после увольнения с военной службы постоянно месту жительства, то такой военнослужащий, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по избранному им месту жительства. Такие гарантии установлены абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Если же при аналогичных условиях имеющееся у военнослужащего и (или) у членов его семьи в собственности жилое помещение (жилые помещения), общая площадь которого (которых) более учетной нормы площади жилого помещения, установленной органом местного самоуправления по месту военной службы, но менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в избранном военнослужащим месте жительства, то гарантии, установленные абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужа-

щих», на военнослужащего не распространяются. При этом, такой военнослужащий может быть признан нуждающимся в получении жилья (улучшении жилищных условий) по избранному им после увольнения с военной службы постоянно месту жительства, а жилое помещение по избранному им месту жительства с учетом положений ч. 7 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации может быть предоставлено ему с учетом площади жилого помещения, находящегося у него и (или) у членов его семьи в собственности.

Условия и порядок безвозмездной передачи в федеральную собственность, в том числе федеральным органам исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, имеющегося у военнослужащего (членов его семьи) в собственности жилого помещения по месту военной службы в целях получения от такого федерального органа исполнительной власти за счет средств федерального бюджета иного жилого помещения по установленным нормам по избранному месту жительства действующим законодательством не установлены. Хотя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 20 сентября 2011 г. № 212-В11-7⁷, следует, что действующее законодательство не ограничивает возможность граждан, имеющих в собственности жилое помещение, передать его федеральному органу, в котором предусмотрена военная служба, при реализации права на получение другого жилого помещения по избранному месту жительства. Однако осуществить это затруднительно ввиду отсутствия условий и порядка такого отчуждения жилого помещения.

В случае же безвозмездной передачи имеющегося в собственности у военнослужащего и (или) у членов его семьи жилого помещения в муниципальную собственность (во многих муниципальных образованиях такая процедура в целях последующего обеспечения граждан другим жильем предусмотрена) такого рода действия могут быть оценены органом, уполномоченным в Министерстве обороны Российской Федерации осуществлять предоставление военнослужащим жилых помещений, с точки зрения положений ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Положения ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предполагают учитывать при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями,

⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=224534>

совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. Указанные сделки и действия учитываются за установленный законом субъекта Российской Федерации период, предшествующий предоставлению гражданину жилого помещения по договору социального найма, но не менее чем за пять лет.

Указанные положения учтены в п. 4 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280.

Пунктом 4 указанной Инструкции установлено, что военнослужащие не могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях ранее истечения пяти лет после совершения ими действий по намеренному ухудшению жилищных условий, в результате которых на военнослужащих и членов их семей стало приходиться менее установленной учетной нормы площади жилого помещения (далее – действия по намеренному ухудшению жилищных условий), в том числе связанных с изменением порядка пользования жилыми помещениями, обменом жилых помещений, невыполнением условий договора социального найма жилого помещения, расторжением брака, выделением доли жилых помещений собственниками, отчуждением жилых помещений или их частей.

В связи с рассматриваемой темой следует обратить внимание также на положения п. 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054⁸, в соответствии с которым военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, *не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в случае наличия у них в собственности индивидуального жилого дома (квартиры).*

В соответствии с подп. «и» п. 7 разд. II названных Правил установлено специальное основание

для признания нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства за счет средств федерального бюджета категорий граждан, указанных в п. 6 этих Правил, а именно *избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы.* Указанное положение не предусматривает иных дополнительных условий признания военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, нуждающимися в получении жилья по избранному ими после увольнения с военной службы месту жительства.

Однако приведенное выше положение Постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 вступает в противоречие с действующим Жилищным кодексом Российской Федерации в части, касающейся оснований признания граждан, в том числе и военнослужащих, нуждающимися в получении жилья по избранному ими после увольнения с военной службы месту жительства в связи с наличием в их собственности и (или) в собственности членов их семей жилых помещений менее учетной нормы, и п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», предполагающим при соответствующих условиях возможность обеспечения жильем военнослужащих по избранному после увольнения с военной службы месту жительства, в том числе и при наличии у военнослужащего и (или) у членов его семьи жилья в собственности.

Видится, что положение Постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054 следует применять лишь в части, не противоречащей действующему жилищному законодательству. При этом, следует руководствоваться тем, что в случае наличия противоречия в положениях нормативных правовых актов, регулирующих одни и те же правоотношения, применяются положения того правового акта, который имеет большую юридическую силу. Применительно к жилищным отношениям таковым является Жилищный кодекс Российской Федерации. На это указано и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14⁹.

Таким образом, системный анализ действующего жилищного законодательства позволяет прийти к следующим выводам:

а) наличие в собственности военнослужащего и (или) членов его семьи жилого помещения (жилых помещений) само по себе не исключает воз-

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144089>

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=89120>

возможности предоставления ему жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы месту жительства при условии, если общая площадь жилья, находящегося в его собственности и (или) в собственности членов его семьи, менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в избранном военнослужащим месте жительства;

б) избрание постоянного места жительства после увольнения с военной службы, отличного от последнего места прохождения военной службы, не может являться безусловным основанием для признания военнослужащего нуждающимся в получении жилья без учета наличия в его собственности и (или) в собственности членов его семьи жилого помещения (жилых помещений).

В случае же, если у военнослужащего и проживающих совместно с ним членов его семьи по месту военной службы имеется жилое помещение на условиях договора социального найма (независимо от общей площади жилого помещения), учетная норма площади жилого помещения, установленная по избранному военнослужащим после увольнения с военной службы постоянно месту жительства, значения для оценки его права на получение жилья по избранному им месту жительства не имеет ввиду того, что имеющееся по месту военной службы жилое помещение подлежит сдаче установленным порядком для последующего распределения его другим военнослужащим. При этом, такие военнослужащие подлежат обеспечению жилым помещением по избранному месту жительства по установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормам как не имеющие жилья.

Все вышеизложенное указывает на необходимость установления единой учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определялся бы уровень обеспеченности военнослужащих общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Это было бы логично при условии, что существует единая норма предоставления жилья военнослужащим, определенная ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Однако до настоящего момента этого не сделано, что порождает неравенство между военнослужащими в праве на обеспечение жильем и влечет дополнительные затраты федерального бюджета в связи с необходимостью обеспечения военнослужащих жильем по избранному после увольнения с военной службы месту жительства и при наличии у них в собственности жилья при изложенных в настоящей статье условиях.

Видится необходимым и возможным при внесении изменений в действующее законодательство в связи с предполагаемым переходом к новой системе жилищного обеспечения военнослужащих – единовременной денежной выплате на приобретение или строительство жилого помещения – все же установить единую для всех военнослужащих на всей территории Российской Федерации учетную норму площади жилого помещения, исходя из которой определялся бы уровень обеспеченности военнослужащих общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях. Это позволило бы во многом устранить существующие противоречия и исключить различные толкования норм действующего законодательства.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ПОСТОЯННОГО ЖИЛЬЯ

*Е.А. Глухов, преподаватель СПВИ ВВ МВД России,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции;
С.В. Аникишин, адъютант СПВИ ВВ МВД России, старший лейтенант юстиции*

Первый российский Закон «О статусе военнослужащих»¹ наделял военнослужащих, проходящих военную службу по контракту², а также членов их семей довольно большим объемом прав и привилегий в области их жилищного обеспече-

ния, даже по сравнению с ныне действующим Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

В частности, п. 1 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. га-

¹ Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1. Утратил силу в связи с принятием ныне действующего Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

² Далее в настоящей статье под военнослужащими будут подразумеваться только военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, не участвующие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения.

рантировал военнослужащим и совместно проживающим с ними членам семей предоставление жилых помещений не позднее трехмесячного срока со дня прибытия к новому месту военной службы за счет государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов, переданных в пользование Министерству обороны Российской Федерации и другим министерствам и ведомствам Российской Федерации, в войсках которых они проходят военную службу. Причем в приведенной правовой норме шла речь, как о служебных жилых помещениях, так и о жилых помещениях по договору социального найма. Разница состояла в том, что служебные жилые помещения полагались тем военнослужащим, которые прослужили менее пяти лет (не считая времени обучения в военных вузах), а жилые помещения по договору социального найма – прослужившим более пяти лет. Но в обоих случаях срок обеспечения военнослужащих жильем устанавливался следующий: не позднее трех месяцев с момента прибытия к новому месту военной службы.

Обеспечение жильем в трехмесячный срок гарантировалось и гражданам, уволенным с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более. Указанный трехмесячный срок обеспечения жильем исчислялся со дня подачи командованием их заявления для включения в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, а реализация данного права возлагалась на органы местного самоуправления по избранному военнослужащему постоянному месту жительства (п. 6 ст. 15 Закона Российской Федерации 1993 г. «О статусе военнослужащих»).

Авторы согласны с Л.М. Пчелинцевой в вопросе о том, что предельный трехмесячный срок обеспечения жильем по своей природе относился к внеочередному порядку предоставления жилья³. Ожидание в очереди на получение постоянного жилья в указанный период не должно было превышать трех месяцев, что свидетельствует об особом характере именно внеочередного права на жилище.

Подтверждением приведенной выше позиции является и логика, использованная Верховным

Судом Российской Федерации при рассмотрении дела по иску бывшего военнослужащего П. к администрации города о предоставлении ему жилья *вне очереди* согласно ч. 6 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1:

«Поскольку в срок, предусмотренный ч. 6 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих», жилое помещение не было предоставлено истцу и членам его семьи, то он вправе был ставить вопрос об обязанности ответчика предоставить ему жилое помещение по установленным этим Законом нормам.

В связи с этим ошибочна ссылка президиума областного суда на п. 28 постановления Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года № 1054 «О порядке учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства» в части предоставления жилья в порядке очереди.

Нельзя признать правильной и ссылку суда на ущемление прав других очередников, поскольку эти права не были предметом судебного исследования. Между тем, поставив удовлетворение иска в зависимость от интересов других граждан, суд нарушил право истца на обеспечение жильем в трехмесячный срок в соответствии со ст. 15 вышеназванного Закона»⁴.

Разрешая данное дело, Верховный Суд Российской Федерации обязал администрацию города предоставить П. благоустроенное жилое помещение.

Далее законодательство о сроках обеспечения военнослужащих жильем в очередной раз изменилось. С принятием 27 мая 1998 г. Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жильем по договору социального найма в течение трех месяцев со дня прибытия к новому месту военной службы было гарантировано уже не всем военнослужащим, прослужившим более пяти лет, а лишь тем из них, кто заключил первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. Остальные военнослужащие на время военной службы могут претендовать лишь на получение служебного жилья.

Как неоднократно отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации,

³ Пчелинцева Л.М. Жилищные права и льготы граждан в России. Комментарии законодательства и практики с приложением федеральных законов и иных нормативных правовых актов и документов. М., 2001.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 августа 2005 г. № 35-В05-2, приведенное в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за III квартал 2005 г. (утвержден на заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2005 г.). Обзор опубликован в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации (2006 г., № 3).

соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении⁵. По мнению авторов, установление различных критериев для получения постоянного жилья при выполнении субъектами одних и тех же обязанностей военной службы в одних и тех же условиях только лишь в зависимости от даты заключения ими первого контракта о прохождении военной службы противоречат ст. 19 (ч. 2) и ст. 55 Конституции Российской Федерации в части равенства всех перед законом.

Так называемым Законом о монетизации льгот⁶ объем жилищных прав военнослужащих был снова уменьшен. Из Федерального закона «О статусе военнослужащих» была исключена гарантия о праве военнослужащих на получение жилья по договору социального найма в течение трех месяцев со дня прибытия к новому месту военной службы. По мнению законодателя, с 1 января 2005 г. трехмесячный срок обеспечения военнослужащих жилищем должен распространяться только на получение ими служебного жилья.

Следует согласиться с мнением многих правоведов о том, что назначение служебных жилых помещений – удовлетворение интересов как нанимателя такого помещения, так и работодателя. Так, О.А. Городов пишет, что «необходимость института служебных жилых помещений обусловлена заботой о надлежащем выполнении своих обязанностей работниками организаций всех форм собственности»⁷. В.А. Сысоев, П.П. Васильев отмечают, что «служебные жилые помещения предоставляются, прежде всего, для решения определенных производственных (служебных) задач»⁸. Поэтому получение военнослужащим служебного жилого помещения, которое предназ-

начено не для постоянного проживания, а для проживания лишь на время прохождения военной службы в данной местности, не решает всех его жилищных проблем и не полностью удовлетворяет жилищную потребность военнослужащего. Военнослужащий изначально знает, что впоследствии должен будет освободить служебное жилое помещение, поэтому не заинтересован в его качественном и дорогом обустройстве, вложении в него денежных средств. Кроме того, довольно большой процент служебных жилых помещений расположены в закрытых военных городках и вдали от тех населенных пунктов, где военнослужащие желают проживать после увольнения с военной службы.

В отсутствие установленной законодательством льготы по скорому обеспечению военнослужащих постоянным жильем изменились и подзаконные правовые акты по данному вопросу. В частности, с ноября 2010 г. в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений» от 30 сентября 2010 г. № 1280 и признанием утратившим силу приказа Министра обороны Российской Федерации «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 15 февраля 2000 г. № 80⁹ и увольняемые военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации также утратили право на внеочередное обеспечение их постоянным жильем.

Таким образом, наблюдая эволюцию изменения законодательства Российской Федерации о праве военнослужащих на получение постоянного жилья, можно сделать вывод, что государство постепенно отказывается от принятых им ранее обязательств по удовлетворению жилищных потребностей военнослужащих. Это проявляется в двух направлениях. С одной стороны, в том, что ценз выслуги лет, дающий право на получение постоянного жилья военнослужащим, вырос с 5 до 20 лет (при увольнении по «льготным» осно-

⁵ По жалобам граждан Абросимовой Л.Д., Антоновой В.А. и Смирновой О.Б. на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 декабря 2007 г. № 965-О-П // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2008. № 2.

⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

⁷ *Городов О.А.* Жилищное право: учеб. пособие. М., 2001. С. 114.

⁸ *Сысоев В.А.* Особенности правового регулирования жилищных отношений в современный период: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 169; *Васильев П.П.* Понятие служебного жилого помещения // Актуальные проблемы правоведения. 2005. № 1 (10). С. 108.

⁹ Утратил силу с 8 ноября 2010 г. в связи с изданием приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1297.

ваниям необходимая выслуга на военной службе составляет 10 лет и более в календарном исчислении). С другой стороны, установленный ранее сокращенный трехмесячный срок обеспечения военнослужащих постоянным жильем более не существует.

К каким размышлениям приводят вышеуказанные выводы? Во-первых, в нарушение ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в России были приняты законы, отменяющие или умаляющие права военнослужащих-граждан в части порядка обеспечения их постоянным жильем. Фактически законодатель ликвидировал то преимущество (льготу), которым ранее обладали военнослужащие по сравнению с иными категориями лиц, для которых сроки предоставления жилья не устанавливались.

Во-вторых, как показывает практика, нахождение в очереди на получение постоянного жилья для военнослужащего может растянуться на годы. Подтверждением сказанного служат сведения, указанные даже в официальных документах. Так, например, в Стратегическом плане по улучшению жилищных условий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей на период до 2020 г. сказано: «Среднее время нахождения семей военнослужащих в очереди на получение жилья составило в 2005 году 9 лет. На 1 января 2008 г. это время сократилось и составило 4,5 года»¹⁰. В настоящее время, как признается руководитель Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации, в среднем военнослужащий ждет возможности получения жилья от этого министерства от пяти до семи лет¹¹.

И все это время военнослужащему придется подтверждать свой статус нуждающегося в постоянных жилых помещениях: не покупать жилье самому, не вкладывать денежные средства в его строительство, не получать землю под строительство жилья, не получать жилые помещения (даже ветхие домики в деревне) в наследство. Причем указанные требования относятся как к самому военнослужащему, так и к членам его семьи. Иначе военнослужащего просто могут исключить из очереди на получение жилья, причем на вполне законных основаниях. Все это вынуждает военнослужащего жить в стесненных и дискомфорт-

ных условиях: на условиях поднайма, в общежитиях, во временном жилье.

Более того, в период ожидания заветного жилья военнослужащий может и умереть, так и не получив жилья, не воспользовавшись благами достойного существования, не оставив его в наследство родственникам. Именно такая ситуация и приводит к тому, что многие военнослужащие не могут быть уволены с военной службы по «льготным» основаниям без обеспечения их жильем, кроме случаев их на то согласия (абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Все это порождает излишние траты из бюджета страны на содержание военнослужащих, подлежащих увольнению, на фактически насильственное (по мнению авторов) удержание их на военной службе¹².

В-третьих, канула в Лету и существовавшая ранее единственная законодательная норма, дававшая возможность для правового принуждения в отношении военного ведомства и его должностных лиц, обязанных реализовывать право военнослужащих на жилище.

Таким образом, в настоящее время военнослужащие, получившие право на обеспечение постоянным жильем, получают его не в конкретный установленный законодательством срок, а в зависимости от общей очереди, исходя из времени принятия их на жилищный учет (ч. 1 ст. 57 ЖК Российской Федерации. Далее – ЖК РФ). Но если срок обеспечения военнослужащих постоянным жильем теперь не является конкретным, то в этом видится коррупциогенный фактор, выражающийся в отсутствии сроков принятия решений органами военного управления и их должностными лицами (подп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96). Следовательно, право на получение постоянного жилья военнослужащими стало более неопределенным и зависящим от усмотрения многих организаций и должностных лиц, а также от экономических возможностей и, самое главное, политической воли руководства страны и военного ведомства на выделение средств на жилищное обеспечение военнослужащих.

¹⁰ Утвержден 16 февраля 2009 г.

¹¹ Сергей Пирогов Квартирный вопрос портит и военных // Военно-промышленный курьер. 2013. 23 окт.

¹² Ярким примером этого является ситуация, отраженная в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 322-О. Согласно факту дела военнослужащий Францын В.В. подлежал увольнению по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, просил его уволить по данному основанию, но ввиду не обеспечения его жильем еще более года продолжал проходить военную службу без контракта о прохождении военной службы (Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2005. № 2).

Фактически военнослужащие в части срока получения постоянного жилья оказались приравнены к обычным малоимущим гражданам Российской Федерации, состоящим в очереди на получение жилья (ч. 2 ст. 49 ЖК РФ). И по данным авторов, например, в г. Москве среди очередников на социальное жилье немало тех, кто ждет получения этого жилья более 20 лет. Такая же участь может ждать и военнослужащих, если их правовой статус в части сроков получения жилья станет таким же, как у обычных малоимущих граждан.

Здесь возникает вопрос: а где же особый правовой статус военнослужащих в части их жилищного обеспечения? Конституционный Суд Российской Федерации уже не раз разъяснял, что военнослужащие осуществляют свое право на жилище в особом, льготном, порядке. Так, в определении от 24 марта 2005 г. № 112-О Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам. Ответ на вопрос, что представляют собой эти специальные правила, можно найти в другом определении того же суда: «военнослужащим с учетом особой значимости выполняемых ими функций и в целях компенсации обусловленных спецификой военной службы ограничений нормативными правовыми актами устанавливаются гарантии и преимущества, обеспечивающие им *льготный порядок реализации права на жилище* (выделено авторами)¹³».

В самом общем виде порядок обеспечения военнослужащих жильем по-прежнему является льготным по сравнению с обычными гражданами нашей страны, но объем этой льготы уже меньше, чем был ранее. Теперь ожидание получения постоянного жилья превратилось в право пассив-

ного характера, так как оно утратило свою активную составляющую¹⁴. Право на получение постоянного жилья у военнослужащего с соответствующей выслугой лет на военной службе в настоящее время есть, но потребовать его реализации такой военнослужащий от государственных органов не может¹⁵. Уже невозможно добиться судебного решения об обязанности командования предоставить военнослужащему постоянное жилье в конкретные сроки, если только военнослужащий либо члены его семьи не относятся к лицам, указанным в ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (к ним относятся граждане, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания, а также граждане, страдающие тяжелыми формами хронических заболеваний).

Вместе с тем, руководство страны и Министерство обороны Российской Федерации уже почти 10 лет уверяют общественность, что жилищная проблема военнослужащих будет решена. Так, еще в мае 2006 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что к 2010 г. должен быть окончательно снят вопрос с постоянным, а к 2012 г. – со служебным жильем для военнослужащих¹⁶. Повторил он свое обещание и в 2007 г.: «К 2010 году задача обеспечить их (военнослужащих) постоянным жильем должна быть, безусловно, выполнена. А к концу 2012 года должен быть полностью сформирован фонд служебного жилья»¹⁷. Министерство обороны России, другие силовые ведомства должны выдержать взятые на себя обязательства по строительству и приобретению квартир. Поставленная задача по обеспечению постоянным жильем в 2010-м, а служебным – в 2012-м году должна быть неукоснительно выполнена¹⁸. «К концу 2010 года должны быть выполнены все ранее взятые обязательства по обеспечению нуждающихся военнослужащих постоянным жильем, к 2012 году – служебным жильем»¹⁹.

Однако и к 2010 г., и к 2012 г. вышеуказанные задачи не были выполнены в полном объеме, по-

¹³ По запросу Магнитогорского гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 25 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 июля 2010 г. № 937-О-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

¹⁴ Воробьев Е.Г. О праве на государственное жилищное обеспечение в избранном месте жительства в связи с увольнением с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11.

¹⁵ Да простит нас требовательный читатель за отступление от юридической терминологии, но ситуация, когда право на обеспечение кем-либо у человека есть, а реализовать его он не может не по своей вине, и защитить указанное право в суде такой гражданин также не может, напоминает ситуацию из мультфильма про почтальона Печкина: Вам посылка пришла. Вот она. Только я вам ее не отдам... Я к вам теперь каждый день приходиться буду. Принесу посылку, спрошу документы и обратно унесу...

¹⁶ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г. // Рос. газ. 2006. 11 мая.

¹⁷ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. // Там же. 2007. 27 апр.

¹⁸ Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. // Парламентская газ. 2009. 13 нояб.

¹⁹ О бюджетной политике в 2011 – 2013 годах: Бюджетное послание Президента Рос. Федерации Д.А. Медведева от 29 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

этому для ликвидации довольно большой очереди военнослужащих на жилье Д.А. Медведевым были определены новые горизонты: «Наконец, впервые в истории Вооруженных Сил нашей страны мы приблизились к решению одной из самых сложных и самых острых проблем – обеспечению военнослужащих постоянным и служебным жильем. К 2014 году под штатную численность военнослужащих будет создан специализированный жилищный фонд, то есть служебный фонд. Таким образом, квартирный вопрос военнослужащих будет решен полностью»²⁰. Не к началу 2014 г., но все же в 2014 г. пообещал полностью выполнить обязательства по предоставлению жилья военнослужащим и Президент Российской Федерации В.В. Путин²¹.

Как видим, даже гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина уже много раз пытался определить сроки для решения жилищной проблемы, но всякий раз эти попытки не увенчались успехом. Однако поскольку провозглашение покончить с длительной очередью военнослужащих на постоянное жилье было оформлено не нормативным правовым актом, а документом политического характера – Посланием Президента Российской Федерации, то и обязательность его неукоснительного исполнения невелика и ру-

ководствоваться им судебные органы либо военные ведомства не обязаны. Ведь в отличие от нормативных правовых актов документы политического характера не подкреплены силой принуждения государства и не имеют распорядительно-го характера.

Однако если и Президент Российской Федерации, и иные высшие должностные лица страны ратуют за сокращение очереди военнослужащих на жилье, тогда зачем отменять установленную законом гарантию военнослужащих на обеспечение жильем в сжатый трехмесячный срок? Гарантия обеспечения чем-либо, взятая на себя государством, является гарантией только тогда, когда как минимум определен предельно допустимый срок ее исполнения. В противном случае это не гарантия, а пустой звук²². Гарантия в этом случае превращается в выборочную награду конкретному человеку, в «шубу с барского плеча».

Если государство действительно пытается решить жилищную проблему военнослужащих и ликвидировать огромную очередь нуждающихся в жилье, то полагаем необходимым закрепить такие гарантии в законе и вернуть в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» правовую норму о конкретном сроке обеспечения военнослужащих постоянным жильем.

Информация

В Московской области военнослужащие признаны виновными в хищении более 35 миллионов рублей

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Одинцовскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим должностным лицам воинской части – начальнику финансовой службы майору запаса А. и заместителю начальника финансовой службы капитану запаса К. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог, повлекший существенное нарушение прав и законных интересов общества и государства) и ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному, совершенные в особо крупном размере).

Судом установлено, что с ноября 2008 по май 2009 года А. и К. путем внесения фиктивных сведений в финансовые документы, поступающие из отделения по Наро-Фоминскому муниципальному району управления федерального казначейства по Московской области, а также в документы по учету прихода денежных средств, выделяемых для начисления денежного довольствия военнослужащим, ежемесячно присваивали себе бюджетные средства. В результате преступной деятельности за полгода А. и К. похищено более 35 миллионов рублей.

В ходе предварительного следствия заявлен гражданский иск на всю сумму причиненного государству материального ущерба, в целях его обеспечения наложен арест на имущество К. на сумму свыше 9 миллионов рублей.

Приговором суда А. назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и штрафа в размере 100 тысяч рублей; К. – 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима и штрафа в размере 100 тысяч рублей. Кроме того, судом удовлетворен гражданский иск к осужденным в полном объеме.

²⁰ Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. // Рос. газ. 2011. 23 дек.

²¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. // Там же. 2012. 13 дек.

²² Троценко Р.А. Судебные ребусы (или вновь к вопросу о внеочередном предоставлении жилья при увольнении по «льготным основаниям») // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 1. С. 50.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ОПИСАТЕЛЬНО- МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ГАРНИЗОННЫМ ВОЕННЫМ СУДОМ

*В. С. Авдонкин, судья Северо-Кавказского окружного военного суда,
кандидат юридических наук, доцент*

Согласно ч. 2 ст. 302 УПК РФ гарнизонный военный суд постановляет оправдательный приговор в случаях, если:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления¹.

Часть 3 указанной статьи поясняет, что оправдание по любому из указанных выше оснований означает признание подсудимого невиновным.

Из приведенного положения закона следует, что для принятия данного вида судебного акта достаточно установить наличие хотя бы одного из указанных оснований. Поэтому, а также с учетом существа и последовательности предусмотренных законом оснований постановления оправдательного приговора, в случае признания судом наличия первого основания нет необходимости рассматривать вопросы возможного наличия иных, последующих, оснований оправдания. Таковую же точку зрения ранее выразил С.Г. Мирецкий: «отрицательный ответ на вопрос: имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, делает беспредметными последующие вопросы: содержит ли деяние состав преступления, кто его совершил и т. д., и поэтому исключается необходимость анализировать до-

казательства, относящиеся к разрешению остальных вопросов»².

Решение об оправдании подсудимого суд принимает в совещательной комнате по итогам разрешения вопросов, указанных в пп. 1 – 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. После разрешения этих и иных вопросов, перечисленных в ст. 299 названного Кодекса, суд переходит к составлению приговора, начиная с вводной его части, вопросы изложения которой рассмотрены в статье «Общие положения и особенности составления вводной части приговора гарнизонным военным судом».

Переход от вводной к следующей части приговора, как правило, выражается следующими ключевыми словами: «Суд... рассмотрев уголовное дело ...установил:». Многие же судьи гарнизонных военных судов, завершая вводную часть приговора, указывают, что «Военный суд судебным следствием установил:». Однако такая формулировка не вполне соответствует современному уголовно-процессуальному закону, поскольку, во-первых, обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены судом и в ходе прений сторон, и при последнем слове подсудимого (например, отношение подсудимого к содеянному, признание им своей вины), и при обсуждении судом вопросов, перечисленных в ст. 299 УПК РФ, в совещательной комнате при постановлении

¹ Предусмотренное данной статьей уголовно-процессуального закона еще одно основание для вынесения оправдательного приговора – в случае, когда в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт – не может применяться гарнизонными военными судами, поскольку они не полномочны рассматривать уголовные дела с участием присяжных заседателей.

В ч. 8 ст. 302 УПК РФ указано, что суд постановляет оправдательный приговор не только в случаях, предусмотренных пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, что совпадает с положениями ч. 2 ст. 302 данного Кодекса, но и в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т. е. «по основаниям, предусмотренным пунктами 1 – 6 части 1 статьи 24 настоящего Кодекса». Однако последнее положение закона применительно к пп. 3 – 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ противоречит ч. 2 ст. 302 данного Кодекса, поэтому при установлении обстоятельств, указанных в этих пунктах, суд не полномочен постановить оправдательный приговор.

² Мирецкий С.Г. Приговор суда. М., 1989. С. 89. Иначе говоря, разрешение вопроса о наличии основания оправдания подсудимого строится по алгоритмическому принципу «если да – то... иначе...».

приговора. Во-вторых, нет необходимости указывать, что эти обстоятельства установил именно «военный суд», поскольку действующий уголовно-процессуальный закон, исходя, например, из положений п. 48 ст. 5 и гл. 39 УПК РФ, здесь подразумевает «суд» в процессуальном значении, а приводить наименование суда требует в начале вводной части приговора.

Содержание и форма описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должны соответствовать сделанному судом выводу о невиновности подсудимого, ввиду чего в нем недопустимы формулировки, ставящие под сомнение данный вывод суда³. Требования по составлению именно описательно-мотивировочной части данного вида приговора указаны в ст. 305 УПК РФ, согласно которой в этой части оправдательного приговора излагаются сведения по пяти пунктам⁴:

1. Существо предъявленного обвинения.

В настоящее время гарнизонные военные суды рассматривают по первой инстанции уголовные дела, абсолютное большинство которых направляются им военными следственными органами по окончании предварительного следствия. Поэтому изложение в оправдательных приговорах этих судов существа предъявленного обвинения часто начинается следующей формулировкой: *«Органами предварительного следствия Кузнецов обвиняется...»*, которая является в целом верной по смыслу, но не полностью соответствующей современному закону. Учитывая, что следственные органы и прокуратура являются отдельными, самостоятельными ведомствами, а также то, что дело с обвинительным заключением, составленным следователем, с согласия руководителя следственного органа направляется прокурору, который утверждает это заключение, а в суде должностное лицо органа прокуратуры поддерживает обвинение, сформулированное следователем в обвинительном заключении, необходимо достаточно точно указывать, кто, кого, в чем обвиняет, в том числе отражать и позицию государственного обвинителя. Так, в случае, если он в полном объеме поддерживает обвинение, предъявленное органом предварительного следствия подсудимому, возможна следующая формулировка: *«Согласно обвинительному заключению Кузнецову предъявлено поддержанное государственным обвинителем Вьюгиным обвинение в...»*.

Другой вариант, когда позиция государственного обвинителя указывается отдельно, после сущности обвинения, приводится ниже по тексту.

Далее следует указывать собственно сущность предъявленного обвинения в соответствии с его формулировкой в обвинительном заключении: место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела, а также приводить формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление. При этом, не обязательно дословно излагать существо предъявленного подсудимому обвинения, допускается его корректировка посредством сокращенного, более точного и компактного изложения, не выходя за рамки составленного следователем описания обвинения.

В случае же полного или частичного отказа от обвинения либо иного его изменения государственным обвинителем данная его позиция должна быть отражена в приговоре. При этом, следует учесть, что согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, равно как и изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом решения, обусловленного соответствующей позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты.

Данные обстоятельства должны быть отражены в приговоре после описания предъявленного подсудимому обвинения согласно обвинительному заключению, например, так: *«В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель, поддерживая в целом предъявленное подсудимому обвинение, отказался от него в части... Данный частичный отказ государственный обвинитель, ссылаясь на предусмотренные законом основания (указать пункт, часть и статью соответствующего закона), мотивировал тем, что... Заслушав выступление государственного обвините-*

³ Часть 2 ст. 305 УПК РФ. Иначе это будет противоречивое решение, которое неприемлемо, в том числе для признания права на реабилитацию оправданного.

⁴ Исходя из названия данной части приговора, в ней можно выделить две подчасти: описательную (описание предъявленного обвинения, установленных судом обстоятельств, а также доказательств) и мотивировочную (мотивы оправдания и недоказанности обвинения, решения по гражданскому иску).

ля и мнение иных участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, исследовав соответствующие материалы дела, суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в соответствующей части по основаниям, предусмотренным...»⁵.

Таким образом, в данной части приговора суд излагает предъявленное подсудимому обвинение с учетом его возможного изменения государственным обвинителем (прокурором) и тем самым также описывает пределы судебного разбирательства.

2. Обстоятельства уголовного дела, установленные судом.

Указанные обстоятельства суд излагает применительно к ст. 73 и ст. 299 УПК РФ – в том объеме и таким образом, чтобы обосновать свое решение об оправдании подсудимого. Так, например, суд может установить, что событие произошло в результате стихийного явления природы либо что подсудимый имеет алиби или причинил вред посягающему лицу в состоянии необходимой обороны и др. Эти обстоятельства должны логически предопределять соответствующее основание оправдания подсудимого и подтверждаться доказательствами, что отражается в следующем пункте приговора.

3. Основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие.

Как уже отмечалось в начале настоящей статьи, уголовно-процессуальный закон устанавливает три вида таких оснований:

1) не установлено событие преступления.

Как правило, суд признает не установленным событие преступления, если придет к выводу, что деяние, ввиду предположительного наличия которого было возбуждено, расследовано и направлено в суд уголовное дело, в действительности отсутствовало или произошло не по воле человека, а, например, ввиду действия сил природы, в том числе животного;

2) подсудимый не причастен к совершению преступления – такой вывод суд делает в том случае, если судом событие преступления установлено, однако исследованные им в ходе судебного разбирательства доказательства подтверждают непричастность подсудимого либо недостаточны для вывода об обратном (например, имеется толь-

ко признание подсудимого, не подтвержденное иными доказательствами), иначе говоря, не доказано, что деяние совершил подсудимый.

Следует обратить внимание на то, что в данном случае, в силу ч. 3 ст. 306 УПК РФ, по вступлении приговора в законную силу суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого⁶;

3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления – по данному основанию, как показывает анализ судебной практики, постановляется оправдательный приговор, если суд установил наличие события преступления, причастность к его совершению подсудимого, однако согласно уголовному закону оно не является преступлением, поскольку:

– в деянии подсудимого отсутствует хотя бы один из признаков вмененного ему (согласно обвинительному заключению или изменению обвинения в суде) состава преступления, а суд не полномочен изменить обвинение, поскольку иначе этим он ухудшит положение подсудимого или нарушит его право на защиту⁷;

– деяние в силу малозначительности не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ);

– установлены предусмотренные гл. 8 УК РФ обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Здесь следует обратить внимание на то, что в отдельных случаях суд, установив отсутствие в деянии состава преступления, должен выносить не оправдательный приговор, а постановление о прекращении уголовного дела:

– в силу ч. 2 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по указанному основанию в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, т. е. в случае декриминализации деяния;

– также по данному основанию согласно ч. 3 ст. 27 УПК РФ подлежит прекращению уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность⁸.

⁵ В этом случае суд выносит отдельное постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

⁶ А также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

⁷ Иная ситуация, например, когда суд установит, что в деянии подсудимого отсутствует такой признак вмененного ему состава преступления, как крупный размер. Тогда суд вправе переqualифицировать деяние на более мягкий состав преступления, учитывая, что это не ухудшит положение подсудимого и не нарушит его право на защиту.

⁸ По этому же основанию подлежит прекращению уголовное преследование и в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Принятие в таких случаях решения о прекращении уголовного дела в отношении подсудимого, а не о его оправдании следует также исходя из смысла чч. 2 – 4 ст. 133, ст. 254 и чч. 2 – 4, 8 ст. 302 УПК РФ⁹.

Кроме того, как уже отмечалось выше, согласно ч. 7 ст. 246 УПК РФ также не влечет оправдания подсудимого полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства. В этом случае суд должен прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 названного Кодекса¹⁰.

Здесь следует напомнить, что для вынесения оправдательного приговора суду *достаточно установить наличие хотя бы одного из предусмотренных законом оснований*. В то же время суд должен четко и однозначно мотивировать свое решение о наличии конкретного основания для оправдания подсудимого, в том числе и потому, что «конкретное основание оправдания подсудимого имеет существенное значение с точки зрения интересов данного лица. Несмотря на то что оправдания по любому основанию означают судебную реабилитацию подсудимого и в этом смысле они абсолютно равнозначны, в определенном отношении все три обстоятельства различны. Оправдание за отсутствием события преступления предпочтительнее, потому что оправдание за отсутствием состава преступления оставляет возможность имущественных взысканий по гражданскому иску»¹¹. К тому же оправдание за отсутствием состава преступления не исключает виновности подсудимого в совершении, например, административного правонарушения.

В обоснование наличия конкретного основания оправдания подсудимого п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ обязывает суд *привести соответствующие доказательства*, которые должны отвечать требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 88 УПК РФ.

В то же время не означает отсутствие в деянии состава преступления установление судом обстоятельств, влекущих освобождение лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части УК РФ (например, ст.ст. 222, 291), поэтому дело прекращается на основании примечания к той или иной статье уголовного закона, что не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление. См. разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данные им в постановлениях: «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 (п. 16), «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 г. № 19 (п. 28).

⁹ В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре» разъяснено, что также не подлежит оправданию подсудимый, который совершил одно преступление, которое ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона. В этом случае суд только в описательно-мотивировочной части приговора должен указать об исключении ошибочно вмененной подсудимому статьи уголовного закона, приведя соответствующие мотивы.

¹⁰ В отличие от указанных выше случаев прекращения уголовного дела здесь согласно п. 2 ч. 2 ст. 133 УПК РФ подсудимый имеет право на реабилитацию.

¹¹ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд. М., 2012. Комментарий к ст. 306 УПК Российской Федерации.

¹² Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1.

Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание судов на то, что в силу ст. 240 УПК РФ приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных разд. X названного Кодекса. С учетом указанного требования закона суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные при производстве предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при оглашении судом этих показаний в порядке, предусмотренном ст.ст. 276, 281 УПК РФ. При этом, следует иметь в виду, что фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст.ст. 87, 88 УПК РФ¹².

В данном приговоре оправдательные доказательства суду необходимо не просто перечислить, привести их содержание, а изложить их в логической последовательности и взаимосвязи, подтверждающих вывод о невиновности подсудимого.

Излагать указанные доказательства рекомендуется в объеме, достаточном для подтверждения вывода об оправдании подсудимого. Ввиду этого, в частности, нет необходимости чрезмерно подробно, с указанием обстоятельств, не имеющих значения для дела, приводить показания участников процесса, передавать содержание протоколов осмотра места происшествия, предъявления для опознания и т. д.

При этом, выводы суд должен делать и с учетом ст. 252 УПК РФ. Так, «оправдать подсудимого в связи с наличием в его действиях признаков необходимой обороны можно не иначе, как установив, что другое лицо совершило общест-

венно опасное посягательство на охраняемый законом объект. Не указать об этом в приговоре, конечно, нельзя. По делам об автотранспортных преступлениях суд, установив, что несчастный случай произошел не из-за нарушения водителем правил движения, а вследствие грубой неосторожности самого потерпевшего, вправе не только описать в приговоре действия потерпевшего, но и указать, что этими действиями потерпевший нарушил такие-то статьи правил уличного движения»¹³. Но при этом суд не вправе делать выводы о виновности такого потерпевшего в совершении конкретного правонарушения, за исключением случая, если это уже установлено соответствующим юрисдикционным (процессуальным) актом. В ряде же случаев постановление оправдательного приговора возможно только при наличии процессуального решения о виновности (причастности) потерпевшего к совершению преступления. Например, для оправдания в связи с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, должны быть обвинительный приговор, постановление о возбуждении уголовного дела или иной процессуальный документ, подтверждающий, что подсудимый при задержании лица обоснованно полагал, что оно совершило преступление.

В то же время в отдельных случаях, когда представленные стороной обвинения доказательства не подтверждают, в частности, в силу презумпции невиновности, наличие события (состава) преступления или причастность подсудимого к его совершению, суд постановляет оправдательный приговор, делая вывод о недоказанности этих обстоятельств, без приведения доказательств, подтверждающих соответствующее основание оправдания.

4. Мотивы, по которым суд отвергает доказательства, представленные стороной обвинения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Дорошков отмечает, что «наиболее сложная для изложения часть приговора – это опровержение предъявленного обвинения. В зависимости от обстоятельств дела и оснований оправдания суд может избрать тот или иной способ изложения. В любом случае анализ доказательств целесообразно начать с показаний подсудимого»¹⁴.

При написании данной части приговора следует учесть разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в пп. 3 и 4 постановления Пленума «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1:

– при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. По делу в отношении нескольких подсудимых или по делу, по которому подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание. Например, не только перечислить фамилии потерпевших, свидетелей, но и изложить существо их показаний.

Следует иметь в виду, что в соответствии с положениями ст. 50 Конституции Российской Федерации и в силу ст. 75 УПК РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. В случае признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать свое решение об исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чем выразилось нарушение закона (п. 3 постановления);

– в соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В связи с этим судам надлежит исходить из того, что обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

Следует неукоснительно соблюдать принцип презумпции невиновности (ст. 49 Конституции Российской Федерации, ст. 14 УПК РФ), согласно которому все сомнения в виновности обвиня-

¹³ Приговор военного трибунала: метод. пособие для судей военных трибуналов. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1985. С. 46.

¹⁴ Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов [и др.]; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2011. П. 10 гл. 7.

емого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном названным Кодексом, толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т. д. (п. 4 постановления).

Из формулировки п. 4 ст. 305 УПК РФ, а также сути установленных законом оснований для оправдания подсудимого следует, что в оправдательном приговоре суд не обязан приводить полное содержание и давать отдельную оценку всем доказательствам, представленным стороной обвинения, главное – он должен мотивировать, почему он эти доказательства отверг.

Так, если подсудимый оправдан по первому основанию – за отсутствием события преступления – вопрос о наличии иных оснований для оправдания не имеет правового значения, ввиду чего нет необходимости анализировать доказательства по иным обстоятельствам, касающимся существа дела, наказания. Но при этом следует указать, что представленные стороной обвинения иные доказательства в подтверждение причастности подсудимого к совершению преступления и наличия в его деянии состава преступления, а также относящиеся к разрешению иных вопросов по существу дела суд отвергает, поскольку, ввиду того, что нет события преступления, эти вопросы являются беспредметными в связи с отсутствием их правового значения.

При оправдании по второму из указанных оснований суд сначала, на основе достаточной совокупности доказательств стороны обвинения о наличии события преступления, должен сделать вывод о наличии этого события, а затем уже вывод о непричастности подсудимого к его совершению и, приводя доказательства стороны обвинения в обоснование противоположного мнения по этому вопросу, мотивирует, почему он их отвергает. Поэтому и в этом случае нет необходимости анализировать другие доказательства, представленные стороной обвинения по иным обстоятельствам, касающимся существа дела, в том числе наказания.

В случае же постановления оправдательного приговора по третьему основанию суд на основе достаточной совокупности доказательств, представленных стороной обвинения, делает выводы о наличии события преступления и причастности подсудимого к его совершению¹⁵, а затем – об отсутствии в деянии состава преступления и, приводя представленные стороной обвинения доказательства о наличии состава преступления, мотивирует, почему он их отвергает. Здесь отсутствует правовой смысл анализировать доказательства, касающиеся наказания.

При изложении мотивов, по которым суд отвергает в соответствующей части доказательства, представленные стороной обвинения, «существует два способа опровержения предъявленного обвинения: сначала изложить все доказательства, положенные в основу обвинения органами предварительного следствия, а затем их проанализировать и привести опровергающие обвинение доказательства; анализировать и опровергать доказательства обвинения необходимо поочередно либо сгруппировав их применительно к тем или иным обстоятельствам дела»¹⁶.

Применительно к случаю постановления оправдательного приговора в отношении лица, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, квалифицированных несколькими статьями (пунктами, частями статей) уголовного закона, Верховный Суд Российской Федерации в п. 17 постановления Пленума «О судебном приговоре» от 29 апреля 1996 г. № 1 разъяснил, что суд должен в описательно-мотивировочной части такого приговора сформулировать с приведением мотивов вывод о признании обвинения необоснованным по каждой статье (пункту, части статьи, эпизоду обвинения) с указанием соответствующего основания оправдания, предусмотренного законом.

5. Мотивы решения в отношении гражданского иска.

Решение суда по гражданскому иску при постановлении оправдательного приговора обуславливается двумя обстоятельствами: 1) участвовал или отсутствовал в судебном заседании гражданский истец; 2) по какому основанию оправдан подсудимый.

Как указано в ч. 3 ст. 250 УПК РФ, при неявке гражданского истца или его представителя суд

¹⁵ В ст. 305 УПК РФ не указано на необходимость приведения таких доказательств судом в обоснование вывода о наличии события преступления или причастности к его совершению подсудимого. Однако, исходя из назначения уголовного судопроизводства, полномочий участников процесса, в том числе того, что подсудимому, как уже отмечалось выше, может быть не безразлично, по какому именно основанию его оправдали, суд должен обосновать, почему он не оправдал его за отсутствием события преступления или в связи с непричастностью к его совершению.

¹⁶ Чурилов Ю.Ю. Формулирование оправдательного приговора // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 18 – 22.

вправе оставить гражданский иск без рассмотрения¹⁷.

Суд рассматривает гражданский иск, если гражданский истец участвовал в судебном заседании, а также *вправе* это сделать согласно ч. 2 ст. 250 УПК РФ в отсутствие этого участника процесса, если:

- 1) об этом ходатайствовали гражданский истец или его представитель;
- 2) гражданский иск поддерживает прокурор;
- 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском.

При постановлении оправдательного приговора в соответствии с ч. 2 ст. 306 УПК РФ суд по предъявленному гражданскому иску:

– отказывает в удовлетворении этого иска – при постановлении оправдательного приговора, по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 названного Кодекса;

– в остальных случаях – оставляет гражданский иск без рассмотрения.

В целом, мотивируя данное решение, суд должен указать, что при разрешении предъявленного определенным участником процесса гражданского иска он руководствуется положениями ст. 250 и ч. 2 ст. 306 УПК РФ.

Исходя из положений ст. 299, ч. 3 ст. 302, ст.ст. 305, 306, ч. 1 ст. 309 УПК Российской Федерации в рассматриваемой части оправдательного приговора суду *надлежит также мотивировать решение вопросов:*

– о признании за оправданным права на реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ¹⁸.

Например: «*Рассматривая вопрос о праве подсудимого на реабилитацию, суд руководствуется требованиями ч. 3 ст. 302 УПК РФ*»;

– о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества.

Можно рекомендовать следующий вариант написания мотивировки решения по данному вопросу: «*При разрешении вопроса о том, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения гражданского иска (и (или) возможной конфискации), суд исходит из положений (указать правовые нормы, применимые к соответствующему конкретному случаю)...*»;

– о вещественных доказательствах.

Мотивы решения по данному вопросу можно изложить так: «*Решая вопрос о вещественных доказательствах, суд основывается на положениях ч. 3 ст. 81 УПК РФ, согласно которой...* (привести положения указанной статьи закона применительно к соответствующему виду вещественного доказательства)». Здесь также следует учесть и положения ч. 3 ст. 306 УПК РФ, в силу которых для установления лица, причастного к совершению преступления, суд решает вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела вместе с соответствующими вещественными доказательствами, например со следами преступления, для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого¹⁹;

– о распределении процессуальных издержек.

Предлагается следующий общий вариант аргументации решения данного вопроса: «*Вопрос о распределении процессуальных издержек суд решает согласно чч. 1 и 5 ст. 132 УПК РФ*».

При этом, в отдельных случаях, возможно, потребуются конкретизация мотивов принятия решений по указанным вопросам.

Ошибки, допускаемые гарнизонными военными судами при составлении описательно-мотивировочной части оправдательного приговора.

При оправдании подсудимых на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, т. е. за отсутствием в деянии состава преступления, суд, вопреки ч. 2 ст. 306 УПК РФ сделал неправильный вывод по гражданскому иску: «на основании ст.ст. 151 и 1064 ГК РФ... отказать в удовлетворении названных исков каждому из гражданских истцов».

Постановляя оправдательный приговор по делу частного обвинения, суд констатировал, что «в ходе досудебной подготовки примирения между Цхоевой и Гончаровым достичь не удалось, судьей было возбуждено уголовное дело по обвинению Гончарова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ». Однако, во-первых, в уголовном судопроизводстве термин «досудебное производство» применяется в совершенно ином смысле²⁰, во-вторых, данные обстоятельства принятия заявления к производству судьей в приговорах отражать не требуется и, в-третьих, судья не полномочен возбуждать уголовные дела, в том числе частного обвинения²¹,

¹⁷ При этом, ряд судей считают, что по смыслу ч. 2 ст. 306 УПК РФ решение по иску принимается судом в отдельном постановлении, а не в приговоре.

¹⁸ См. особенности изложения оправдательного приговора по делам частного обвинения.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 88-О08-8.

²⁰ См., например, пп. 9, 56 ст. 5 УПК РФ.

²¹ См. решения Конституционного Суда Российской Федерации, например: постановление от 14 января 2000 г. № 1-П, определение от 20 марта 2008 г. № 197-О-О. Между тем Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 54-ФЗ в ст. 133 УПК РФ введена ч. 21, в которой, в частности, указано: «по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом (выделено мной. – В. А.) в соответствии со статьей 318 настоящего Кодекса».

которые согласно ч. 1 ст. 147 и ч. 1 ст. 318 УПК РФ возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем надлежаще оформленного заявления в суд.

В отдельных приговорах описательно-мотивировочная часть излагается посредством объемного, многолистного описания доказательств, после чего судом нечетко, непоследовательно, не в полном соответствии с правовыми понятиями мотивируется вывод об оправдании подсудимого.

Так, согласно приговору гарнизонного военного суда Х. оправдан, поскольку указанные обстоятельства «в силу характера и степени опасности для общества лишь формально содержат признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК Российской Федерации, и не могут быть признаны общественно опасными применительно к составу преступления, потому полагает необходимым оправдать его в связи с отсутствием в деянии состава преступления». Однако такая формулировка оправдания не вполне соответствует положениям уголовного закона о малозначительности деяния.

К тому же приведенный вывод суда неудачно, не совсем четко и логично подтверждается установленными им обстоятельствами деяния, по сути, свидетельствующими о наличии основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности и прекращения дела согласно примечанию к ст. 337 УК РФ: «Однако исследованными в ходе судебного заседания доказательствами бесспорно установлено, что его неявка на службу была вызвана уважительными причинами, а именно ввиду сложившихся жизненных обстоятельств, обусловленных состоянием здоровья, отсутствием у него жилья по месту службы, прекращением ему выплаты как компенсации за наем жилого помещения, так и денежного довольствия, а также бездействием командования в вопросах обеспечения его жильем и увольнения с военной службы».

Кроме того, как подсудимый показал, должностные лица войсковой части 11111 обосновали прекращение производства ему денежных выплат тем, что он уволен с военной службы, потому, уезжая из части, он полагал, что это так.

Данное утверждение Х. ничем не опровергнуто».

Кроме того, весьма расплывчато дана судом оценка и тому обстоятельству, что Х., будучи признанным ВВК ограниченно годным к военной службе, «просил уволить его с военной службы по состоянию здоровья, обеспечив его до исключения из списков личного состава части жильем».

Также суд неудачно при изложении существа обвинения указал: «Как следует из обвинительного заключения, Х. совершил данное деяние при следующих обстоятельствах».

В оправдательных приговорах гарнизонные военные суды порой при переходе к резолютивной части ошибочно ссылаются на статьи УПК РФ, регламентирующие составление обвинительного приговора: «На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд».

Также в отдельных приговорах является трудным для восприятия излишне объемное, без четкой логической последовательности ясных промежуточных выводов суда, мотивирование основного вывода об оправдании подсудимых.

Например, в заключение данной части приговора суд указал: «Других доказательств в обоснование виновности К., Б. и Г. стороной обвинения суду не представлено, и исчерпаны все возможности по собиранию дополнительных доказательств».

При таких обстоятельствах и с учетом ст. 49 Конституции Российской Федерации и ст. 14 УПК РФ, согласно которым все сомнения в виновности обвиняемых, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемых и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

В связи с изложенным военный суд приходит к выводу, что К., Б. и Г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, подлежат оправданию на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления».

Однако, приняв решение об отсутствии в деянии подсудимых состава преступления, суд предварительно не сделал четкий вывод о том, что это деяние имело место.

Также судами в ряде приговоров допускались следующие ошибки:

– неверно сделан вывод о наличии основания, по которому суд отверг доказательство: «В этой части показания специалиста Гайнулина Т.Н., как носящие вероятностный характер, суд признает недопустимыми». Такие доказательства являются косвенными или в определенных случаях – недостоверными;

– приведены противоречивые выводы об отсутствии мотива деяния: «По этим обстоятельствам суд приходит к выводу, что органами предварительного следствия не представлено доказательств о мотиве применения подсудимым физического насилия к потерпевшему, так как его действия были направлены только лишь на предотвращение видеозаписи потерпевшим»;

– нечетко, неточно сделан вывод о том, что суд отверг доказательство: «Суд учитывает, что эксперт Котова Е.Н. при даче своего заключения за основу взяла показания потерпевшего, которые судом оценены критически, и поэтому это заключение не является надлежащим доказательством». Критическая оценка доказательства не свидетельствует об установленной судом его юридической ущербности, например в силу недопустимости или недостоверности;

– приведены излишние повторы, в том числе тавтология: «Суд находит эти показания правдивыми и соответствующими действительности», «в связи с чем Пирожков подлежит оправданию за отсутствием в его деянии состава преступления. На основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления суд постановляет оправдательный приговор»;

– в приговоре сделан вывод о наличии в действиях подсудимых признаков конкретного адми-

нистративного правонарушения: «Давая юридическую оценку действиям К. и Эл., суд считает, что обстоятельства совершенного ими пособничества в незаконном приобретении наркотического средства подтверждены, однако содеянное ими не образует состава преступления, так как в их действиях усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.8 КоАП РФ, эти выводы суда основаны на следующих обстоятельствах...». Однако такой вывод можно сделать только в ходе административного судопроизводства.

Кроме того, порой в приговорах суды приводят неудачные, неверные, не соответствующие действующему законодательству формулировки, например: «ударил в область лица», «с достоверностью было установлено», «в целях полноты судебного следствия и установления истины», «в ходе судебного разбирательства не добыто доказательств».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 23-П

«По делу о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С.А. Федина»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А. Федина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителя Государственной Думы, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юсти-

ции Российской Федерации - М.А. Мельниковой, от Министерства внутренних дел Российской Федерации - Г.В. Марьяна, от Федеральной антимонопольной службы - С.А. Пузыревского, от Генерального прокурора Российской Федерации - Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1 “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” выплата пенсий, предусмотренных данным Законом, производится по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти, указанных в его статье 11, через соответствующие учреждения (филиалы) Сберегательного банка Российской Федерации путем зачисления соответствующих сумм во вклады либо перевода соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи; порядок выплаты пенсий определяется соглашениями, заключаемыми между соответствующими федеральными органами исполнительной власти и Сберегательным банком Российской Федерации.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин С.А. Федин обратился в отдел пенсионного обеспечения Центра финансового обеспечения Управления МВД России по Брянской области с заявлением о перечислении назначенной ему пенсии за выслугу лет в связи со службой в органах внутренних дел на счет в ЗАО “Московский коммерческий банк “Москомприватбанк”, в чем ему было отказано со ссылкой на то, что такая пенсия может выплачиваться только через Сбербанк России либо путем перевода им соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи.

Отказывая в удовлетворении требований С.А. Федина об изменении порядка перечисления назначенной ему пенсии, Советский районный суд города Брянска в решении от 27 сентября 2012 года, оставленном без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским

делам Брянского областного суда от 27 ноября 2012 года, указал, что агентом Правительства Российской Федерации по осуществлению на территории Российской Федерации выплаты пенсий лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, является Сбербанк России, который совместно с МВД России проводит мероприятия по осуществлению указанных выплат на основании заключенного между ними Соглашения о порядке выплаты пенсий, пособий, компенсаций и иных выплат пенсионерам Министерства внутренних дел Российской Федерации и членам их семей от 9 января 2008 года, а также дополнительного соглашения к нему от 20 января 2011 года № 4.

Нарушение частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” своих конституционных прав С.А. Федин усматривает в том, что ее положения, исключая возможность выплаты пенсий, назначенных в соответствии с названным Законом, через кредитные организации по выбору получателей этих пенсий, ставят их в неравное положение при реализации права на социальное обеспечение по сравнению с иными категориями пенсионеров, которым возможность такого выбора действующим законодательством предоставлена.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу,

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в той мере, в какой, предусматривая выплату пенсий лицам, на которых распространяется действие данного Закона, через учреждения (филиалы) Сберегательного банка Российской Федерации путем зачисления соответствующих сумм во вклады и предписывая определение порядка их выплаты на основе соглашений, заключаемых между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение названной категории граждан, и Сберегательным банком Российской Федерации, она служит основанием для решения вопроса о возможности безвозмездного перечисления указанных сумм во вклады, открытые в других банках по выбору пенсионеров.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2; статья 72, пункт “ж” части 1).

Осуществляя предоставленные ему в этой сфере правового регулирования дискреционные полномочия по закреплению в федеральном законе видов и правовых оснований назначения пенсий, их размеров, порядка исчисления и выплаты, федеральный законодатель вправе определять как общие правила пенсионного обеспечения, так и его особенности применительно к отдельным категориям пенсионеров, имея при этом в виду, что вытекающий из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принцип равенства не исключает возможность введения различного порядка выплаты пенсий лицам, относящимся к разным категориям пенсионеров, но лишь при наличии эффективных гарантий права граждан на пенсию соответствующего вида, адекватных ее природе, целям и значению, с тем чтобы исключить возможность блокирования реализации приобретенных пенсионных прав, и при условии обеспечения получения каждым лицом на основе доступных процедур причитающейся ему пенсии своевременно и в полном объеме, а также беспрепятственного распоряжения ею как собственным имуществом, как того требуют статьи 35 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3. Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” возлагает функции по осуществлению за счет средств федерального бюджета пенсионного обеспечения лиц, на которых распространяется его действие, на соответствующие федеральные органы исполнительной власти (часть первая статьи 10 и статья 11).

Общий порядок выплаты пенсий, предусмотренный названным Законом, основан, как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на принципе ведомственной ответственности за организацию пенсионного обеспечения лиц, на которых распространяется его действие, в зависимости от последнего места их службы, а также обязанности своевременного и полного перечисления необходимых для этого денежных средств, что требует установления конкретного и контролируемого государством механизма расходования бюджетных средств, учитывающего специфику регулирования пенсионного обеспечения соответствующих категорий граждан в процессе перечисления предназначенных на эти цели бюджетных средств, в связи с чем порядок выплаты пенсий указанным лицам детализируется федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий год (Постановление от 2 июня 2011 года № 11-П, Определение от 15 января 2008 года № 243-О-О).

Переход к выплате пенсий лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, через учреждения (филиалы) Сбербанка России и предприятия связи был осуществлен во исполнение статьи 56 названного Закона и пункта 26 постановления Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 “О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации” соответствующими федеральными органами исполнительной власти при участии Министерства финансов Российской Федерации и по согласованию со Сбербанком России.

Непосредственное перечисление Сбербанку России средств федерального бюджета на эти цели было предусмотрено Федеральным законом от 24 декабря 2002 года № 176-ФЗ “О федеральном бюджете на 2003 год”, статьей 132 которого на Министерство финансов Российской Федерации возлагались функции по заключению в централизованном порядке по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти соглашения со Сбербанком России о финансировании и выплате пенсий, пособий и компенсаций лицам, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральных органах налоговой полиции, таможенных органах и органах прокуратуры Российской Федерации, и членам их семей на 2003 год. Исходя из этого на основании Соглашения от 31 декабря 2002 года № 01-01-06/03-1710, предметом которого являлось выполнение сторонами всех необходимых мероприятий по своевременной и полной выплате пенсий указанным лицам на 2003 год (пункт 1.1), Министерство финансов Российской Федерации осуществляло в установленные сроки перечисление денежных средств с распределением сумм, предназначенных для выплат пенсий по каждому из пяти федеральных органов исполнительной власти, на соответствующий счет Сбербанка России, включая средства для перевода пенсий через предприятия связи и расходы по их доставке (пункт 2.1.1), а Сбербанк России перечислял необходимые суммы на счета своих территориальных банков с распределением соответствующих сумм по федеральным органам исполнительной власти (пункт 2.2.2), не взимая при этом плату за проведение операций по выплатам пенсий и не уплачивая проценты за использование временно свободных средств федерального бюджета на указанные выплаты (пункт 3.4).

Статьей 105 Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 186-ФЗ “О федеральном бюджете на 2004 год” обязанность перечисления Сбербанку России необходимых средств из федерального бюджета была передана от Министерства финансов Российской Федерации конкретным федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, на ко-

торых распространяется действие Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”. Федеральными законами от 23 декабря 2004 года № 173-ФЗ “О федеральном бюджете на 2005 год” (статья 84), от 26 декабря 2005 года № 189-ФЗ “О федеральном бюджете на 2006 год” (статья 80) и от 19 декабря 2006 года № 238-ФЗ “О федеральном бюджете на 2007 год” (статья 91) им передавалось также полномочие по заключению со Сбербанком России соглашений о порядке выплаты пенсий лицам, проходившим службу в соответствующих ведомствах, и членам их семей, которыми подробно регламентировалось проведение сторонами всего комплекса мероприятий по обеспечению получателей пенсионными выплатами, включая перечисление федеральным органом исполнительной власти в установленные сроки на счет Сбербанка России необходимых для этого денежных средств, в том числе для перевода пенсионных выплат через организации связи и компенсации расходов по их доставке.

Впоследствии на Сбербанк России были возложены функции агента Правительства Российской Федерации по осуществлению на территории Российской Федерации выплаты пенсий, пособий и компенсаций лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”. Эти функции осуществляются Сбербанком России в рамках соглашений, которые заключаются между ним и осуществляющими в соответствии с названным Законом пенсионное обеспечение указанных лиц федеральными органами исполнительной власти и могут содержать положения об оказании Сбербанком России на платной основе дополнительных услуг, перечень этих услуг, а также устанавливать размер вознаграждения, который не должен превышать 0,4 процента суммы пенсионных выплат (части 3 и 4 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 198-ФЗ “О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов”, части 3 и 4 статьи 22 Федерального закона от 24 ноября 2008 года № 204-ФЗ “О фе-

деральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов”, части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 2 декабря 2009 года № 308-ФЗ “О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов”, части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 13 декабря 2010 года № 357-ФЗ “О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов”, части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 371-ФЗ “О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов”, части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ “О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов”).

Возлагая функции агента Правительства Российской Федерации по осуществлению соответствующих выплат на Сбербанк России, федеральный законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий по регламентации порядка выплаты пенсий, исходя из необходимости установления подконтрольного государству механизма расходования бюджетных средств, предназначенных на цели пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей. Такое правовое регулирование - с учетом наличия у Сбербанка России разветвленной сети учреждений (филиалов) на всей территории Российской Федерации, что позволяет обеспечить максимальную доступность предоставляемых им услуг, - направлено на защиту интересов указанных лиц и призвано гарантировать эффективную реализацию ими конституционного права на социальное обеспечение.

4. Право на пенсионное обеспечение, включающее право на получение пенсии своевременно и в полном размере, определенном в соответствии с законом, неразрывно связано с правом конкретного гражданина на распоряжение начисленными и подлежащими выплате этому гражданину в качестве пенсии денежными средствами, в том числе путем их размещения во вклад в банке с целью обеспечения их сохранности и получения дохода в виде процентов по вкладу. При этом гражданин - в силу вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора - вправе, самостоятельно оценивая предлагаемые различными банками условия договора банковского вклада и связанные с ними риски, по своему усмотрению выбирать банк в качестве контрагента по договору.

На таком подходе основывается, в частности, правовое регулирование отношений, связанных с выплатой трудовых пенсий, назначаемых в системе обязательного пенсионного страхования, и пенсий по государственному пенсионному обеспечению граждан, не относящихся к категории военных пенсионеров и приравненных к ним лиц. Соответствующие правила, возлагающие функции по обеспечению выплаты указанных пенсий на территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту нахождения пенсионного дела, предусматривают возможность зачисления суммы пенсии на счет гражданина (в том числе на счет по вкладу) в кредитной организации по его выбору без взимания комиссионного вознаграждения (пункты 1, 2 и 5 статьи 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, пункты 1 и 2 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, часть первая статьи 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации”, постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2002 года № 141 “О некоторых вопросах реализации Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, пункты 7, 11, 32 и 33 Правил выплаты пенсии в соответствии с федеральными законами “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” и “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Пенсионного фонда Российской Федерации и Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 16 февраля 2004 года № 15п/18).

Аналогичная возможность, исходя из конституционного принципа равенства, должна предоставляться и пенсионерам из числа лиц, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, на основании части первой его статьи 56, которая, устанавливая, что выплата предусмотренных данным Законом пенсий осуществляется через учреждения (филиалы) Сбербанка России путем зачисления во вклады, не предполагает тем самым зачисление причитающейся указанным лицам пенсии только во вкла-

ды, открытые в Сбербанке России, и, следовательно, не исключает возможность перечисления соответствующих сумм через его учреждения (филиалы) во вклад, открытый в другом банке по выбору самого пенсионера. Иное означало бы несовместимое с требованиями статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации ограничение права соответствующей категории пенсионеров на свободное распоряжение причитающимися им денежными средствами в виде пенсии путем размещения их во вклады в избранных ими банках.

Соответственно, заключаемые между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение лиц, на которых распространяется действие названного Закона, и Сбербанком России соглашения, которыми определяется порядок их взаимодействия по обеспечению выплаты назначенных указанным лицам пенсий, также не могут содержать положений, ограничивающих право данной категории пенсионеров распоряжаться причитающимися им денежными средствами путем их размещения во вклады в иных, помимо Сбербанка России, банках на территории Российской Федерации, а равно устанавливать условия реализации этого права, при которых волеизъявление гражданина - получателя пенсии на перевод соответствующих сумм в избранный им банк было бы для него сопряжено с дополнительными финансовыми обременениями. Тем самым предполагается, что взаимное согласование воли сторон этих соглашений должно отвечать требованиям, установленным законом для такого рода отношений, с учетом как необходимости наиболее эффективного осуществления возложенной на соответствующий федеральный орган исполнительной власти обязанности по своевременной и полной выплате пенсий, так и недопустимости одностороннего навязывания банком платных услуг, оказываемых не только другой стороне соглашения, но и иным участникам соответствующих пенсионных отношений, т.е., как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должно осуществляться с соблюдением вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора, который Гражданским кодексом Российской Федерации провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства, что само по себе не должно приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод, в том числе в экономической сфере (Определение от 15 января 2008 года № 243-О-О).

Исходя из этого наличие возможности включения в соглашения, регламентирующие порядок

взаимодействия федеральных органов исполнительной власти со Сбербанком России по обеспечению выплаты пенсий, предусмотренных Законом Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей", положений об оказании Сбербанком России на платной основе дополнительных услуг не означает отсутствие у изъявивших соответствующее желание пенсионеров возможности разместить причитающиеся им денежные средства в виде пенсий во вклады в иных банках на территории Российской Федерации без возложения на них расходов, связанных с оплатой услуг Сбербанка России по переводу этих денежных средств по заявлениям их получателей на указанные ими счета по вкладам в избранных ими банках.

Таким образом, часть первая статьи 56 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как исключаящая возможность перечисления Сбербанком России соответствующих денежных средств во вклад, открытый в ином банке по выбору самого пенсионера, а содержащееся в ней предписание об определении порядка выплаты пенсий, предусмотренных названным Законом, соглашениями, заключаемыми между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение лиц, на которых распространяется его действие, и Сбербанком России, - как допускающее установление в этих соглашениях такого механизма перечисления пенсий, который предполагал бы возложение на их получателей, изъявивших желание разместить причитающиеся им денежные средства в виде пенсии во вклады в иных банках на территории Российской Федерации, расходов, связанных с оплатой услуг Сбербанка России по переводу соответствующих сумм на указанный пенсионером счет по вкладу в избранном им банке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской

Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ее положения не исключают возможность перечисления Сбергательным банком Российской Федерации денежных средств, получаемых в виде пенсии лицами, на которых распространяется действие данного Закона, во вклады, открытые ими в иных банках на территории Российской Федерации по выбору самих пенсионеров, без возложения на них расходов, связанных с оплатой услуг Сбергательного банка Российской Федерации по переводу денежных средств на счета по вкладам в других банках.

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Федина Сергея Алек-

сандровича, если они основаны на части первой статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в “Российской газете”, “Собрании законодательства Российской Федерации” и на “Официальном интернет-портале правовой информации” (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в “Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации”.

Конституционный Суд
Российской Федерации

Информация

В Пермском крае врач признан виновным в получении взяток от призывников за содействие в предоставлении отсрочек и освобождении от призыва на военную службу в армию

Собранные следственными органами Следственного комитета России по Пермскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора врачу-эндоскописту одной из больниц города Перми. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) и п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки группой лиц по предварительному сговору).

Судом установлено, что с 2005 по 2010 годы работники медицинских учреждений (врачи-эндоскописты), в том числе осужденный, получали взятки от лиц, подлежащих призыву на военную службу, за содействие в незаконном получении отсрочек и освобождений от прохождения военной службы под видом наличия у призывников язвенной болезни двенадцатиперстной кишки. Ложный диагноз формировался посредством выдачи заключений ФГС, в которых указывались заведомо ложные сведения о наличии признаков заболевания. При этом каждый последующий врач-эндоскопист, участвующий в указанной преступной схеме, своим фиктивным заключением подтверждал предыдущие фиктивные заключения ФГС, выданные другим членом организованной группы. Общая сумма полученных виновным взяток в виде денег составила 876 тыс. рублей. В результате действий злоумышленников 38 юношей незаконно были освобождены от прохождения военной службы.

Приговором суда виновному назначено наказание в виде штрафа в размере 5 млн. 330 тыс. рублей.

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

ВЫПЛАТА ПЕНСИЙ И ЕЖЕМЕСЯЧНОЙ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ВДОВАМ (ВДОВЦАМ) ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВСТУПЛЕНИЯ И НЕВСТУПЛЕНИЯ В НОВЫЙ БРАК

Вдовство – состояние человека после смерти супруга/супруги. Мужчина в этом состоянии называется вдовцом, а женщина вдовой.

Вдовство, несомненно, появилось вскоре после установления института брака. Одновременная смерть встречается редко, как правило, один из супругов переживает другого.

Патриархальное общество законодательно охраняло права вдов. Об этом идет речь в Первом послании Тимофею, в котором обязанность поддерживать вдов возлагалась на их родственников и церковную общину. Последние также должны были содействовать вторичным бракам вдов. В азиатских странах общине и родственникам полагалось содержать вдов (казахские «Семь установлений» хана Тауке).

Поведение вдовцов, как правило, не регламентировалось, за исключением сроков траура в позднейший период, которые, однако, были в два раза меньше, чем у вдов, что подчеркивало половое неравенство.

В настоящее время законы регламентируют в основном права вдов и вдовцов на получение наследства, пенсий и компенсаций, оставляя их личную жизнь без внимания. Традиции, связанные с ограничением «второбрачия», также уходят в прошлое¹.

Во все времена под особой защитой государства находились семьи военнослужащих, погибших в боевых действиях. К членам семей погибших (умерших) военнослужащих (далее – члены семей), в частности, относятся вдовы (вдовцы), за исключением вступивших в новый брак. Правовые нормы, регулирующие вопросы их социальной защиты, содержатся в ряде законодательных

актов. К основным из них относятся Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ.

Так, право на одновременное получение двух пенсий предоставлено:

– вдовам военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, не вступившим в новый брак (подп. 4 п. 3 ст. 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ);

– женам лиц, указанных в ст. 1 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, погибших вследствие причин, перечисленных в п. «а» ст. 21 этого Закона, не вступившим в новый брак (ст. 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Право на две пенсии приобретают как вдовы офицеров, прапорщиков и мичманов, так и вдовы солдат, матросов, сержантов и старшин, погибших вследствие военной травмы.

Вторая пенсия по случаю потери кормильца по линии Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) назначается вдовам, получающим трудовую пенсию по старости или по инвалидности, а также получателям социальной пенсии из числа вдов, которые не работают и осуществляют уход за детьми, братьями или сестра-

¹ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E4%EE%E2%F1%F2%E2%EE>

ми погибшего кормильца в возрасте до 14 лет, либо достигли возраста 55 лет, либо являются инвалидами.

Вдовам военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, которые получают пенсию по случаю потери кормильца по линии силовых структур, назначается вторая трудовая пенсия по старости (инвалидности) или социальная пенсия.

Установление второй пенсии осуществляется в заявительном порядке. Поэтому вдовам военнослужащих, погибших вследствие военной травмы, необходимо обратиться в Управление (Отдел) Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства с соответствующим заявлением.

К заявлению о назначении пенсии по случаю потери кормильца прилагаются документы, подтверждающие: факт и причину гибели (смерти) военнослужащего, причинную связь смерти с военной травмой, период прохождения военной службы по призыву, факт, что вдова не вступила в новый брак.

При назначении второй пенсии по случаю потери кормильца факт нахождения супруги на иждивении мужа на день его смерти значения не имеет.

К заявлению о назначении трудовой пенсии по старости (инвалидности) должны быть приложены следующие документы: удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству, о стаже, заработке, в необходимых случаях – о нетрудоспособных членах семьи, установлении инвалидности.

При обращении вдов военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, за трудовой пенсией по старости (инвалидности) или социальной пенсией должна быть представлена справка, подтверждающая факт получения пенсии по случаю потери кормильца, которая выдается органами, осуществляющими пенсионное обеспечение по линии силовых структур².

При этом, вдовы инвалидов вследствие военной травмы, которые подпадают под действие ст. 7 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, делятся на три категории:

- получающие трудовую пенсию по старости или по инвалидности в ПФР. Указанным вдовам может быть назначена государственная пенсия по случаю потери кормильца за погибшего мужа, проходившего военную службу по призыву, по линии ПФР, если вдова не вступила в новый брак;
- получающие государственную пенсию по случаю потери кормильца в ПФР в связи с гибелью

(смертью) военнослужащего в период прохождения военной службы по призыву. Указанным вдовам может быть назначена вторая трудовая пенсия по старости (инвалидности) при наличии права на трудовую пенсию или социальная пенсия (за исключением пенсии, назначенной в связи со смертью кормильца);

– получающие пенсии по случаю потери кормильца за погибшего военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, по линии силовых ведомств. Указанным вдовам, не вступившим в новый брак, по линии ПФР может быть назначена трудовая пенсия по старости (инвалидности) при наличии права на трудовую пенсию.

Автор в настоящей статье кратко рассмотрит вопрос получения пенсий и ежемесячной денежной компенсации в зависимости от вступления и невступления в новый брак вдовами (вдовцами) погибших (умерших) военнослужащих, имеющих право претендовать на получение таких выплат.

Так, до вступления в брак с гражданином Г.И. Лаптевым заявительница состояла в браке с гражданином И.А. Романенко – военнослужащим, погибшим во время Великой Отечественной войны. Полагая, что имеет право на назначение, помимо трудовой пенсии по старости, пенсии по случаю потери кормильца по нормам Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», Е.Е. Лаптева обратилась в управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Кировском административном районе г. Омска. В назначении пенсии по случаю потери кормильца ей было отказано в связи с ее повторным вступлением в брак.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 952-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Е.Е. Лаптевой указано:

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39, ч. 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий и правил исчисления их размеров, к компетенции законодателя (ст. 39, ч. 2).

Реализуя предоставленные полномочия, законодатель определил, что за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом, граждане имеют право на установление им одной пенсии. Как следует из представленных материалов, заявительница получает трудовую пенсию по

² URL: http://www.pfrf.ru/ot_ryazan/all_pens/3516.html

старости, т. е. ее право на пенсионное обеспечение реализуется в порядке и на условиях, предусмотренных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ.

Оспариваемая Е.Е. Лаптевой норма, как и ранее действовавшее законодательство, предусматривает право вдов военнослужащих на получение двух пенсий, только если военнослужащий погиб в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы и только если жена погибшего не вступила в новый брак. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, установление льготного порядка реализации права на социальное обеспечение для отдельных категорий граждан (к числу которых относятся и вдовы военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, не вступившие в новый брак), включая предоставление возможности получения одновременно двух пенсий, не затрагивает прав тех лиц, которые не отнесены законодателем к числу пользующихся такой льготой. Внесение же изменений в установленное законодателем правовое регулирование в части предоставления права на получение одновременно двух пенсий вдовам военнослужащих, погибших в период прохождения военной службы по призыву вследствие военной травмы, независимо от их последующего вступления в брак, является исключительной прерогативой законодателя.

Аналогичным образом решается и вопрос о праве на получение двух пенсий, которое имеют супруги военнослужащих и лиц, приравненных к военнослужащим по пенсионному обеспечению в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее – Закон), погибших в результате ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении обязанностей военной службы, а также погибших от ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных ими во время пребывания в плену либо во время пребывания в действующей армии в качестве воспитанников и юнг.

Так, в соответствии со ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов; исполнения должностных обязанностей; несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда; участия в учениях или походах кораблей; выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью; нахождения в служебной командировке; нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно; следования к месту военной службы и обратно; прохождения военных сборов; нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; безвестного отсутствия – до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось следствием самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, добровольного приведения себя в состояние опьянения либо совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

В том случае, если смерть наступила в результате противоправных действий, право на получение двух видов пенсионного обеспечения отсутствует.

Супруги военнослужащих и приравненных к ним лиц при наступлении смерти лица при вышеуказанных обстоятельствах имеют право на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом и лю-

бого иного вида пенсионного обеспечения, предусмотренного законодательством, за исключением трудовой пенсии по случаю потери кормильца или социальной пенсии по случаю потери кормильца в системе государственного пенсионного обеспечения.

Законом установлено обязательное условие возникновения права получения двух видов пенсии одновременно. Этим условием является заключение вдовой нового брака. При вступлении в новый брак выплата двух видов пенсии прекращается³.

Что касается выплат ежемесячной денежной компенсации в соответствии с нормами Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», то они в настоящее время не предусматривают никаких ограничений прав в связи со вступлением в новый брак супруги умершего инвалида вследствие военной травмы, состоящей с ним в браке на день его смерти и достигшей возраста 50 лет, на получение ежемесячной денежной компенсации.

Так, Яковлева И.М. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Ярославской области об оспаривании отказа в назначении ежемесячной денежной компенсации и просила признать за ней право на получение данной компенсации на основании Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ. В обоснование требований Яковлева И.М. указала на то, что является вдовой умершего в 2002 г. инвалида вследствие военной травмы, после смерти супруга ей была назначена пенсия по случаю потери кормильца, которая выплачивается до настоящего времени.

Согласно ч. 10 ст. 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 года № 306-ФЗ каждому члену семьи инвалида вследствие военной травмы в случае его смерти (гибели) выплачивается ежемесячная денежная компенсация. В соответствии с ч. 11 ст. 3 указанного Федерального закона к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или тру-

доспособности, относится, в частности, супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом, право на ежемесячную денежную компенсацию имеет супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом.

Удовлетворяя заявленные требования, Кировский районный суд г. Ярославля в решении от 29 августа 2012 г. указал на то, что на основании Закона Яковлева И.М. имеет право на получение спорной компенсации, поскольку на момент смерти гражданина, являвшегося при жизни инвалидом вследствие военной травмы, состояла с ним в браке и достигла установленного Законом возраста. Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение – об отказе в удовлетворении заявленного иска, судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда в определении от 10 декабря 2012 г. сослалась на то, что у Яковлевой отсутствует право на получение спорной компенсации, поскольку на момент вступления в силу Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ она не являлась членом семьи инвалида вследствие военной травмы, так как в 2009 г. вступила в новый брак с другим гражданином.

При этом, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, куда обратилась Яковлева И.М. с соответствующей кассационной жалобой на определение судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда, указала на то, что определение апелляционной инстанции было принято с существенным нарушением норм материального права, регулирующих возникшие по данному делу правоотношения, поскольку нормы Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ не предусматривают ограничений прав супруги умершего инвалида вследствие военной травмы, состоящей с ним в браке на день его смерти и достигшей возраста 50 лет, на получение ежемесячной денежной компенсации в связи со вступлением впоследствии в новый брак. Нормами действующего законодательства право истца на получение ком-

³ *Белянинова Ю.В.* Комментарий к Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» / под ред. Т.С. Гусевой [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

пенсации как вдовы умершего инвалида вследствие военной травмы не ставится в зависимость от вступления или невступления в новый брак после смерти супруга – инвалида вследствие военной травмы. В соответствии с ч. 11 ст. 3 указанного Федерального закона к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца и трудоспособности, относится, в частности, супруга, состоящая на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом, право на ежемесячную денежную компенсацию имеет супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет).

Таким образом, в силу указанной нормы вышеназванного Федерального закона право вдовы умершего инвалида вследствие военной травмы на получение компенсации в соответствии с ч. 11 ст. 3 указанного Федерального закона связано с наличием двух юридически значимых обстоятельств: с наличием зарегистрированного брака между инвалидом и его супругой (супругом) на день смерти инвалида и с достижением

пережившим супругом установленного законом возраста. То обстоятельство, что после смерти супруга в 2004 г. Яковлева И.М. с 19 февраля по 19 сентября 2009 г. состояла в браке с другим гражданином, юридического значения не имеет, поскольку в Федеральном законе «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ отсутствует норма, ограничивающая право супруга (супруги) умершего инвалида вследствие военной травмы на получение указанной компенсации при вступлении после смерти инвалида вследствие военной травмы в новый брак.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 12 июля 2013 г. № 8-КГ13-9 указала на то, что вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии у Яковлевой И.М. права на получение ежемесячной денежной компенсации был основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Таким образом, в случае заключения нового брака вдовой (вдовцом), имеющей (имеющим) право претендовать на получение выплат двух видов пенсий, одна из них, а именно выплата пенсии по случаю потери кормильца, будет прекращена, а ежемесячная денежная компенсация будет выплачиваться независимо от вступления в новый брак.

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ НА ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ, ПОСТУПИВШИХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ БЕЗ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ

(по материалам судебной практики)

Статьей 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 определено, что лицам, имеющим право на соответствующее пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, при

поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается, т. е. в том случае, если гражданин, которому уже назначена пенсия по выслуге лет, вернулся на службу, в том числе и в другом государстве, выплата пенсии ему приостанавливается на все время службы.

При применении указанной нормы на практике возникли вопросы, связанные с правомерностью приостановления либо неприостановления выплаты пенсии военным пенсионерам, поступившим на службу (не военную) в органы прокуратуры Российской Федерации или Следственный комитет Российской Федерации.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассмотрев в открытом судебном заседании 5 марта 2013 г. гражданское дело № 11-2593/2013 по апелляционной жалобе К. на решение Центрального районного суда г. Челябинска от 11 декабря 2012 г., установила следующее.

К. обратился в суд с иском к военному комиссариату Челябинской области о возложении обязанности по назначению пенсии за выслугу лет. В обоснование иска указал, что 29 сентября 2011 г. он, как лицо, проходившее военную службу по контракту, был уволен с военной службы с зачислением в запас в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе». С 30 сентября 2011 г. проходит службу в должности помощника Челябинского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. 23 мая 2012 г. К. обратился к ответчику с заявлением о назначении ему и выплате пенсии за выслугу лет в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. Однако в удовлетворении заявления ему было отказано в связи со службой в органах прокуратуры, с чем он не согласен, считает отказ ответчика противоречащим Конституции Российской Федерации, ст. 57 названного Закона. Кроме того, ссылается на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П.

Истец К. в судебном заседании исковые требования поддержал. Представители ответчика против удовлетворения иска возражали. В обоснование указали, что в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля

1993 г. № 4468-І и разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации прохождение службы в органах прокуратуры является основанием для приостановления выплаты, назначения пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Судом в удовлетворении исковых требований истца было отказано. При этом, суд согласился с мнением ответчика. Истец в апелляционной жалобе просит об отмене состоявшегося судебного решения, указывает на то, что судом неверно применен закон. Статья 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І содержит исчерпывающий перечень служб, поступление на которые пенсионеров из числа указанных в ст. 1 данного Закона влечет приостановление выплаты назначенных пенсий. В данном перечне органы прокуратуры не значатся. Суд не учел, что из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации правило о приостановлении выплаты пенсии применяется в отношении граждан, проходивших службу в правоохранительных органах, включая органы налоговой полиции, таможенные органы, органы и учреждения прокуратуры и вновь поступивших на службу в эти органы. Конституционным Судом Российской Федерации не рассматривался вопрос о приостановлении выплаты пенсии лицам, проходившим военную службу, поступившим на службу в органы прокуратуры. При этом, истец также ссылается на практику судов иных субъектов Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда. Судом первой инстанции было установлено, что 29 сентября 2011 г. К. был уволен с военной службы с зачислением в запас на основании подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. 30 сентября 2011 г. в соответствии с приказом прокурора Челябинской области истец был принят на федеральную государственную службу в органы прокуратуры Челябинской области, где и проходит службу в должности помощника Челябинского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях по настоящее время. 23 мая 2012 г. К. обратился в военный комиссариат Челябинской области с заявлением о назначении и выплате ему пенсии за выслугу лет как военнослужащему с 30 сентября 2011 г., в чем ему было отказано.

Оценив собранные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что после поступления на федеральную государствен-

ную службу в прокуратуру Челябинской области, которое состоялось на следующий день после увольнения с военной службы, у истца не возникло право на получение пенсии за выслугу лет, поэтому действия ответчика являются законными и обоснованными, в связи с чем отказал в удовлетворении иска. Судебная коллегия полагает, что указанный вывод суда является верным в связи со следующим.

В соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І лицам, проходившим военную службу, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсионерам из их числа при поступлении на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается. Данный Закон, как следует из его наименования и содержания, определяет условия и порядок пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и именно этими категориями граждан – по буквальному смыслу ст. 1 данного Закона – ограничивается круг лиц, на которых распространяется его действие. Вместе с тем, рядом законодательных актов действие рассматриваемого Закона распространено на граждан, проходивших службу в иных *правоохранительных органах*. Так, п. 2 ст. 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І предусматривает, что пенсионное обеспечение прокуроров, научных и педагогических работников и членов их семей осуществляется применительно к условиям, нормам и порядку, которые установлены законодательством Российской Федерации для лиц, проходивших службу в органах внутренних дел, и членов их семей (за исключением положений ч. 2 ст. 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших во-

енную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 года № 4468-І). Предписания Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», касающиеся пенсионного обеспечения прокуроров, отсылают не к отдельным положениям указанного Закона, а к установленным им нормам и условиям в совокупности, т. е. к Закону в целом, причем какие-либо изъятия из закрепленного его ст. 6 общего правила назначения и выплаты пенсий для указанных лиц не предусматриваются. То обстоятельство, что после принятия Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І не были внесены соответствующие изменения и дополнения и что в его ст. 6 (как и в других статьях) отсутствует упоминание о лицах, проходивших службу в иных правоохранительных органах, пенсионное обеспечение которых также осуществляется по нормам данного Закона, не означает, что в отношении пенсионеров из числа лиц, которые проходили службу в учреждениях и органах прокуратуры, либо в отношении пенсионеров, поступивших на службу в эти правоохранительные органы, правило о приостановлении выплаты назначенной пенсии за выслугу лет не действует – оно в равной мере распространяется на всех граждан, проходивших *службу в правоохранительных органах, включая органы налоговой полиции, таможенные органы и учреждения прокуратуры*.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Мещанского районного суда г. Москвы» от 18 марта 2004 г. № 6-П, которой обоснованно руководствовался суд первой инстанции. Доводы апелляционной жалобы истца о том, что судом неверно применен закон, регулирующий спорные правоотношения, отмену судебных постановлений повлечь не могут, поскольку основаны на ошибочном толковании заявителем норм материального права.

Ссылка заявителя на нарушение единства судебной практики не может служить основанием к отмене вынесенного судебного постановления. Решения судов по российскому законодательству к источникам права не относятся. Таким образом, оснований для удовлетворения апелляционной жалобы судебная коллегия не усматривает, суд первой инстанции правильно установил все значимые обстоятельства дела, дал надлежащую мотивированную оценку всем имеющимся в деле доказательствам, выводы суда соответствуют установленным по делу обстоятельствам, нарушений норм материального права судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст.ст. 328 – 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: решение Центрального районного суда г. Челябинска от 11 декабря 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу К. – без удовлетворения.

Правовая норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, о приостановлении выплаты пенсии за выслугу лет в случае поступления на службу в равной мере распространяется на всех граждан, проходивших службу в *правоохранительных органах*, включая и органы налоговой полиции¹.

В соответствии с Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ система государственной службы включает в себя следующие виды государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба; правоохранительная служба. Согласно пп. 1 и 3 ст. 40 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І служба в органах и учреждениях прокуратуры является федеральной государственной службой. Прокурорские работники – федеральные государственные служащие, исполняющие обязанности по должности федеральной государственной службы с учетом требований названного Федерального закона. Правовое положение и условия службы прокурорских работников определяются указанным Федеральным законом. Порядок

прохождения службы военными прокурорами регулируется названным Федеральным законом, Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Пунктом 1 ст. 48 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрено, что военными прокурорами назначаются граждане Российской Федерации, годные по состоянию здоровья к военной службе, поступившие на военную службу, имеющие офицерское звание и отвечающие требованиям ст. 40 данного Федерального закона.

Как следует из ч. 2 ст. 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 2 февраля 1993 г. № 4468-І право на получение пенсии за выслугу лет может быть реализовано гражданами, проходившими военную и (или) правоохранительную службу, только при условии оставления ими соответствующей службы, с учетом которой назначается данная пенсия. В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П, предоставляя лицам, проходившим военную и (или) правоохранительную службу, право на получение пенсии за выслугу лет за счет средств федерального бюджета независимо от возраста при прекращении службы и одновременно закрепляя правило о приостановлении выплаты этой пенсии при их возвращении на военную или правоохранительную службу, федеральный законодатель исходил из специфики и характера такой службы, а также преследовал цель не только гарантировать указанным лицам соответствующее материальное обеспечение в случае необходимости оставить службу (как правило, более высокое, чем у лиц, получающих трудовые пенсии по старости по системе обязательного пенсионного страхования), но и стимулировать их переход в другие сферы занятости, способствовать своевременной ротации кадров на военной и правоохранительной службе. При этом, в названном постановлении указано, что пенсия подлежит приостановлению в том случае, когда лицо, которому она назначена, вновь поступает на службу на тех же условиях, на которых оно проходило службу.

¹ Более подробно см.: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации № 20-В05-17, а также Обзор судебной практики по трудовым и социальным делам Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 г.

По мнению автора, рассмотренное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 5 марта 2013 г. основано на неправильном применении материального права, так как вышеуказанный гражданин К. уволился с военной службы и на другой день поступил на федеральную государственную службу в прокуратуру, т. е. *на службу, отличную от военной*.

В соответствии со ст. 18 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І служба в органах прокуратуры (не военная служба) не учитывается при исчислении выслуги лет, необходимой для выплаты военной пенсии военным комиссариатом в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. Таким образом, в рассмотренном нами судебном примере выплата пенсии за выслугу лет в соответствии со ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І К. могла быть назначена, так как он не возвращался на военную службу и не приобретал статус военнослужащего.

Таким образом, приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на военных пенсионеров, поступивших на правоохранительную службу на прокурорские должности без возобновления военной службы, не распространяется.

К такому же выводу пришла и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 20 сентября 2013 г. по гражданскому делу № 75-КГ13-17, которая указала на следующие аналогичные рассмотренные нами обстоятельства: военный комиссариат Республики Карелии (истец) обратился в суд с иском к З. (ответчик) о взыскании в пользу государства незаконно полученной пенсии и ежемесячной доплаты к пенсии. В обоснование своих требований ответчик ссылался на то, что проходил военную службу по контракту в должности военного прокурора гарнизона, уволен в запас с правом на получение военной пенсии за выслугу лет, затем поступил на службу в органы прокуратуры, ему был присвоен классный чин старшего советника юстиции. В период прохождения службы в органах прокуратуры ответчик продолжал получать пенсию, назначенную по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Отказывая истцу (военному комиссариату Республики Карелии) в удовлетворении иска, суд первой инстанции – Петрозаводский городской суд Республики Карелии в решении от 13 августа

2012 г. сослался на ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающую запрет на возврат в качестве неосновательного обогащения сумм пенсии в случае отсутствия со стороны гражданина признаков недобросовестности, и пришел к выводу о недоказанности факта недобросовестности ответчика при получении им пенсии. Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции полностью отменил, по делу принял новое решение, которым иски требования были удовлетворены, при этом в определении от 26 октября 2012 г. указал на то, что при поступлении ответчика на службу в прокуратуру выплата назначенной ему по линии Министерства обороны Российской Федерации пенсии за выслугу лет должна была быть приостановлена на период прохождения им правоохранительной службы, однако этого сделано не было по причине того, что З. не выполнил своего обязательства и не сообщил пенсионному органу о поступлении на службу в органы прокуратуры. Также суд апелляционной инстанции сослался на ст. 6 Закона Российской Федерации от 2 февраля 1993 г. № 4468-І и п. 2.6 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, и соответственно пришел к выводу о том, что право на получение пенсии за выслугу лет в период службы в прокуратуре Республики Карелии у ответчика отсутствовало, при этом усмотрел в действиях ответчика недобросовестность и удовлетворил иск военного комиссариата Республики Карелии.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла приведенные выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном применении норм действующего законодательства и оставила в силе решение суда первой инстанции.

Анализируя указанное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации², приходим к *следующим основным выводам*:

1. При поступлении военного пенсионера на службу в органы прокуратуры выплата назначенной ему военной пенсии по выслуге лет приостановлению не подлежала, в связи с чем отсутствовал сам факт незаконного получения ответчиком сумм пенсии и ежемесячной доплаты к ней.

² См. более подробно определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2013 г. по гражданскому делу № 75-КГ13-17.

2. В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П, выплата военной пенсии подлежит приостановлению в том случае, когда лицо, которому она назначена, вновь поступает на службу на тех же условиях, на которых оно проходило военную службу.

3. Правоохранительная служба отлична от военной службы.

4. Выплата военной пенсии за выслугу лет может быть приостановлена только в случае возвращения военного пенсионера на военную службу с одновременным приобретением вновь статуса военнослужащего.

5. Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на пенсионеров органов военной прокуратуры (а также всех военных пенсионеров в целом), поступивших на правоохранительную службу на

прокурорские должности без возобновления военной службы, не распространяется.

6. Прохождение лицами, получающими пенсию за выслугу лет по нормам действующего военнопенсионного законодательства, правоохранительной службы на прокурорских должностях, не влечет увеличение военной выслуги (так как они не обладают статусом военнослужащего) и соответственно не влечет за собой увеличение размера ранее назначенной им военной пенсии.

При несоблюдении данных выводов, по мнению автора настоящей статьи, будет нарушаться конституционный принцип равенства, поскольку в отличие от другой категории пенсионеров для этой категории граждан (военных пенсионеров, поступивших на правоохранительную службу в органы прокуратуры) отсутствует механизм компенсации приостановления им выплаты пенсии за выслугу лет.

Информация

В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц военного ремонтного предприятия по факту мошенничества в особо крупном размере

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц ОАО «3821 завод по ремонту военно-технического имущества» – заместителя генерального директора по снабжению и административно-хозяйственной деятельности М., начальника цеха № 1 С., а также генерального директора ООО «Петро Ин Трейд» Сл. Они подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере).

По данным следствия, в 2010 году в рамках исполнения государственного оборонного заказа и в соответствии с государственным контрактом ОАО «3821 ЗРВТИ» выполнялись работы по капитальному ремонту радиолокационных станций. В ходе данных работ М. и С. совместно со Сл. и иными лицами, личности которых в настоящее время устанавливаются, регулярно оформляли фиктивные бухгалтерские и иные документы, свидетельствовавшие о закупке у ООО «Петро Ин Трейд» дорогостоящих комплектующих приборов – клистронов КИУ-77, их поступлении на завод и установке в ремонтируемые радиолокационные станции. На основании данных документов на счет ООО «Петро Ин Трейд» перечислялись денежные средства в качестве оплаты за поставленные приборы. В действительности новые приборы не поставлялись, а в радиолокационные станции устанавливались те же приборы КИУ-77, с которыми указанные станции поступали на ОАО «3821 ЗРВТИ» для капитального ремонта. В результате похищено более 4 миллионов рублей.

В настоящее время расследование уголовного дела продолжается.

Во Владивостоке офицер и его знакомая подозреваются в мошенничестве в сфере кредитования

304 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, дислоцированным в городе Владивостоке, возбуждено уголовное дело в отношении военнослужащего старшего лейтенанта Ю. и гражданки А. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.159.1 УК РФ (мошенничество в сфере кредитования, совершенное группой лиц по предварительному сговору).

По данным следствия, Ю. решил совершать хищение денежных средств из банковских организаций города Владивостока путем получения кредитов по подложным документам. С этой целью офицер привлек к совершению преступлений А., не имеющую постоянного заработка. 10 июня 2013 года женщина, действуя совместно с Ю., выступила в роли заемщика, предоставила в банк подложные документы и получила 500 тысяч рублей, которыми соучастники распорядились по своему усмотрению.

В настоящее время следователями проверяется информация о причастности военнослужащего к совершению аналогичных преступлений. Расследование уголовного дела продолжается.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОТСРОЧКИ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ОТЦАМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ РЕБЕНКА БЕЗ МАТЕРИ

(по материалам судебной практики)

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

На практике у призывных комиссий иногда возникают вопросы, связанные с призывом на военную службу граждан, которые являются отцами и воспитывают своего ребенка без матери. Как известно, отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, имеющим ребенка и воспитывающим его без матери ребенка (подп. «в» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Одиноким отец, воспитывающий ребенка без матери, должен представить в призывную комиссию:

- справку о составе семьи;
- свидетельство о рождении ребенка;
- свидетельство о расторжении брака с выпиской из решения суда, определяющего проживание после развода несовершеннолетнего ребенка, либо о смерти матери ребенка либо решение суда о лишении ее родительских прав (подп. «г» п. 2 приложения № 32 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 400).

Нормативно не определено понятие «воспитание без матери», вследствие чего невозможно определить, в каком случае у призывника возникает право на отсрочку – при условии, что мать ребенка после развода не проживает с ним, или она должна в установленном порядке быть лишена родительских прав. Дело в том, что в соответствии со ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, а родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если

такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Представляется правомерным предоставление отсрочки призывникам лишь в том случае, если мать ребенка лишена возможности принимать участие в его воспитании в связи с ограничением законом ее родительских прав¹.

Так, Краснотуранский районный суд Красноярского края, рассмотрев 9 ноября 2010 г. в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению гражданина о признании незаконным и об отмене решения призывной комиссии Краснотуранского района от 27 октября 2010 г. о призыве его на военную службу, установил следующее.

Гражданин, подлежащий призыву на военную службу, обратился в суд с заявлением о признании незаконным и об отмене решения призывной комиссии Краснотуранского района от 27 октября 2010 г. о призыве его на военную службу. Свои требования мотивировал тем, что является гражданином Российской Федерации и в соответствии с действующим законодательством состоит на воинском учете по месту своего жительства, имеет несовершеннолетнюю дочь и согласно решению мирового суда после расторжения брака воспитывает ребенка без матери. В связи с данными обстоятельствами своевременно обратился в военный комиссариат для предоставления отсрочки от призыва на военную службу и представил все необходимые для этого документы.

Однако, 27 октября 2010 г. призывная комиссия муниципального образования, в нарушение требований закона, приняла решение о призыве гражданина на военную службу. Считает, что имеет право на отсрочку от призыва на военную

¹ Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» / под. общ. ред. В.Г. Стрекозова. М., 1999. С. 132.

службу в связи с тем, что он как отец воспитывает ребенка один без матери. В судебном заседании отец-призывник пояснил суду, что его бывшая супруга не была ограничена в родительских правах в отношении их совместного ребенка. При этом, до 3 октября 2010 г., т. е. уже после принятия решения мировым судом о расторжении их брака, бывшая жена проживала совместно с ним, соответственно совместно с ребенком, которого она водила в детский сад.

Представитель призывной комиссии пояснил суду, что решение о призыве на военную службу указанного гражданина было принято 27 октября 2010 г. в связи с тем, что его супруга родительских прав не была лишена и не ограничена в них в отношении их совместного ребенка. А то обстоятельство, что между ними был расторгнут брак, не подтверждает того, что гражданин, подлежащий призыву на военную службу, воспитывает ребенка без матери. Поэтому нет основания для предоставления отсрочки от призыва по подп. «в» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ. Данные обстоятельства были приняты призывной комиссией во внимание, каких-либо других документов, подтверждающих то обстоятельство, что гражданин один воспитывает ребенка без матери, призывной комиссией не было представлено.

Бывшая супруга призывника суду пояснила, что в ноябре 2005 г. вступила с ним в брак, у них родилась дочь, впоследствии брак расторгнут, при расторжении брака спора о месте проживания ребенка не было и дочь осталась проживать с отцом. После этого она сама стала проживать отдельно от бывшего мужа. Она считала, что во время совместного проживания с заявителем и после расторжения брака она надлежащим образом выполняла и выполняет свои права родителя в отношении дочери, при этом общалась и общается с ребенком, покупает ему сладости и угощения, водила и водит дочь в детский сад, при этом суду показала, что она работает воспитателем в детском саду, который посещает и ее ребенок. Данных о том, что она лишена родительских прав в отношении своего ребенка, не имелось. Суд критически отнесся к информации, указанной в характеристике УУМ ОВД по муниципальному образованию о том, что она не занимается воспитанием своего ребенка.

На основании изложенных обстоятельств суд посчитал, что представленное заявителем исковое заявление об определении места жительства

ребенка с ним не может служить доказательством по заявленным требованиям. Кроме того, в соответствии с требованиями закона факт развода и проживания ребенка с отцом не является препятствием для участия матери в воспитании ребенка, а следовательно, и основанием для предоставления заявителю отсрочки от призыва на военную службу.

Таким образом, суд решил: в удовлетворении заявления гражданина о признании незаконным и об отмене решения призывной комиссии Краснотуранского района от 27 октября 2010 г. о призыве его на военную службу, отказать².

Вместе с тем, есть и иная точка зрения, не разделяемая автором настоящей статьи.

Так, например, при расторжении брака гражданина, подлежащего призыву на военную службу, с супругой было решено, что ребенок остается с матерью, но позднее обстоятельства изменились и было заключено соглашение о том, что ребенок будет проживать с отцом. Однако призывной комиссией муниципального образования было отказано в предоставлении отсрочки от призыва на военную службу на основании того, что представленные в призывную комиссию документы не соответствовали требованиям действующего законодательства, т. е. не было представлено решение суда о том, что ребенок будет проживать вместе с отцом-призывником, а также не была представлена справка о месте проживания ребенка.

Решением Ачинского городского суда Красноярского края от 21 июня 2012 г. по делу № 2-2804/2012 жалоба Б. была признана подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 254, 255 ГПК РФ гражданин вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, если считает, что нарушены его права и свободы. К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является дол-

² URL: http://krastur.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=24600301011271630540151000010669

гом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами Российской Федерации конституционного долга и обязанности по защите Отечества осуществляет Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, и согласно его ст.ст. 8, 9, 10, 26 данный Федеральный закон регламентирует организацию воинского учета, включая первоначальную постановку граждан на воинский учет и их обязанности по воинскому учету, и организацию призыва граждан на военную службу. В качестве основной формы реализации конституционной обязанности по защите Отечества названный Федеральный закон предусматривает прохождение военной службы по призыву, которому, согласно п. 1 его ст. 22, подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

При этом, ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает категории лиц, которым по тем или иным основаниям (состояние здоровья, семейное положение, характер и место работы, обучение в образовательном учреждении и т. д.) может быть предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, т. е. в пределах возраста от 18 до 27 лет временно отложен срок призыва. Предоставление отсрочки не означает освобождения от военной службы по призыву. По своей юридической природе отсрочка является составным элементом установленного законом порядка реализации конституционной обязанности несения военной службы для определенных категорий граждан. В соответствии с требованиями ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» отсрочка от призыва граждан на военную службу предоставляется, в частности, гражданам, имеющим ребенка и воспитывающим его без матери (в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ).

Порядок призыва граждан на военную службу определяется Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, Положением о призыве на военную службу, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и другими нормативными правовыми актами (ст. 26 названного Федерального закона). Инструкция по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом

на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утверждена Министром обороны Российской Федерации в порядке реализации Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации» от 11 ноября 2006 г. № 663. Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663» от 2 октября 2007 г. № 400 граждане, вызываемые на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, обязаны лично прибыть в военный комиссариат (на призывной пункт), имея при себе необходимые документы (порядок организации работы призывного пункта в ходе проведения призыва граждан на военную службу приведен в приложении № 31 к названной Инструкции) (п. 35). Решение призывной комиссии об освобождении гражданина от призыва на военную службу или от исполнения воинской обязанности, или о предоставлении ему отсрочки от призыва на военную службу выносится на основании документов, указанных в перечне, приведенном в приложении № 32 к указанной Инструкции (п. 39).

В соответствии с подп. «г» п. 2 приложения № 32 к вышеназванной Инструкции при рассмотрении вопроса о предоставлении гражданину отсрочки от призыва на военную службу призывной комиссии представляются подлинники следующих документов: справка о составе семьи, свидетельство о рождении ребенка, свидетельство о расторжении брака с выпиской из решения суда, определяющего проживание после развода несовершеннолетнего ребенка с отцом, либо о смерти матери ребенка либо решение суда о лишении ее родительских прав.

Решение призывной комиссии может быть обжаловано гражданином в установленный законодательством Российской Федерации срок со дня получения гражданином копии указанного решения в призывную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации или в суд (п. 7 в редакции Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ).

Как было установлено по материалам дела, решением призывной комиссии г. Ачинска от 29 мая 2012 г. Б. признан годным к военной службе с незначительными ограничениями и призван на военную службу. Как видно из выписки из протокола комиссии № 37 от 29 мая 2012 г., призывнику выдана повестка об обязанности явиться 5 июня 2012 г. для отправки к месту прохождения военной службы. При прохождении комиссии Б. было

подано заявление о предоставлении ему отсрочки от призыва в связи с наличием у него несовершеннолетней дочери, 22 июня 2008 года рождения, и воспитанием им дочери без матери, для чего были представлены свидетельство о рождении ребенка, справка с места жительства и соглашение о порядке осуществления родительских прав от 1 апреля 2012 г., которым определено между ним и матерью ребенка Ш. место жительства ребенка с отцом в г. Ачинске. Также 28 мая 2012 г. Б. заключен договор о посещении его дочерью частного учреждения – детский сад г. Ачинска.

Как следует из пояснений заявителя и не отрицалось представителем заинтересованного лица, Б. в предыдущий призыв не был призван на военную службу, поскольку не подошел под необходимые для этого призыва категории призывников, от призыва не уклонялся. Однако у него в декабре 2011 г. изменилось семейное положение, он прекратил семейные отношения с Ш., стал проживать в г. Ачинске, дочь сначала осталась проживать с матерью в г. Красноярске, с 10 января 2012 г. в течение трех месяцев и с 1 апреля 2012 г. ребенок находится на воспитании и содержании Б., посещает детский сад, в связи с чем заключено соглашение об определении места проживания ребенка. Указанные обстоятельства подтвердила в судебном заседании от 13 июня 2012 г. свидетель Ш., также сообщившая, что с декабря 2012 г. не имеет возможности содержать и воспитывать дочь, с этого времени ребенок проживает в г. Ачинске с отцом, он занимается его воспитанием и содержанием.

Статьей 65 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При отсутствии соглашения спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. При этом, суд учитывает привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам, возраст ребенка, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.). Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ребенком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребенком образования. Родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью

ребенка, его нравственному развитию. Родители вправе заключить в письменной форме соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Суд полагает, что призывной комиссией г. Ачинска необоснованно не принято как основание для предоставления отсрочки от призыва соглашение об определении места проживания ребенка с отцом от 1 апреля 2012 г., поскольку в соответствии с требованиями семейного законодательства в данном соглашении между родителями несовершеннолетней дочери, при отсутствии спора между ними, определено место жительства ребенка с отцом в г. Ачинске. При этом, судом учитывается позиция представителей призывной комиссии и военного комиссариата, указывавших на то, что при предоставлении призывником выписки из решения суда об определении места проживания его ребенка с отцом отсрочка от призыва была бы предоставлена.

Доказательств тому, что заявитель не относится к категории граждан, имеющих ребенка и воспитывающих его без матери, представителями заинтересованных лиц не представлено и судом при рассмотрении жалобы не установлено. Также судом не могут быть приняты во внимание доводы представителя заинтересованного лица об отсутствии в предоставленной в призывную комиссию справке о составе семьи сведений о регистрации дочери по месту жительства отца, поскольку данная справка была принята призывной комиссией, в основании отказа в отсрочке от призыва не указана. Помимо этого, в соответствии с требованиями гражданского, жилищного, семейного законодательства, правил регистрации граждан местом жительства несовершеннолетнего ребенка является место жительства его родителей, а регистрация по месту жительства или пребывания носит уведомительный характер, в связи с чем регистрация несовершеннолетней дочери в г. Красноярске по месту жительства матери не являлась препятствием для установления ее места проживания по соглашению родителей у отца. Также в материалы дела представлено свидетельство о регистрации по месту пребывания, которым произведена регистрация несовершеннолетней дочери призывника с 14 июня 2012 г. по 13 июня 2012 г. по месту регистрации ее отца Б.

Таким образом, при подаче заявления об отсрочке от призыва Б. был предоставлен полный комплект документов для принятия решения призывной комиссией о предоставлении отсрочки от

призыва, поэтому решение призывной комиссии от 29 мая 2012 г. о его призыве является незаконным. В силу ст. 258 ГПК РФ, предусматривающей, что суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод, суд считает необходимым обязать призывную комиссию г. Ачинска предоставить Б. отсрочку от призыва на военную службу до следующего призыва на основании ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Руководствуясь ст.ст. 194 – 198 ГПК РФ, суд решил: жалобу Б. удовлетворить частично. Обязать призывную комиссию г. Ачинска Красноярского края предоставить Б. отсрочку от призыва на военную службу до следующего призыва на основании подп. «в» п. 1 ст. 24 Федерального за-

кона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. №53-ФЗ, в остальной части требований отказать³.

Как видим, суд учел, что само Министерство обороны Российской Федерации в приложении № 32 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 400, как один из документов, дающих право на отсрочку в рассматриваемом случае, указало решение суда, в котором после развода место жительства несовершеннолетнего ребенка определено с отцом. В то же время семейным законодательством предусмотрено, что указанный юридический факт может быть определен и иным документом – соглашением родителей ребенка (ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации). В связи с изложенным представляется целесообразным уточнить нормативно перечень документов, являющихся основанием для предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, имеющим ребенка и воспитывающим его без матери.

Информация

В Челябинской области перед судом предстанет бывший сотрудник военного комиссариата, обвиняемый в мошенничестве

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Челябинскому гарнизону окончено расследование уголовного дела в отношении бывшего помощника начальника отделения учета граждан, подлежащих призыву на военную службу отдела подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту, военного комиссариата Челябинской области О. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере), ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере) и ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти).

По версии следствия, О. с ноября 2011 года по октябрь 2012 года, обладая сведениями о порядке призыва граждан на военную службу, о списке специализированных медицинских учреждений города Челябинска и сотрудников, привлекаемых для медицинского освидетельствования граждан в период призыва, получал через посредников денежные средства от призывников (или их родителей), желающих уклониться от прохождения военной службы. В действительности каких-либо действий, направленных на освобождение молодых людей от военной службы по состоянию здоровья, О. не осуществлял, а лишь создавал видимость своего участия в процессе призыва, давая призывникам указания явиться в то или иное медицинское учреждение либо военный комиссариат.

Учитывая, что призывники имели реальные заболевания, препятствующие призыву на военную службу, о чем обвиняемому было известно, они проходили медицинское освидетельствование и освобождались от военной службы установленным порядком, О. же выдавал состоявшиеся решения призывных комиссий за результаты собственной деятельности. Таким образом, он похитил денежные средства у 5 граждан (по 110 тыс. рублей с каждого). 12 октября 2012 года при получении очередной суммы от призывника О. был задержан, в ходе задержания он применил насилие в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

³ URL: http://achinsk.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=45613859&delo_id=1540005&text_number=1

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

*С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, профессор;
А.Г. Воробьев, кандидат юридических наук*

Анализ практики осуществления органами прокуратуры Российской Федерации надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции показывает, что наибольшие затруднения в правоприменительной деятельности продолжают вызывать вопросы проверки соблюдения установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ ограничений, запретов и обязанностей.

Одним из таких вопросов является соблюдение ограничений, запретов и обязанностей со стороны работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Применительно к теме нашего исследования это работники федеральных государственных органов, входящих в военную организацию государства (далее – работники военных организаций).

Сложность надзора за исполнением указанной категорией лиц запретов, ограничений и обязанностей обусловлена несколькими факторами. На фоне общей незавершенности правовой регламентации антикоррупционных мер, перечисленных в Федеральном законе «О противодействии коррупции», регулирование ограничений, запретов и обязанностей в отношении работников военных организаций осуществлено в наименьшей степени.

Так, Федеральный закон «О противодействии коррупции» предусматривает два варианта распространения ограничений, запретов и обязанностей на работников военных организаций.

Первый вариант определен в ст. 12⁴ названного Федерального закона. Данная статья единообразно регулирует вопрос распространения ограни-

чений, запретов и обязанностей на работников, замещающих должности в государственных корпорациях (далее – работники государственных корпораций), Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов (далее – работники фондов), и работников военных организаций. На все указанные категории работников подлежат распространению ограничения, запреты и обязанности, установленные в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ с учетом особенностей, обусловленных их правовым статусом.

В ст. 349¹ Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) закреплен полный перечень ограничений, запретов и обязанностей, распространенных на работников государственных корпораций.

Статьей 349² ТК РФ и Постановлением Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568 установлен перечень ограничений, запретов и обязанностей для работников фондов, а также порядок их реализации.

В отношении работников военных организаций до настоящего времени какие-либо перечни ограничений, запретов и обязанностей в трудо-

вом законодательстве не устанавливались и соответствующих постановлений Правительства Российской Федерации не принималось.

Второй способ реализуется на основании ст. 12² Федерального закона «О противодействии коррупции», которая устанавливает, что если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации, на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных служащих, проходящих службу в соответствующих федеральных государственных органах, в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами федеральных государственных органов.

В рамках реализации данной нормы Министерством обороны Российской Федерации был издан приказ «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 15 апреля 2013 г. № 285¹ (далее – приказ от 15 апреля 2013 г. № 285).

Следует отметить, что другими федеральными государственными органами, входящими в военную организацию государства, подобные приказы до настоящего времени не издавались.

Появление приказа от 15 апреля 2013 г. № 285 вызвало негативную реакцию среди ученых-юристов в связи с тем, что в соответствии с ним на работников военных организаций Вооруженных Сил Российской Федерации без учета особенностей их правового статуса были в полном объеме распространены установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ для федеральных государственных гражданских служащих ограничения, запреты и обязанности.

Д.Е. Зайков, проанализировав положения вышеназванного приказа, пришел к выводу о необоснованности и незаконности распространения ограничений, запретов и обязанностей на работников военных организаций ввиду нарушения их прав и свобод как граждан Российской Федерации и работников, гарантированных Конституцией Российской Федерации и ТК РФ (право на труд, равенство всех перед законом, равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от различных обстоятельств, равенство прав и возможностей работников, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав)².

Действительно, сравнительный анализ объема ограничений, запретов и обязанностей, распространяемых на различные категории работников, показывает, что на работников государственных корпораций распространены меньший объем ограничений, запретов и обязанностей по сравнению с государственными служащими.

В частности, на работников государственных корпораций распространяются следующие запреты:

- участвовать в деятельности органов управления и контроля коммерческой организации, за исключением участия с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании;
- осуществлять предпринимательскую деятельность;
- быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственной корпорации или государственной компании, за исключением осуществления такой деятельности с согласия высшего органа управления государственной корпорации или государственной компании;
- использовать в целях, не связанных с исполнением трудовых обязанностей, имущество государственной корпорации или государственной компании, а также передавать его иным лицам;
- разглашать или использовать сведения, отнесенные законодательством Российской Федерации к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, а также сведения, ставшие им известными в связи с исполнением трудовых обязанностей;

¹ Ранее действовал приказ Министра обороны Российской Федерации с аналогичным содержанием (приказ Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 17 сентября 2012 г. № 2855).

² Зайков Д.Е. Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?! // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 104 – 108; Его же. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Там же. № 7. С. 102 – 107.

– использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных не являющихся объектом деятельности государственной корпорации или государственной компании организаций;

– создавать в государственной корпорации или государственной компании структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений или способствовать созданию указанных структур.

Несмотря на то что реализация указанных запретов направлена на предотвращение коррупционных проявлений, аналогичные запреты на работников фондов не распространены. Сравнение ограничений, запретов и обязанностей государственных служащих и работников фондов показывает, что на работников фондов распространяются:

– обязанности, предусмотренные ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», – в полном объеме;

– запреты, указанные в ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», – частично.

Требования, содержащиеся в ст. 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» на работников фондов не распространены.

Уменьшение объема ограничений работников государственных корпораций и фондов по сравнению с государственными служащими можно объяснить снижением степени коррупционных рисков в их деятельности. Такая модель правового регулирования предусматривает соответствующее снижение объема ограничений, запретов и обязанностей для работников военных организаций по сравнению с государственными служащими и иными категориями работников, чего не происходит в действительности.

В связи с изложенным на практике возникают вопросы о правомерности распространения на работников указанных ограничений, запретов и обязанностей, необходимости их соблюдения, а также обоснованности применения мер прокурорского реагирования за их неисполнение.

Соглашаясь с мнением Д.Е. Зайкова о необходимости урегулирования указанных проблем путем внесения соответствующих дополнений в дей-

ствующее законодательство, следует отметить, что в юридической науке до настоящего времени не разработан конкретный перечень ограничений, запретов и обязанностей, которые целесообразно было бы распространить на работников военных организаций в установленном порядке и с соблюдением конституционных принципов равенства. Поэтому авторами предпринята попытка проанализировать основные ограничения и запреты, которые могли бы быть распространены на работников военных организаций, а также те из них, которые уже действуют на основании других федеральных законов. При этом авторы основывались на ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, определяющей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В связи с этим, по мнению авторов, отсутствие в федеральном законе нормы о распространении каждого конкретного запрета на соответствующую категорию граждан является основанием считать такой запрет не действительным.

1. Запреты участвовать на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом, и осуществлять предпринимательскую деятельность³.

В соответствии со ст. 18 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане могут заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах и т. п.

Согласно ст. 23 ГК РФ гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Статья 22 ГК РФ определяет, что никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Несоблюдение установленных законом условий и порядка ограничения дееспособности граждан или их права занимать-

³ Формулировки запретов приведены в обобщенном виде применительно к государственным служащим и рассматриваемым категориям работников.

ся предпринимательской либо иной деятельностью влечет недействительность акта государственного или иного органа, устанавливающего соответствующее ограничение.

Таким образом, исходя из указанных положений ГК РФ и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ограничение прав граждан на участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией и осуществлении предпринимательской деятельности может быть установлено только федеральным законом. Применительно к рассматриваемым запретам такое ограничение установлено в законе только в отношении федеральных государственных гражданских служащих и работников государственных корпораций (пп. 1 и 2 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ).

Соответственно ограничение прав работников фондов и работников военной организации государства на участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией и осуществление предпринимательской деятельности в настоящее время не может быть реализовано, такие лица не подлежат привлечению к ответственности за нарушение указанных запретов, а прокурором не могут применяться по таким фактам меры прокурорского реагирования. По перечисленным основаниям положения приказа от 15 апреля 2013 г. № 285 в данной части являются недействительными.

2. Запрет приобретать в случаях, установленных федеральным законом, ценные бумаги, по которым может быть получен доход.

В настоящее время федеральными законами установлены два случая запрета на приобретение ценных бумаг, но не напрямую, а в рамках иных ограничений, связанных с запретом на владение и пользование иностранными финансовыми инструментами и использованием инсайдерской информации и (или) манипулированием рынком.

Так, в соответствии с ч. 28 ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ под финансовым инструментом понимается ценная бумага (государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и др.) или производный финансовый инструмент. Следует учитывать, что не по всем ценным бумагам может быть получен доход.

Статья 2 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, располо-

женных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ запрещает владеть и (или) пользоваться лицам, принимающим по долгу службы решения, затрагивающие вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, иностранными финансовыми инструментами (в том числе ценными бумагами иностранных эмитентов). В перечень таких лиц в названной статье, помимо ряда лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и должности государственной службы, включены также лица, замещающие должности в государственных корпорациях (компаниях), фондах и иных организациях, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации.

Пункт 3 ч. 1 указанной выше статьи предусматривает распространение запрета и на иных лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами. Однако для работников военных организаций в федеральном законодательстве такой запрет не установлен.

Статья 4 Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ дает исчерпывающий перечень лиц, являющихся инсайдерами. В частности, такими лицами являются имеющие доступ к инсайдерской информации руководители федеральных органов исполнительной власти, имеющие доступ к инсайдерской информации государственные служащие федеральных органов исполнительной власти, имеющих в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, имеющие доступ к инсайдерской информации работники органов и организаций, осуществляющих функции федеральных органов исполнительной власти, имеющих право размещать временно свободные средства в финансовые инструменты, и др. Работники государственных корпораций, фондов и работники военных организаций могут обладать инсайдерской информацией как в связи с исполнением должностных (трудовых) обязанностей, так и по другим основаниям, не связанным с трудовой функцией.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 названного Закона запрещается использование инсайдерской

информации для осуществления операций (в том числе приобретения) с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, которых касается инсайдерская информация, за свой счет или за счет третьего лица, за исключением совершения операций в рамках исполнения обязательства по покупке или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров, срок исполнения которого наступил, если такое обязательство возникло в результате операции, совершенной до того, как лицу стала известна инсайдерская информация.

Таким образом, запрет на приобретение ценных бумаг, по которым может быть получен доход, распространяется на федеральных государственных гражданских служащих, работников государственных корпораций и фондов, указанных в ст. 2 Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», а также федеральных государственных гражданских служащих, работников государственных корпораций и фондов, работников военных организаций, имеющих доступ к инсайдерской информации.

3. Запрет быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в государственном органе, государственной корпорации, государственной компании, организации, в которых он замещает должность.

4. Запрет получать в связи с исполнением должностных (трудовых) обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения).

5. Запрет выезжать в связи с исполнением должностных (трудовых) обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц, за исключением служебных командировок, осуществляемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, по договоренности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации или муниципальных органов с государственными или муниципальными органами иностранных государств, международными или иностранными организациями.

Первый из перечисленных запретов в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ распространяется на

работников государственных корпораций. В отношении работников фондов и работников военных организаций такие запреты в вышеназванном Федеральном законе и ТК РФ в настоящее время не установлены.

Второй запрет распространен на работников государственных корпораций (п. 4 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ) и работников фондов (ст. 349² ТК РФ и подп. «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568).

Третий запрет не распространен действующим законодательством ни на работников государственных корпораций, ни на работников фондов, ни на работников военных организаций.

Такое правовое регулирование не представляется обоснованным, так как не учитывает, что получение денежного вознаграждения от иных физических и юридических лиц или выезд в связи с исполнением трудовых обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц ясно указывает на коррупционную составляющую возникающих между работником и третьими лицами отношений.

Не меньшие коррупционные риски несет в себе посредничество и представительство. Согласно п. 1 ст. 971 ГК РФ поверенным является сторона в договоре поручения, в обязанности которой входит совершение от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенных юридических действий. Представителем же, в соответствии с п. 1 ст. 182 ГК РФ, является лицо, совершающее сделку от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

Как видно, деятельность поверенного или представителя основывается на совершении определенных действий в интересах доверителя. При этом, поверенному или представителю доверитель обязан выплатить вознаграждение (ст. 972 ГК РФ). В данном случае возникает вопрос о том, чьи же интересы должен соблюдать работник военной организации – интересы своего доверителя или интересы той государственной организации, где он работает.

Во всех случаях несоблюдения работниками данных запретов мы сталкиваемся с классической ситуацией конфликта интересов, которая сформулирована в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» и в чч. 2 и 3 ст. 349¹ ТК РФ.

Согласно ст. 11¹ Федерального закона «О противодействии коррупции» работники государст-

венных корпораций, фондов и военных организаций обязаны в соответствии со ст.ст. 9 – 11 указанного Федерального закона уведомлять об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений и принимать меры по недопущению *любой* (выделено авторами) возможности возникновения конфликта интересов в порядке, определяемом нормативными актами федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных корпораций, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов.

Таким образом, независимо от степени правовой регламентации распространения указанных запретов на работников ситуации совершения определенных юридических действий в интересах доверителя, получения вознаграждения от физических и юридических лиц и выезда в связи с исполнением трудовых обязанностей за пределы территории Российской Федерации за счет средств физических и юридических лиц подлежат предотвращению или урегулированию.

Предотвращение или урегулирование конфликта интересов предусматривает совершение ряда действий как самим работником, так и работодателем (его представителем).

Например, одной из мер по недопущению конфликта интересов со стороны работника является уведомление работодателя (его представителя) о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения. Такая обязанность возложена на работников государственных корпораций (п. 2 ч. 1 ст. 349¹ ТК РФ) и работников фондов (ст. 349² ТК РФ и п.п. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568), но не на работников военных организаций.

Должностные лица различных государственных органов, выступающие в качестве работодателя или его представителя, в свою очередь, обязаны принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов. Однако изучение нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, показывает, что порядок разрешения конфликта интересов соответствующими комиссиями определен для военнослужащих и федеральных государственных гражданских служащих данных федеральных

органов, но не для работников военных организаций.

Также ТК РФ не предоставляет работодателю или его представителю каких-либо прав при разрешении конфликта интересов изменить должностное положение работника, являющегося стороной конфликта интересов, или принудить его к отказу от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.

В связи с изложенным следует признать, что нераспространенность указанных запретов и отсутствие достаточности правовой регламентации порядка предупреждения и урегулирования конфликта интересов для работников военных организаций создают реальные условия для коррупционных проявлений, в связи с чем представляется необходимым закрепление данных запретов в полном объеме в законодательстве о противодействии коррупции и трудовом законодательстве для всех рассматриваемых категорий работников.

6. Запрет использовать в целях, не связанных с исполнением должностных обязанностей, средства материально-технического и иного обеспечения, другое государственное имущество, а также передавать их другим лицам.

Указанный запрет действующее законодательство устанавливает только для работников государственных корпораций (п. 5 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ). При выявлении фактов нарушения запрета работникам органов военной прокуратуры следует иметь в виду, что указанный запрет может быть установлен коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами или трудовым договором. В таком случае запрет на использование имущества работодателя работником во внеслужебных целях будет действующим, и за его нарушение работника можно привлечь к дисциплинарной, а с учетом того, что имуществу работодателя может быть причинен прямой действительный ущерб, – к материальной ответственности.

Так как имущество фондов и военных организаций является федеральным имуществом, то представляется целесообразным закрепление рассматриваемого запрета для работников фондов и работников военных организаций.

7. Запрет разглашать или использовать в целях, не связанных с гражданской службой (работой), сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие известными работнику в связи с исполнением должностных (трудовых) обязанностей.

Данный запрет распространен на работников государственных корпораций (п. 6 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ) и включает в себя два отдельных запрета – на разглашение и использование сведений конфиденциального характера или охраняемой законом тайны.

Для полноценного выполнения работниками фондов или работниками военных организаций своих трудовых обязанностей им может быть предоставлен доступ к служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне.

В таком случае правовое регулирование отношений в сфере обеспечения защиты информации осуществляется Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ и другими регулирующими отношения по использованию информации федеральными законами.

Часть 2 ст. 9 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет, что обязательным является соблюдение конфиденциальности информации, доступ к которой ограничен федеральными законами.

Часть 5 ст. 9 названного Закона устанавливает, что информация, полученная гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на эти лица федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации.

Таковыми федеральными законами, исходя из особенностей трудовых функций работников военных организаций, могут быть Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ, Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ и др.⁴

Обязанность неразглашения охраняемой законом тайны (государственной, служебной, коммерческой и иной) также возлагается на работника в случае, если это условие было предусмотрено заключенным с ним трудовым договором (ст. 57 ТК РФ).

Следует также отметить, что за разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами, работник может быть привлечен не только к уголовной, административной,

гражданско-правовой или дисциплинарной, но также и к полной материальной ответственности⁵.

Таким образом, запрет на разглашение информации ограниченного доступа распространяется на работников военных организаций, если:

- сведения, к которым работник допущен, относятся к служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне;
- запрет на разглашение указанных сведений установлен федеральным законом;
- данные сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей;
- доступ к ним он получил в установленном порядке и был обязан их не разглашать.

При соблюдении указанных условий запрет на разглашение также распространяется на работников фондов.

Что же касается запрета на использование информации ограниченного доступа, то, как показывает практика, использование информации, полученной в ходе исполнения служебных обязанностей и временно недоступной широкой общественности, для получения конкурентных преимуществ при совершении коммерческих операций является типичным случаем конфликта интересов у государственных служащих⁶.

В целях профилактики аналогичных коррупционных проявлений установление и возложение на работников фондов и работников военных организаций данного запрета будет являться целесообразным и обоснованным.

8. Запрет принимать без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя, его представителя) награды, почетные и специальные звания (за исключением научных) иностранных государств, международных организаций.

Законодатель не установил одинаковые критерии реализации данного запрета для государственных служащих и работников. Государственным служащим запрещено принимать награды и звания также от политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, если в его должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями и объединениями. Ограничение на прием наград и званий от политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений не установлено для работников государственных корпораций и работников фондов. При этом, для работников фондов запрет дейст-

⁴ Всего насчитывается более 50 таких федеральных законов.

⁵ Пункт 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ.

⁶ Письмо Минтруда России «Об обзоре типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» от 15 октября 2012 г. № 18-2/10/1-2088.

вует только при условии, что в должностные обязанности работника фонда входит взаимодействие с такими международными организациями.

Награды, почетные и специальные звания иностранных государств и международных организаций могут включать в себя материальную составляющую (различные денежные выплаты), а также присуждаться как в связи с исполнением трудовых обязанностей, так и не в связи с исполнением таковых.

Присуждение наград и званий с материальными выплатами и в связи с исполнением трудовых обязанностей является частным случаем конфликта интересов. В иных случаях получения работником наград и званий необходимо учитывать, что в большинстве международных документов конфликт интересов связывается с получением не только материальных, но и иных (личных) выгод⁷. В российском законодательстве также можно встретить примеры предупреждения конфликта интересов, носящего характер личной выгоды. При этом, под личной выгодой понимается выгода, не являющаяся материальной выгодой, выразившаяся в достижении лицом очевидных личных целей, даже если такая выгода не привела к получению материальной выгоды. Не являются личной выгодой повышение по службе и объявление благодарности⁸.

Группой государств по противодействию коррупции (ГРЕКО) по итогам третьего раунда оценки в отношении Российской Федерации по вопросу криминализации коррупционных деяний с учетом международных конвенций о борьбе с коррупцией было рекомендовано внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на включение в предмет взятки любой формы неправомерного преимущества, которое не ограничивается лишь преимуществами материального характера в виде денег, ценных бумаг, иным имуществом, выгодами или услугами имущественного характера, т. е. так как это предусмотрено российским уголовным законодательством, а подразумевает любые преимущества, в том числе нематериаль-

ного характера, независимо от того, имеют они поддающуюся оценке рыночную стоимость или нет.

Аналогичные рекомендации были даны рабочей группой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по итогам прохождения фазы № 1 мониторинга соблюдения Российской Федерацией Конвенции ОЭСР.

В частности, примерами такого неправомерного преимущества или личной выгоды нематериального характера называются создание положительного имиджа, отличные оценки, дипломы⁹, предоставление возможности приобрести какой-либо редкий товар или услугу, выдача положительной рецензии на работу¹⁰ и т. д. Как видно, выдача наград или почетных и специальных званий также может рассматриваться как предоставление преимущества нематериального характера, в связи с чем в перспективе запрет на их получение подлежит распространению и на работников военных организаций.

9. Запрет входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

10. Запрет заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя, представителя работодателя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Как отмечается в юридической литературе, указанные запреты для государственных гражданских служащих носят антикоррупционный

⁷ См., например: ч. 5 ст. 8 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.; Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-м пленарном заседании 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в сфере накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» от 7 ноября 2005 г. № 656; Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в отношении должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, вовлеченных в процесс регулирования, контроля и надзора в сфере обязательного пенсионного страхования, должностных лиц Пенсионного фонда Российской Федерации и членов Общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений» от 2 марта 2006 г. № 113.

⁹ *Выборный А.* Личная выгода бывает материальная и нематериальная [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_08/Anatolij-Vibornij-Lichnaja-vigoda-bivaet-materialnaja-i-nematerialnaja/.

¹⁰ *Алиев А.* Борьба с «борзыми щенками» [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2012/09/6/borba-s-borzymi-schenkami/>.

характер¹¹ и обусловлены необходимостью, во-первых, защиты основ конституционного строя и обеспечения безопасности государства (в части пресечения возможного разглашения государственным служащим сведений конфиденциального характера, ставших ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей) и, во-вторых, предотвращения конфликта интересов (возможная зависимость гражданского служащего от иностранных юридических и (или) физических лиц, в том числе предоставление им или в их интересах каких-либо преимуществ)¹².

Однако приведенная выше трактовка не представляется полной. Запрет разглашать сведения, отнесенные в соответствии с федеральным законом к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшую известной в связи с исполнением должностных обязанностей, установлен законодателем для государственных служащих в виде отдельного запрета – п. 9 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». С точки зрения противодействия коррупции не имеет особого значения то, в зависимости от каких именно юридических и физических лиц (иностранцев или российских) может оказаться государственный служащий или работник, так как в любом случае конфликт интересов должен быть урегулирован.

С учетом того что наряду с государственными служащими перечисленные запреты установлены для работников государственных корпораций (пп. 10 и 11 ч. 4 ст. 349¹ ТК РФ) и работников фондов (подп. «а» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2013 г. № 568), представляется, что принятие данных запретов обусловлено в большей степени необходимостью исключения какого-либо влияния на государственных служащих и работников в рамках обеспечения суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации на всех уровнях государственного управления. В связи с этим распространение их на работников военных организаций оправданно и должно найти свое закрепление на законодательном уровне.

11. Запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми

ми инструментами в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Как уже отмечалось выше, названный Федеральный закон не распространяет данный запрет на работников военных организаций, хотя такие ограничения установлены для работников государственных корпораций (ч. 5 ст. 349¹ ТК РФ) и работников фондов (ч. 2 ст. 349² ТК РФ).

Как и в случаях с запретами входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, а также заниматься без письменного разрешения представителя нанимателя (работодателя, представителя работодателя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, представляется, что для обеспечения суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации на всех уровнях государственного управления установление запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами для работников военных организаций целесообразно.

Что же касается запретов работникам военных организаций в политической сфере: использовать преимущества должностного положения для предвыборной агитации, а также для агитации по вопросам референдума, использовать должностные полномочия в интересах политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций, создавать в государственных органах структуры политических партий, других общественных объединений (за исключением профессиональных союзов, ветеранских и иных органов общественной самодеятельности) и религиозных объединений

¹¹ Н.И. Воробьев [и др.]. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Нечаева Т.В., Кирилин А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

или способствовать созданию указанных структур, то такие запреты следует признать действующими и правомерно распространенными на данную категорию работников, так как в соответствии со ст. 24 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ деятельность политических партий, других общественных объединений, преследующих политические цели, а также образование их структур в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах не допускаются. Кроме того, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах запрещается ведение любой политической пропаганды и агитации, в том

числе предвыборной, и запрещается использование штатных должностей и финансовых средств Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов для создания структур и осуществления деятельности политических партий, а также других общественных объединений, преследующих политические цели.

Подводя краткие итоги рассмотренным вопросам, следует прийти к выводу о необходимости совершенствования правовой регламентации ограничений и запретов, распространяемых на работников военных организаций, в целях их унификации с ограничениями и запретами, установленными для других категорий работников.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ УВОЛЬНЕНИЯ СОКРАЩЕННОГО РАБОТНИКА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ЕГО ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ТРЕХ ЛЕТ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Особое место среди отпусков без сохранения заработной платы отводится отпуску по уходу за ребенком. Согласно ст. 256 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) правом на такой отпуск пользуется женщина на период ухода за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также отец ребенка, бабушки, дедушки и иные родственники либо опекуны, фактически осуществляющие уход за ребенком. Несмотря на то что данный отпуск не имеет того названия, о котором идет речь в ст.ст. 128, 173, 174, 286 ТК РФ, по сути, он является отпуском без сохранения заработной платы. В то же время в период указанного отпуска выплачивается пособие по государственному социальному страхованию в порядке, определенном федеральными нормативными актами Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 261 ТК РФ расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, по инициативе работодателя не допускается, за исключением

увольнения по основаниям, предусмотренным пп. 1, 5 – 8, 10 или 11 ч. 1 ст. 81 или п. 2 ст. 336 ТК РФ. Расторжение трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников (п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ) к этим исключениям не относится.

Таким образом, расторгнуть трудовой договор в связи с сокращением штата работников организации с работником, находящимся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, нельзя. Кроме того, по смыслу ст. 256 ТК РФ порядок использования отпуска по уходу за ребенком определяется по собственному усмотрению женщины: она вправе в любой момент прервать такой отпуск и выйти на работу, а работодатель не может ей в этом отказать. Соответственно необходимо учитывать, что уволить по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ сотрудницу, имеющую ребенка в возрасте до трех лет, работодатель не может независимо от того, будет ли она находиться в отпуске по уходу за ребенком или нет.

При увольнении по сокращению штата работодатель должен выполнить требования, установленные ст.ст. 178, 180 ТК РФ. Хотя увольнение по инициативе работодателя в период нетрудоспособности и отпуска запрещено, работодатель вправе предупредить сотрудницу уведомлением о предстоящем увольнении в связи с сокращением ее должности. Такого мнения придерживаются и представители Минздравсоцразвития России Н.З. Ковязина и Роструда И.И. Шкловец¹. Однако дата увольнения, указанная в таком уведомлении, в любом случае должна находиться за пределами периода, когда увольнение сотрудника по инициативе работодателя не допускается, т. е. дата увольнения должна в любом случае быть указана не ранее исполнения ребенку трех лет. Срок предупреждения при этом может превышать два месяца.

В таком случае, на наш взгляд, работодателю затруднительно соблюсти процедуру уведомления сотрудницы о сокращении и предложения ей вакантных должностей и работ. Необходимость увольнения в случае возникновения спора должен доказать работодатель (п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, далее – постановление № 2). Так, для получения уведомления о сокращении сотрудница во время своего отпуска не обязана являться к работодателю, так как время отпуска в силу ст.ст. 106, 107 ТК РФ является временем отдыха. А при направлении уведомления по почте работодатель должен располагать доказательствами, что в письме было именно уведомление и что письмо было получено работником. Иначе работник не считается предупрежденным об увольнении (см., например, определение Омского областного суда от 24 января 2007 г. № 33-219).

Аналогичные трудности возникают в связи с обязанностью работодателя предложить сокращаемой работнице все имеющиеся вакансии. Из положений ч. 3 ст. 81 и ч. 1 ст. 180 ТК РФ следует, что работодатель обязан предлагать имеющуюся у него работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требова-

ниям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором. При решении вопроса о переводе работника на другую работу необходимо также учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу с учетом его образования, квалификации, опыта работы (п. 29 постановления № 2). При этом, предложение вакансий должно производиться в течение всего периода проведения мероприятий по сокращению численности или штата работников. Как показывает судебная практика, сокращаемым работникам должны предлагаться как существующие должности, так и вновь вводимые, причем в день увольнения работнику должна быть предложена вся имеющаяся работа, в том числе и предлагавшаяся ранее, от которой работник отказался, поскольку мнение работника по поводу той или иной работы может измениться, а работодатель должен исчерпать все возможности трудоустройства работника в данной организации (см. определения судебной коллегии по гражданским делам Омского областного суда от 23 мая 2007 г. № 33-1597 и от 11 октября 2006 г. № 33-2955/06; Обзор кассационной и надзорной судебной практики по гражданским делам Пермского областного суда за 1-е полугодие 2003 г.). Если какие-либо вакансии, появившиеся до момента увольнения, не будут предложены сотруднице или работодатель не будет располагать доказательствами их предложения, то увольнение в дальнейшем может быть признано незаконным. В этой связи необходимо документально фиксировать факты предложения работнику другой работы, его согласия либо отказа от предложенных вакансий.

Отметим, что предлагать другую работу работодатель должен только при ее наличии. Соответственно если в организации нет вакантных должностей, то работодатель не имеет возможности предлагать работнику другую работу. В этом случае при соблюдении всех остальных требований законодательства увольнение не может быть признано неправомерным.

Таким образом, при соблюдении процедуры уведомления сотрудницы о сокращении и предложения ей вакантных должностей и работ, если она не согласится с переводом на другую предложенную ей должность или в случае отсутствия возможности трудоустройства сотрудницы у того же работодателя в той же организации, сотруд-

¹ См. более подробно: *Ковязина Н.З.* Сокращение. Мнение чиновника // В курсе правового дела. 2009. № 7; *Шкловец И.И.* Практика применения трудового законодательства // Экономико-правовой бюллетень. 2007. № 10.

ница может быть уволена по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Еще раз отметим, что проведение процедуры сокращения ее должности (уведомление о сокращении, предложение вакансий) возможно, если дата увольнения в связи с сокращением будет находиться за пределами периода, когда увольнение сотрудницы по инициативе работодателя не допускается (после достижения ее ребенком трехлетнего возраста либо четырнадцатилетнего возраста в случае, если она является одинокой матерью).

До указанного периода работодатель не может исключить из штатного расписания должность сотрудницы, находящейся в отпуске по беременности и родам (или в отпуске по уходу за ребенком)². В качестве наглядного примера по правильному соблюдению процедуры увольнения такого сокращаемого работника, рассматриваемого в настоящей статье, можно привести следующую судебную практику.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан рассмотрела 22 июля 2013 г. в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-8128/2013 по апелляционной жалобе Т. на решение Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 6 мая 2013 г., которым Т. было отказано в удовлетворении исковых требований к военному комиссариату Республики Татарстан о признании трудового договора заключенным на неопределенный срок, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия установила следующее.

Т. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Республики Татарстан о признании трудового договора заключенным на неопределенный срок, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В обоснование требований указывается, что 12 апреля 1993 г. Т. была принята в Лениногорский ОГВК ТАССР на должность инспектора по учету и бронированию. 1 апреля 1994 г. она была уволена, а с 25 апреля 1994 г. принята в Лениногорский городской военкомат Республики Татарстан на должность помощника начальника 4-го отделения.

Приказом от 25 февраля 2013 г. Т. была уволена с работы в связи с сокращением штатов по п. 2 ст. 81 ТК РФ. По получении 13 марта 2013 г. документов о трудовой деятельности ей стало известно, что по заключенному с отделом военного комиссариата Республики Татарстан по г. Лениногорску и Лениногорскому району трудовому договору от 6 октября 2009 г. она была принята на работу на неопределенный срок. Поэтому, по ее мнению, ответчик не имел законного основания увольнять ее с работы в связи с сокращением штата работников, в связи с чем, уточнив в ходе судебного разбирательства по делу заявленные требования, истица просила суд признать трудовые отношения с ответчиком заключенными на неопределенный срок, признать увольнение незаконным, восстановить ее с 25 февраля 2013 г. в прежней должности в отделе военного комиссариата Республики Татарстан по г. Лениногорску и Лениногорскому району с прежним размером заработной платы, взыскать в ее пользу заработную плату за время вынужденного прогула в соответствующем размере, компенсацию за причиненный моральный вред и судебные расходы.

Представитель ответчика с иском не согласился. Суд постановил решение об отказе в удовлетворении требований.

В апелляционной жалобе Т. просит решение суда отменить как незаконное и необоснованное и принять по делу новое решение – об удовлетворении ее требований. Указывается на принятие решения без учета имеющих существенное значение для дела обстоятельств: трудовой договор с ответчиком был заключен на неопределенный срок. Увольнение было произведено с нарушением порядка без соответствующего предупреждения о предстоящем сокращении должности Т. в период нахождения в отпуске и отпуске по уходу за ребенком. При этом, не учтено ее семейное положение, связанное с тем, что она одна воспитывает несовершеннолетнего ребенка, являясь единственным кормильцем, и без учета ее преимущественного права оставления на работе.

В заседание суда апелляционной инстанции стороны не явились, о явке извещены по правилам ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем Судебная коллегия полагает возможным рассмотреть апелляционную жалобу в их отсутствие.

² Эксперт службы Правового консалтинга «Гарант» Н. Павлова отвечает на правовые вопросы: каким образом и в какие сроки необходимо уведомить сотрудницу о сокращении и предложить ей перевод в другую организацию? В случае отказа сотрудницы от перевода в другую организацию можно ли уволить ее по сокращению штатов после окончания отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет?

Исследовав материалы дела, проверив в порядке ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно п. 2 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации. Увольнение по основаниям, указанным в пп. 2 и 3 названной статьи, допускается, если невозможно перевести работника с его согласия на другую работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. При этом, работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него в данной местности. Предлагать вакансии в других местностях работодатель обязан, если это предусмотрено коллективным договором, соглашениями, трудовым договором.

Как разъяснено в п. 29 постановления № 2, в соответствии с ч. 3 ст. 81 ТК РФ увольнение работника в связи с сокращением численности или штата работников организации, индивидуально-предпринимателя допускается, если невозможно перевести работника с его письменного согласия на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую работник может выполнять с учетом его состояния здоровья. Судам следует иметь в виду, что работодатель обязан предлагать работнику все отвечающие указанным требованиям вакансии, имеющиеся у него

в данной местности. При решении вопроса о переводе работника на другую работу необходимо также учитывать реальную возможность работника выполнять предлагаемую ему работу с учетом его образования, квалификации, опыта работы. При этом, необходимо иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ возможно при условии, что он не имел преимущественного права на оставление на работе (ст. 179 ТК РФ) и был предупрежден персонально и под роспись не менее чем за два месяца о предстоящем увольнении (ч. 2 ст. 180 ТК РФ).

Судом первой инстанции установлено, что 12 апреля 1993 г. Т. была принята в Лениногорский ОГВК ТАССР на должность инспектора по учету и бронированию, в связи с увольнением 1 апреля 1994 г. с 25 апреля 1994 г. принята в Лениногорский городской военкомат Республики Татарстан на должность помощника начальника 4-го отделения.

В связи с рождением 23 февраля 2010 г. сына приказом от 18 мая 2010 г. Т. был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет. Приказом от 22 августа 2011 г. № 73 на основании заявления Т. с 24 августа 2011 г. ей предоставлен отпуск по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. 15 сентября 2011 г. в соответствии с указанием Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 205/2/416, на основании факсограммы военного комиссариата Республики Татарстан от 14 сентября 2011 г. № 3/370 инспектор (по учету и бронированию) Т. была предупреждена лично под роспись о предстоящем сокращении ее должности. Согласно Акту от 11 октября 2011 г. комиссией из четырех сотрудников отдела военного комиссариата Республики Татарстан по г. Лениногорску и Лениногорскому району 11 октября 2011 г. с ней проведена бесе-

Информация

В Приморском крае военнослужащий по призыву признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть человека

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Уссурийскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему по призыву рядовому Г. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшее тяжкие последствия) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

Судом установлено, что 17 июня 2013 года Г., находясь в спальном расположении разведывательной роты, в присутствии личного состава, будучи недовольным тем, что рядовой Н. отказался выполнить его требование по уборке спального расположения, приказал ему проследовать вместе с ним в комнату для спортивных занятий, чтобы выяснить отношения в ходе несанкционированного спортивного спарринга. Затем подсудимый, имеющий спортивное звание «мастер спорта по тхэквондо», применил к сослуживцу физическое насилие, выразившееся в нанесении ударов по голове и телу, причинив тем самым потерпевшему телесные повреждения, от которых тот 4 июля 2013 года скончался.

Приговором суда Г. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием в колонии строгого режима. Кроме того, гражданский иск филиала № 5 Федерального государственного казенного учреждения «301 военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации о взыскании с Г. стоимости затрат на лечение Н. в сумме 151 тысяча рублей удовлетворен в полном объеме. Суд также постановил рассмотреть в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении морального вреда, заявленный родственниками погибшего.

да, в ходе которой Т. было предложено перейти на имеющуюся у ответчика вакантную должность сторожа. Однако заявление о переводе на эту должность либо об отказе она писать отказалась. Приказом от 25 февраля 2013 г. Т. была уволена с работы в связи с сокращением штатов по п. 2 ст. 81 ТК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявленных Т. требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при увольнении по указанному выше основанию нормы действующего законодательства ответчиком соблюдены. При этом, суд исходил из того, что сокращение должности, которую занимала Т., имело место, в установленный законом срок ей было вручено уведомление об увольнении в связи с сокращением штатов, она была ознакомлена с имеющимися вакансиями, которыми не воспользовалась, преимущественного права оставления на работе она не имела, поскольку сокращалась единица, которую она занимала, других вакантных должностей у работодателя не имелось.

Судебная коллегия такой вывод признает правильным с учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств по делу. Доводы апелляционной жалобы со ссылкой на заключение с ответчиком трудового договора на неопределенный срок были предметом исследования суда первой инстанции по существу заявленных требований, и они обоснованно отклонены как несостоятельные, поскольку при увольнении по указанным в приказе основаниям данное обстоятельство правового значения не имеет.

Проверяя довод Т. о том, что работодатель о расторжении трудового договора ее не предупредил, суд первой инстанции установил, что Т. о предстоящем увольнении в связи с сокращением штата работников организации была предупреждена работодателем персонально и под роспись не менее чем за два месяца до увольнения. Также не может быть принят во внимание и довод апелляционной жалобы о том, что работодатель не имел права уволить ее по сокращению штатов в период нахождения в отпуске по уходу за ребенком. Данный отпуск ей был предоставлен на период с 24 августа 2011 г. до 23 февраля 2013 г., и на момент увольнения 25 февраля 2013 г. он закончился. Другие доводы апелляционной жалобы аналогичны основаниям заявленных в суд требований. Они также не могут послужить основанием для отмены решения, так как не оп-

ровергают изложенных в нем выводов, основаны на неправильном толковании норм материального права, направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и на иную оценку доказательств.

Судом первой инстанции тщательно были исследованы все значимые по делу обстоятельства и дана надлежащая правовая оценка собранным по делу доказательствам. Нарушений норм материального и процессуального права допущено не было, в связи с чем решение суда первой инстанции следует признать законным, обоснованным и не подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 199, п. 1 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия определила: решение Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 6 мая 2013 г. по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу Т. – без удовлетворения.

Таким образом, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут в случае сокращения численности или штата работников организации. Увольнение по этому основанию производится по инициативе работодателя (п. 4 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). Поэтому оно не допускается в период временной нетрудоспособности работника и в период его пребывания в отпуске (ч. 6 ст. 81 ТК РФ). В силу ч. 4 ст. 256 ТК РФ на период отпуска по уходу за ребенком за работником сохраняется место работы (должность). Следовательно, исключение из штатного расписания должности работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, неправомерно до окончания отпуска. Уволить его по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ нельзя даже в последний день отпуска по уходу за ребенком. Расторжение трудового договора в связи с сокращением численности или штата работников организации производится только после выхода сотрудника из отпуска по уходу за ребенком³. Важно помнить о том, что не допускается увольнение сотрудника по инициативе работодателя (за исключением ликвидации организации) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске (ст. 81 ТК РФ). В отношении работника в возрасте до 18 лет увольнение может иметь место только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних.

³ Эксперт службы Правового консалтинга «Гарант» Т. Трошина, рецензент службы Правового консалтинга «Гарант» И. Михайлов отвечают на вопрос: сотрудник находится в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет. Можно ли уволить такого сотрудника в связи с сокращением численности или штата работников организации?

Также не могут быть уволены согласно п. 2. ч. 1 ст. 81 ТК РФ:

- беременные женщины;
- женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком (ст. 256 ТК РФ);
- женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет;

- одинокие матери, воспитывающие ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет);
- другие лица, воспитывающие детей в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет) без матери (ст. 261 ТК РФ)⁴.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> 72527 журнал «Право в Вооруженных Силах - индекс издания военно-правовое обозрение» (наименование издания)											
	Количество комплектов											
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)				(адрес)							
	Кому											
	(фамилия, инициалы)											

				ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА								
	ПВ	место	ли-тер	на <u>газету</u> 72527 журнал								
	индекс издания											
	(наименование издания)											
	Стои-мость	подписки	___ руб. ___ коп.		Кол-во комплек-тов							
		переад-ресовки	___ руб. ___ коп.									
	на 2014 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)			(адрес)								
	Кому											
	(фамилия, инициалы)											

⁴ Раевич Е. Особенности сокращения штата и численности работников в бюджетном учреждении // Кадровик.ру. 2013. № 7.

ЕДИНЫЙ РАСЧЕТНЫЙ ЦЕНТР МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕНЕЖНЫМ ДОВОЛЬСТВИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*В.П. Хорев, заведующий кафедрой экономических теорий и военной экономики
Военного университета, доктор экономических наук, профессор;
О.Е. Горева, старший помощник начальника учебно-методического отдела Военного
университета, кандидат экономических наук, капитан*

В целях централизации финансово-экономических органов, а также органов учета Вооруженных Сил Российской Федерации Правительством Российской Федерации по представлению бывшего Министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова в апреле 2011 г. было принято решение о создании Федерального казенного учреждения «Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации» (далее – ЕРЦ МО).

За основу программного обеспечения деятельности ЕРЦ МО взята платформа SAP, широко ис-

пользуемая в крупных корпорациях как в мире, так и в России.

Структура, основные функции и проблемы функционирования ЕРЦ МО

ЕРЦ МО является федеральным казенным учреждением, структурно состоящим из нескольких подразделений (управлений, отделов, отделений) (рис. 1).

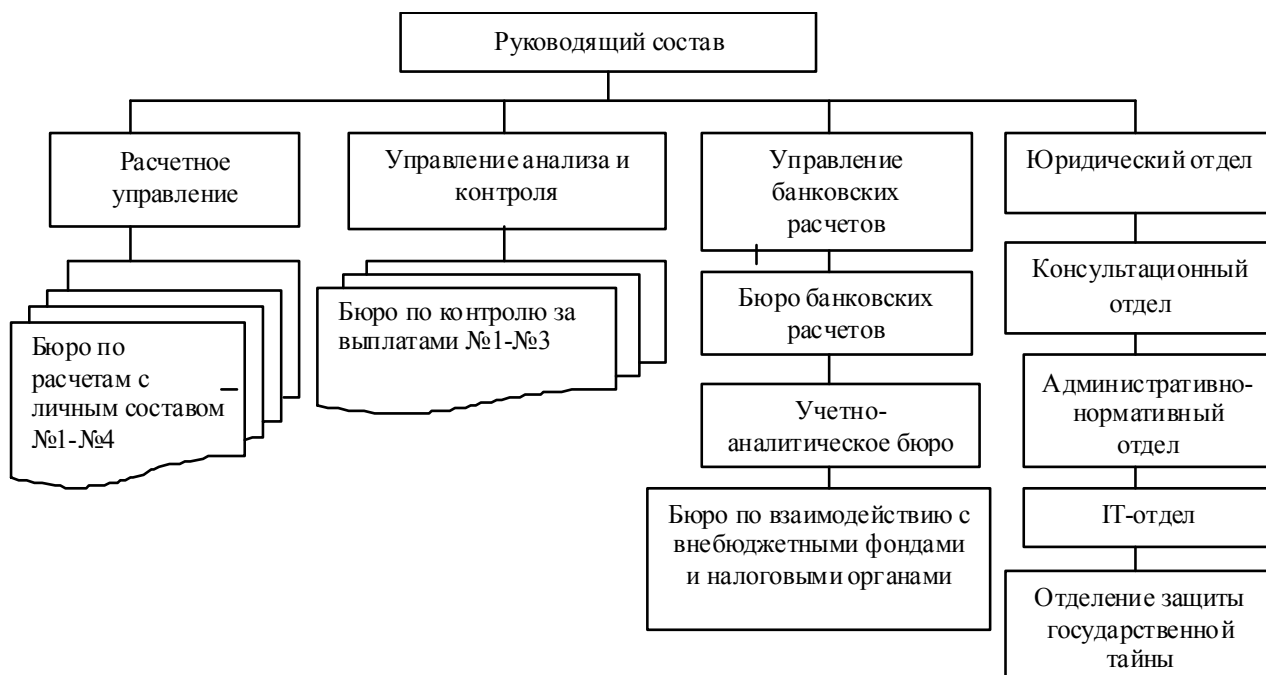

Рис. 1. Организационно-штатная структура ЕРЦ МО

С 1 января 2012 г. ЕРЦ МО производится начисление денежного довольствия военнослужащим и перечисление денежных средств на их текущие счета в банках.

Основными функциями центра являются:

- выполнение централизованного своевременного расчета денежного довольствия и заработной платы;
- администрирование базы данных, обеспечивающей централизацию расчетов денежного довольствия и заработной платы (за исключением обеспечения достоверности информации, поступающей из органов военного управления);
- взаимодействие с органами федерального казначейства, налоговыми органами и государственными внебюджетными фондами;
- выполнение работ по выгрузке и загрузке данных в личный кабинет офицера из базы данных;
- проведение консультаций по вопросам начисления денежного довольствия и заработной платы.

Информационная база ЕРЦ МО формировалась силами сотрудников Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, представителей воинских частей (работников кадровых и строевых отделов), а также работников территориальных финансовых органов.

Процесс формирования информационных массивов осуществлялся в авральном режиме, в том числе в связи с тем, что не была подготовлена соответствующая нормативно-правовая база, не хватало финансовых работников соответствующей квалификации. Все это в сочетании с недоработанной системой SAP и повышенными ожиданиями со стороны общественности и руководства страны привело к многочисленным задержкам, переплатам, недоплатам, невыплате денежного довольствия военнослужащим и заработной платы гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации.

В настоящее время при занесении информации в базу данных ответственные лица Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации руководствуются нормами Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации¹. Однако на совместных совещаниях представители руководящего состава департаментов финансового блока, Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации и ЕРЦ МО неоднократно обсуждали вопрос издания методических рекомендаций по

разъяснению порядка выплат по каждой надбавке. Наличие методических рекомендаций в значительной степени облегчило бы и практическую работу по подготовке и проверке проектов приказов уполномоченных воинских должностных лиц, способствовало бы проведению компетентной разъяснительной работы в войсках. Пробел в этой работе порождает в конечном итоге недовольство на местах, массовые обращения по «горячей линии» в ЕРЦ МО, Главное управление кадров Министерство обороны Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации, аппараты полномочных представителей, судебные инстанции и наносит ущерб имиджу военной службы в целом.

Единое понимание и единая трактовка тех или иных норм – залог стабильной и плановой работы.

При разработке концепции автоматизации деятельности кадровых органов предполагалась максимально возможная степень автоматизации процессов формирования и реализации приказов Министра обороны Российской Федерации по строевой части и личному составу, приказов других уполномоченных воинских должностных лиц и актуализации штатов всех формирований Вооруженных Сил Российской Федерации. При этом, в основу автоматизации закладывалась логика, в соответствии с которой после ручного ввода в систему исходных данных об изменении статуса военнослужащих система автоматически формирует проект приказа, который после подписания Министром обороны Российской Федерации и установления соответствующего признака системы автоматически реализуется путем внесения изменений в информационную базу ЕРЦ МО. После чего происходит автоматизированная рассылка выписок из приказа адресатам. Таким образом, минимизируется количество возможных ошибок и объем трудозатрат, существенно сокращается время доведения кадровых решений.

Однако в настоящее время все операции по подготовке приказов Министра обороны Российской Федерации продолжают осуществляться в ручном режиме, материалы отправляются в Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации на бумажных носителях.

Как результат система реализует в автоматизированном режиме только одну функцию – формирование расчетных документов для ЕРЦ МО.

Изначально основной проблемой являлась недоработка программного обеспечения, которым

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации».

оснащены кадровые органы. Из-за его неготовности к решению кадровых задач Главное управление кадров Министерства обороны Российской Федерации и управления кадров военных округов превратились в подразделения, выполняющие функции машинистов-операторов на пунктах ввода информации. Следствием этого явилось массовое привлечение для ввода информации прикомандированных сотрудников, не являющихся, как правило, специалистами в вопросах кадрового и финансового обеспечения.

Однако, несмотря на все недостатки, система обеспечения денежным довольствием военнослужащих через ЕРЦ МО была сформирована и в настоящее время речь идет о ее отладке.

В развитие данного подхода кадровые органы бригад, учебных центров, баз оснащаются программными изделиями ресурсного обеспечения,

производится постоянная доработка программного обеспечения, формируются оперативно-аналитические группы, на базе учебных центров создаются лаборатории для осуществления первоначального занесения персональной информации в базу данных и ее постоянной актуализации.

Расчетное управление ЕРЦ МО

Правильность начисления денежного довольствия военнослужащим и заработной платы гражданскому персоналу Министерства обороны Российской Федерации во многом зависит от работы расчетного управления ЕРЦ МО, его взаимодействия с кадровыми органами Министерства обороны Российской Федерации и техническими службами ЕРЦ МО (рис. 2).

К основным задачам расчетного управления относятся:

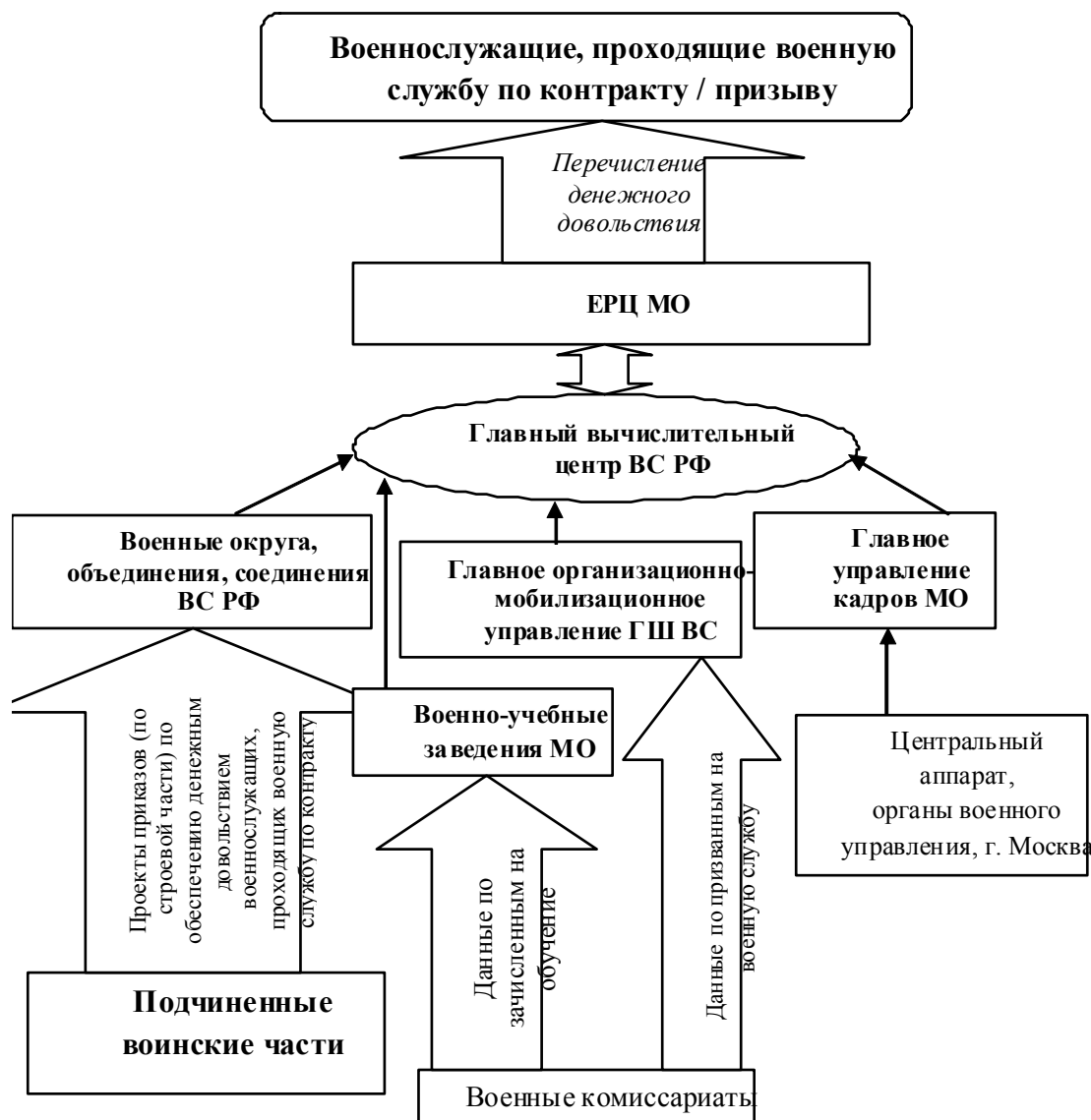

Рис. 2. Схема обеспечения военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации денежным довольствием через ЕРЦ МО

- осуществление в установленные сроки расчета денежного довольствия, заработной платы, социальных и компенсационных выплат лицам, состоящим на финансовом обеспечении в учреждении, на основе поступившей на единый сервер информации от органов военного управления;
- формирование расчетных ведомостей по начислению денежного довольствия, заработной платы, социальных и компенсационных выплат;
- удержание налогов и сборов из денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала;
- удержание из денежного довольствия военнослужащих и заработной платы гражданского персонала начетов и алиментов по исполнительным листам.

Управление анализа и контроля ЕРЦ МО

Эффективность работы любого финансового органа во многом зависит от организации системы внутреннего контроля. В ЕРЦ МО контрольная функция возложена на управление анализа и контроля, которое осуществляет предваритель-

ный и последующий контроль совершаемых сотрудниками центра операций по начислению и перечислению денежного довольствия военнослужащим и заработной платы гражданскому персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации. Контролю со стороны сотрудников управления подвергается полнота доведения до военнослужащих и гражданского персонала причитающихся к выплате денежных средств путем зачисления на лицевые счета, к которым оформлены банковские карты. Кроме того, в их обязанности входит анализ отражения финансовых операций в финансовой, бухгалтерской и статистической отчетности ЕРЦ МО.

Управление анализа и контроля в своей деятельности активно взаимодействует с другими структурными подразделениями ЕРЦ МО (управление расчетов и управление банковских расчетов) (рис. 3) как при осуществлении контроля за их деятельностью, так и при создании условий для организации контрольно-аналитической деятельности (юридический отдел, административно-нормативный отдел, IT-отдел).

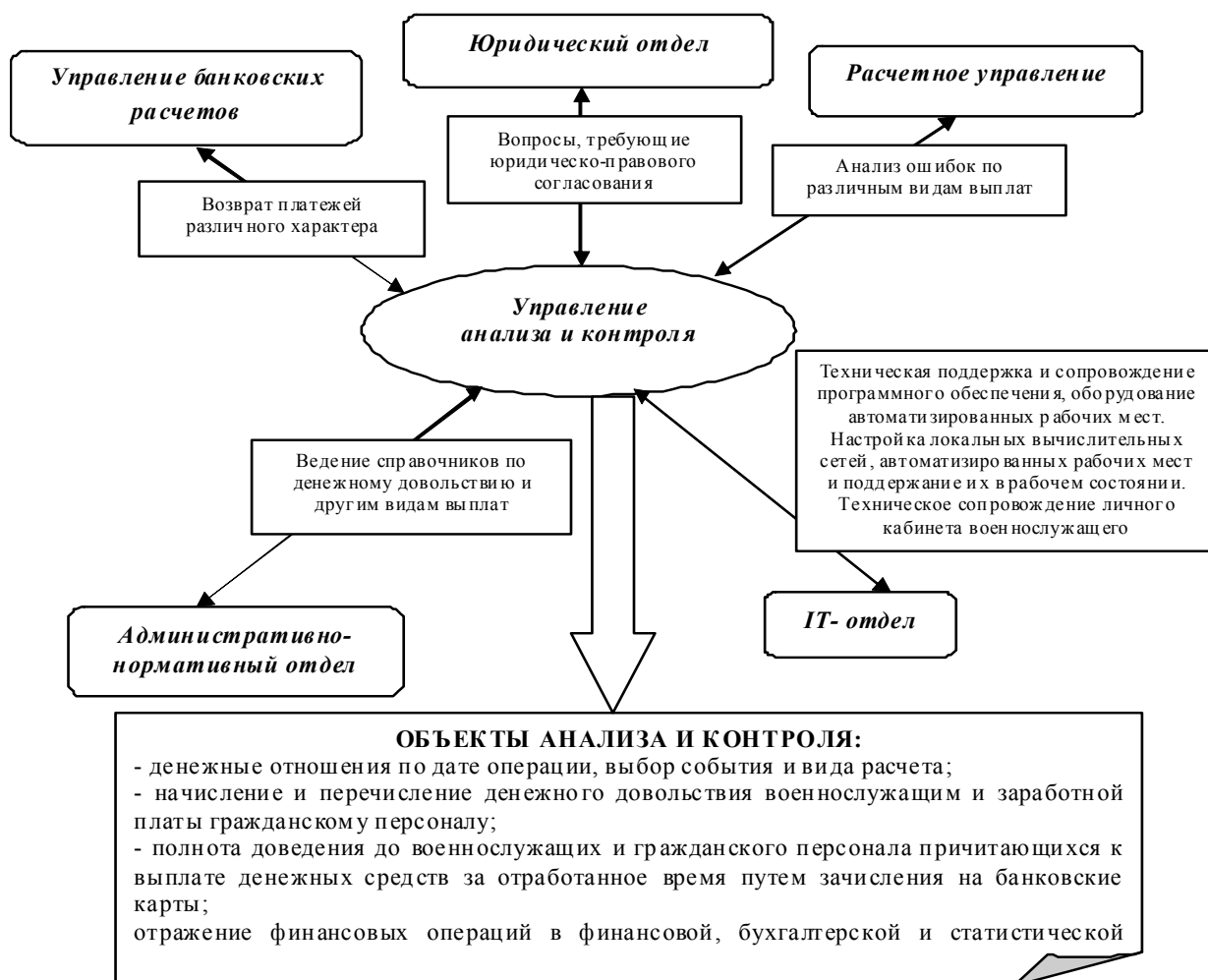

Рис. 3. Схема взаимодействия у управления анализа и контроля ЕРЦ МО с другими структурными подразделениями

Управление банковских расчетов ЕРЦ МО

В современной системе обеспечения денежным довольствием военнослужащих большое значе-

ние имеют процессы доведения до них денежных средств. Важно не только начислить денежное довольствие, но и перечислить его по назначению.

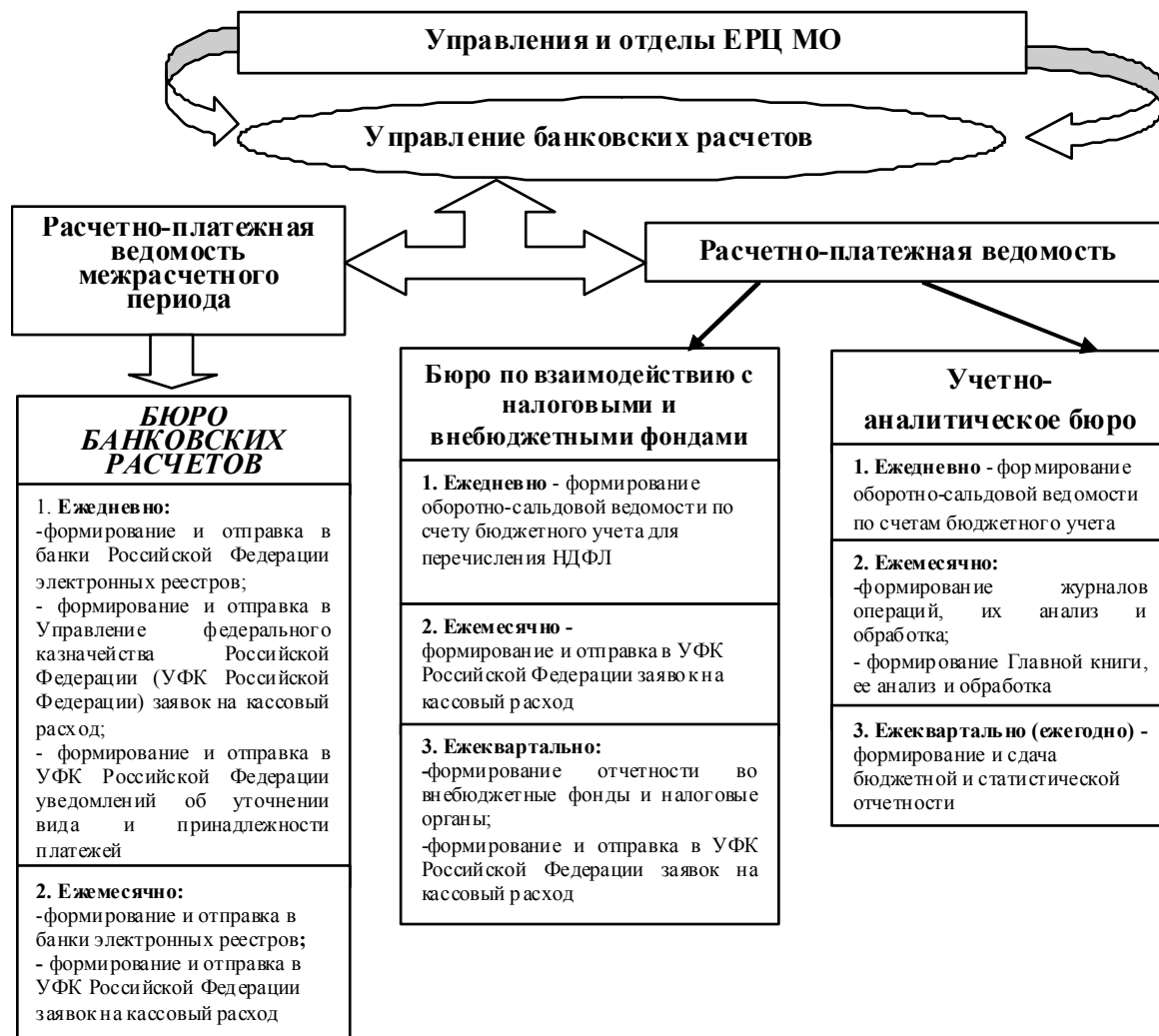

Рис. 4. Основные направления деятельности управления банковских расчетов ЕРЦ МО

Актуален вопрос не только заведения банковских карт военнослужащим, получения денежных средств из бюджета, но и перечисления их по назначению. За эти и многие другие процессы отвечает управление банковских расчетов (рис. 4), в том числе:

- *бюро банковских расчетов* – за взаимоотношения с банковскими институтами;
- *бюро по взаимодействию с налоговыми и внебюджетными фондами* – за осуществление учета исчисленных, удержанных и перечисленных в бюджетную систему и внебюджетные фонды Российской Федерации налогов и взносов, в том числе по каждому налогоплательщику;
- *бюро учетно-аналитическое* – за организацию учета поступающих бюджетных средств, своевременное осуществление расчетов по обязатель-

вам обслуживаемых воинских частей, учреждений и отражение этих операций на счетах бюджетного учета; исполнение бюджетной сметы расходов; проведение инвентаризации имущества в ЕРЦ МО; учет доведенных лимитов бюджетных обязательств; представление бюджетной, статистической (финансовой) и иной отчетности (сведений) главному распорядителю средств, а в установленных законодательством случаях – иным федеральным органам исполнительной власти.

Отделы ЕРЦ МО

Консультационный отдел («горячая линия») ЕРЦ МО производит приемы звонков от военнослужащих, членов их семей, сотрудников гражданского персонала. Основной задачей отдела

является корректное и профессиональное реагирование на запросы и обращения военнослужащих и гражданского персонала, находящихся на

обслуживании ЕРЦ МО (рис. 5), а также своевременное предоставление им актуальной и надежной информации.

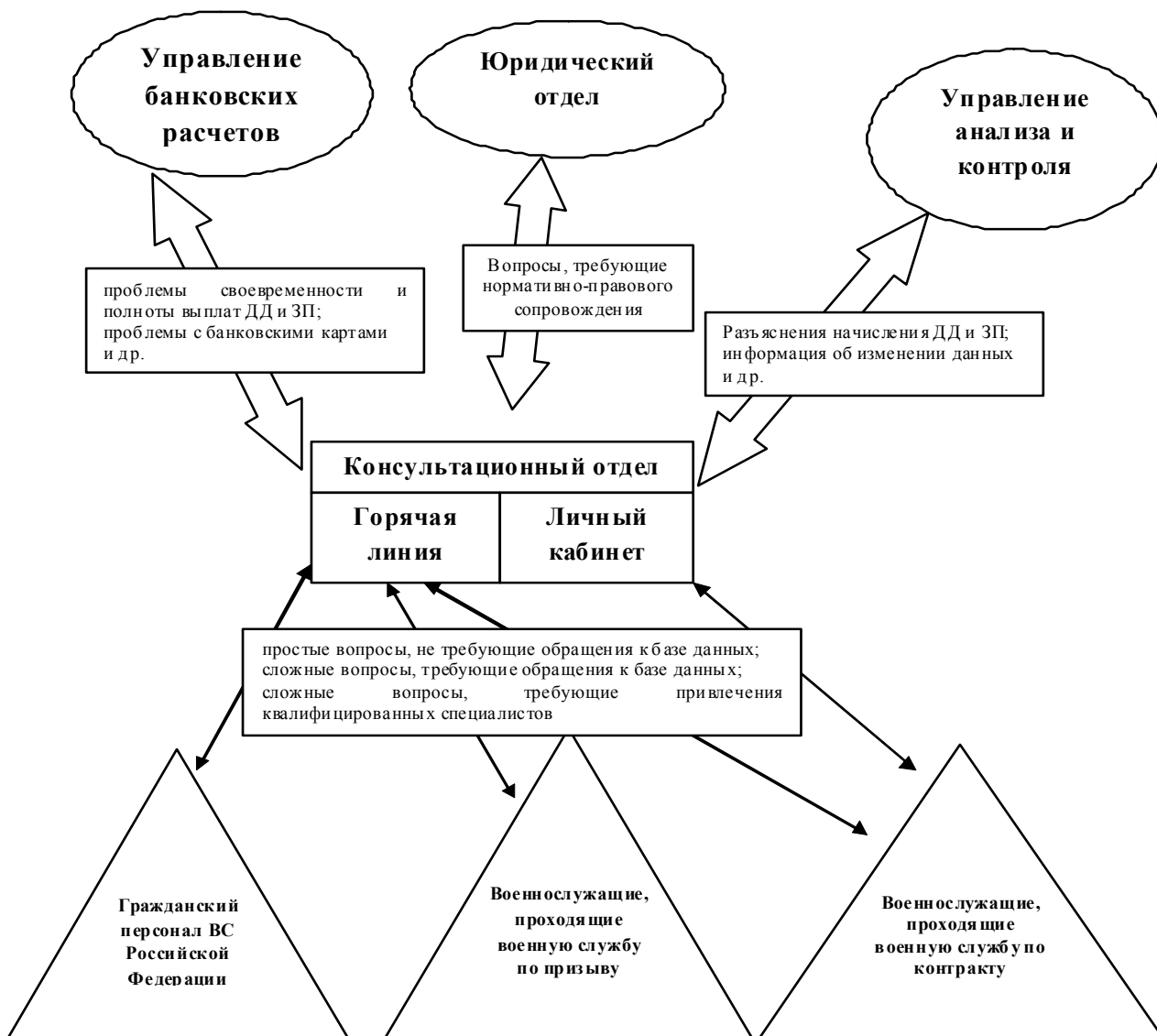

Рис. 5. Схема обеспечения военнослужащих и лиц гражданского персонала Министерства обороны Российской Федерации услугами консультационного отдела ЕРЦ МО

К ведению юридического отдела ЕРЦ МО отнесены вопросы: определения законности производимых расчетов; определения права личного состава на дополнительные надбавки и выплаты; проверки получаемой информации на предмет соответствия действующему законодательству; участие в работе по защите интересов Министерства обороны Российской Федерации в судебных органах по спорным вопросам осуществления выплат личному составу.

Административно-нормативный отдел ЕРЦ МО отвечает за ведение делопроизводства ЕРЦ МО; кадровой работы и приказов по личному составу ЕРЦ МО; справочников выплат по денежному довольствию и заработной плате, а также

выдачу расчетных листков и справок 2 НДФЛ личному составу.

IT-отдел осуществляет техническую поддержку и сопровождение программного обеспечения и оборудования автоматизированных рабочих мест, техническое сопровождение личного кабинета военнослужащего.

Основные проблемы в организации деятельности ЕРЦ МО

Анализ организации работы ЕРЦ МО выявил большое количество проблемных вопросов:

- программный продукт SAP охватывает не все аспекты начисления денежного довольствия во-

еннослужащим и заработной платы гражданского персоналу Вооруженных Сил Российской Федерации;

– имеется необходимость повышения уровня квалификации персонала ЕРЦ МО;

– не до конца отработаны процессы взаимодействия с кадровыми органами Министерства обороны Российской Федерации;

– недостаточная организация внутреннего контроля;

– не разграничены полномочия с управлениями финансового обеспечения;

– не разработаны многие внутренние регламенты, описывающие порядок взаимодействия структурных подразделений ЕРЦ МО;

Однако, несмотря на указанные ошибки и нарушения, создание ЕРЦ МО доказывает, что построение эффективной системы обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации является одной из главных задач нашего государства.

В настоящий момент взаимодействие ЕРЦ МО и органов военного управления регулируется Временным порядком взаимодействия органов военного управления в ходе работ по обеспечению расчета денежного довольствия, заработной платы в Едином расчетном центре Министерства обороны Российской Федерации (далее – Временный порядок)².

Временный порядок предписывает управлениям кадров военных округов выполнение следующих обязанностей:

– назначение на воинские должности, освобождение от воинских должностей, зачисление в распоряжение и увольнение с военной службы, установление надбавок, пособий, компенсаций и других положенных выплат личному составу;

– присвоение воинских званий военнослужащим;

– внесение со своих рабочих мест, оборудованных специальным программным обеспечением, в полном объеме проектов приказов, а также других сведений по военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

Для оформления проектов приказов от воинских частей (организаций) в управление кадров округа направляются следующие документы (сведения):

– рапорты военнослужащих, заявления лиц гражданского персонала с ходатайством командира (начальника) воинской части (организации) (при необходимости с приложением документов);

– ходатайства по установлению личного состава надбавок, доплат, выплат компенсационного и стимулирующего характера;

– табели учета рабочего времени;

– листки нетрудоспособности;

– при приеме на работу заверенные копии документов (паспорт, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе на территории Российской Федерации, страховой полис обязательного медицинского страхования, документы об образовании, трудовая книжка, военный билет). В отношении лиц, планируемых к назначению на должности, предусматривающие их работу со сведениями, составляющими государственную тайну, указанные документы направляются в управление кадров округа после оформления им допуска к государственной тайне по соответствующей форме;

– сведения по банковским картам.

В целях организации передачи вышеуказанных данных в воинской части назначаются лица, ответственные за ведение работы с персональными данными личного состава и их передачу.

При этом, ответственность за полноту и достоверность предоставленных сведений возлагается на командиров воинских частей.

Сведения, сформированные в воинской части, еженедельно передаются в управление кадров округа одним из доступных способов (в порядке убывания приоритета использования):

– в электронном виде с использованием существующих каналов связи;

– в электронном виде с использованием Интернета (для информации, носящей открытый характер);

– факсимильной связью;

– телеграммой (телеграфом);

– телеграммой ЗАС;

– шифротелеграммой;

– почтой.

Табель учета рабочего времени за отработанное время предоставляется в управление кадров округа в последний рабочий день данного месяца.

Подлинные документы (за исключением паспорта, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе на территории Российской Федерации, страхового полиса обязательного медицинского страхования, документов об образовании, трудовой книжки, военного билета) ежемесячно в первый рабочий день месяца, следующего за истекшим, направляются в обязательном порядке в управление кадров округа с оформле-

² Указания заместителя Министра обороны Российской Федерации от 24 июля 2011 г. № 183/22/1216.

нием реестра и отметкой на них даты и способов передачи.

Положительным моментом в организации взаимодействия ЕРЦ МО с Главным управлением кадров Министерства обороны Российской Федерации по вопросам обеспечения военнослужащих денежным довольствием стало подписание Министром обороны Российской Федерации С.К. Шойгу указаний от 30 декабря 2012 г. № 205/2/835, согласно которым должностным лицам, имеющим в своем подчинении органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, оснащенные совмещенными программными изделиями ресурсного обеспечения, а также начальникам военно-учебных заведений были возвращены полномочия по изданию приказов (по строевой части) по обеспечению денежным довольствием военнослужащих.

Данный документ позволил более оперативно и в установленные сроки назначать и выплачивать военнослужащим причитающиеся виды денежного довольствия. Так, ранее необходимо было вносить изменения (по назначению различных доплат, надбавок, единовременных выплат и т. д.) в базу данных только на основании при-

казов, подписанных Министром обороны Российской Федерации.

Однако существующие в настоящее время недостатки в функционировании ЕРЦ МО не позволяют в полной мере достичь поставленной в начале реформ цели.

В сложившейся ситуации видится необходимым:

- своевременно актуализировать нормативно-правовую базу, регламентирующую порядок обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации положенными видами денежного довольствия;

- осуществлять дальнейшую доработку и усовершенствование специального программного обеспечения ЕРЦ МО;

- оснащать виды и рода Вооруженных Сил Российской Федерации, объединения, соединения, военно-учебные заведения автоматизированными рабочими местами специального программного обеспечения;

- создавать операционно-аналитические группы, ответственные за своевременность и достоверность ввода информации по изданным приказам в базу данных.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

*И.А. Кравчук, начальник службы формирования юридических дел клиентов
АКБ "Росевробанк" (ОАО)*

Геополитическое положение государства, его место в системе глобальных военно-политических отношений и военно-политическая ситуация в мире определяют ключевые национальные интересы и угрозы безопасности государства. Это, в свою очередь, наряду с особенностями исторического развития государства определяет облик военной организации Российской Федерации, а следовательно, и структуру оборонно-промышленного комплекса (ОПК), представляющего собой системный компонент военной организации государства, занимающего ведущее место в обеспечении

национальной безопасности, решении оборонных и социально-экономических задач страны.

К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы инновационная активность как в национальной экономике, так и в ОПК остается на крайне низком уровне. Это одна из основных причин того, что главной проблемой ОПК является снижение возможности обеспечения национальной безопасности и обороноспособности страны, технического уровня, качества и конкурентоспособности военной и гражданской продукции.

Приведение научно-производственного потенциала ОПК и его организационной структуры в соответствие с задачами по обеспечению обороноспособности страны и модернизации Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечение устойчивого финансово-экономического развития предприятий ОПК, опережающие по сравнению с динамикой валового внутреннего продукта темпы роста объемов производства в ОПК, преодоление технологического отставания отечественной промышленности от ведущих стран мира, формирование конкурентоспособного высокотехнологичного сектора гражданского машиностроения страны невозможно без формирования и функционирования эффективной системы финансового обеспечения инновационной деятельности предприятий ОПК.

Инновационная деятельность предполагает последовательное финансовое обеспечение в процессе жизненного цикла инноваций. На каждой стадии инновационного цикла может быть получен такой результат, который может стать самостоятельным товаром; например, объект интеллектуальной собственности, технология, методика исследования, реализация прав на который позволит получить дополнительный источник финансирования. Таким образом, эффективной формой реализации инновационной деятельности является управление источниками финансирования с учетом особенностей инновационного цикла.

Недостаточный уровень собственных источников финансирования, неразвитость финансового рынка, высокая стоимость и риск осуществления инновационной деятельности предприятий ОПК приводят к необходимости использования кредитных источников финансирования. В целях формирования рациональной структуры источников финансирования необходимо исходить из следующей целевой установки: найти такое соотношение между собственными и заемными средствами, при котором эффективность вложений в инновационный проект будет наивысшей.

Состав и соотношение отдельных источников финансирования инновационной деятельности в общей их совокупности характеризуют их структуру. Эта структура не является неизменной, так как подвержена влиянию многих факторов: финансовое состояние предприятий, использование заемных средств, амортизационная политика и т. д.

Формализованная модель формирования оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности предприятий ОПК содержит определенный набор показателей:

KS_i – величина собственных средств в i -й момент времени, $i = 1 \dots N$;

KZ_i – величина заемных средств в i -й момент времени;

P – количество инновационных проектов;

KT_p – требуемые средства для реализации p -го инновационного проекта, $p = 1 \dots P$;

– период окупаемости p -го инновационного проекта;

Oir_p – период окончания исследований и разработок по p -му инновационному проекту и начала серийного производства и реализации продукции;

R_p – период реализации p -го инновационного проекта;

V_{ip} – прибыль от реализации p -го инновационного проекта в i -м моменте времени;

k – процентная ставка по кредиту;

t – временной интервал.

Величина совокупных средств предприятия в i -й момент времени будет составлять:

$$KSOV_i = KS_i + KZ_i. \quad (1)$$

Оптимальную структуру источников финансирования на каждом этапе инновационного проекта характеризует коэффициент финансового левериджа:

$$Kfl = \frac{KZ_i}{KS_i}. \quad (2)$$

Финансовый леверидж характеризует использование предприятием заемных средств, которые влияют на изменение рентабельности собственных средств. Он возникает с появлением заемных средств в объеме совокупных средств предприятия и позволяет ему получить дополнительную прибыль.

Величина собственных средств увеличивается на величину прибыли от реализации инновационных проектов, реализуемых в i -й момент времени:

$$KS_i = KS_{i-1} + \sum_{i=1}^N V_{ip}. \quad (3)$$

Потребная величина заемных средств в i -й момент времени может быть рассчитана следующим образом:

$$KZ_i^{onm} = KS_i \times Kfl. \quad (4)$$

Величина совокупных средств в i -й момент времени:

$$KSOV_i = KS_i^{onm} + KZ_i. \quad (5)$$

Величина свободных (нераспределенных) средств в i -й момент времени, который может быть использован для реализации p -го инновационного проекта, рассчитывается как разница между величиной совокупных и требуемых средств:

$$KN_i = KSOV_i - \sum_{p=1}^P KT_p. \quad (6)$$

В начальный момент времени величина свободных средств определяется как:

$$KN_0 = KS_0 + KZ_0. \quad (7)$$

Отбор p -го инновационного проекта для реализации производится при соблюдении следующего условия:

$$KN_i - KT_p \geq 0. \quad (8)$$

После формирования совокупности подлежащих реализации инновационных проектов в i -й момент времени, в случае если ни один из проектов не может быть реализован с использованием оставшихся финансовых средств, величина заемных средств уменьшается на величину свободных средств (чтобы не оплачивать издержки нераспределенных заемных средств):

$$\Delta K_i = KN_i - \sum_{p=1}^P KT_p, \quad (9)$$

где ΔK_i – величина, уменьшающая потребность в заемных средствах в i -й момент времени (нераспределенные средства).

Реальная структура заемных средств (структура заемных средств в i -й момент времени):

$$KZ_i^R = KZ_i^{onm} - \Delta K_i. \quad (10)$$

Величина реально используемых средств в i -й момент времени:

$$KSOV_i^R = KS_i + KZ_i^R. \quad (11)$$

Величина заемных средств для финансирования инновационной деятельности в начальный момент времени:

$$KZ_0 = KSOV_0^R - KS_0. \quad (12)$$

Оптимальная величина потребностей в заемных средствах в i -й момент времени:

$$KZ_i = KSOV_i^R - KS_i. \quad (13)$$

Задолженность по кредиту в i -й момент времени:

$$ZKZ_i = (KSOV_0^R - KS_0)(1+kt)^i + \sum_{i=1}^N (KSOV_i^R - KS_i)(1+kt)^i \quad (14)$$

Критерий оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности:

$$F = \min(ZKZ_{ij}), \quad (15)$$

где j – варианты структуры источников финансирования инновационной деятельности.

Таким образом, реализация инновационных проектов должна осуществляться при условии минимального привлечения заемных средств при поддержании оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности.

Выбор источников финансирования инновационной деятельности на каждом предприятии ОПК должен определяться и обосновываться с позиций экономической привлекательности: вложение финансовых средств – это в первую очередь затраты, выраженные в цене финансовых ресурсов, направляемых на реализацию инновационных проектов.

Цена финансовых ресурсов – это средства, уплачиваемые предприятием собственникам (инвесторам, кредиторам) за пользование их ресурсами. Она рассчитывается в процентах и определяется отношением суммы средств, уплачиваемых за пользование финансовыми ресурсами, к сумме привлеченных из данного источника ресурсов.

Изменения в структуре финансовых ресурсов связаны с колебаниями доли отдельных их источников. В свою очередь, цена средств различных источников отличается друг от друга, что вызывает изменения средней цены финансовых ресурсов, направляемых на цели инновационной деятельности. Средняя цена финансовых ресурсов может быть рассчитана по формуле средней арифметической взвешенной:

$$\overline{ЦФР} = \sum_{l=1}^L Ц_l \times УВ_l, \quad (16)$$

где $\overline{ЦФР}$ – средняя цена финансовых ресурсов; $Ц_l$ – цена l -го источника средств; $УВ_l$ – удельный вес l -го источника средств; L – количество источников финансовых ресурсов ($l = 1 \dots L$)

Для расчета средневзвешенной цены финансовых ресурсов предварительно осуществляется поэлементная оценка их составных частей. Для одних источников средств цену финансовых ресурсов можно определить достаточно точно (цена акционерного капитала, банковского кредита и т. д.), а для других это сделать сложнее.

Базовыми элементами стоимости собственных финансовых ресурсов, в частности, являются стоимость собственного функционирующего капитала, нераспределенная прибыль последнего отчетного периода, стоимость амортизационных отчислений, стоимость дополнительно привлеченного акционерного (паевого) капитала. Стоимость собственного функционирующего капитала в отчетном периоде определяется следующим образом:

$$C_{CFK} = \frac{ЧП}{СК}, \quad (17)$$

где C_{CFK} – стоимость собственного функционирующего капитала; $\overline{СК}$ – средняя сумма собственного капитала; $ЧП$ – чистая прибыль за определенный период, выплаченная собственникам в процессе ее распределения.

При оценке стоимости нераспределенной прибыли целесообразно использовать два подхода:

1) стоимость нераспределенной прибыли идентична стоимости функционирующего собственного капитала в предстоящем периоде (так как нераспределенная прибыль представляет собой капитализированную часть, используемую в предстоящем периоде);

2) стоимость нераспределенной прибыли определяется исходя из доходности альтернативных вложений (приобретение ценных бумаг, размещение средств на депозит в банке и т. д.) – доходность самой выгодной альтернативы выражает цену нераспределенной прибыли.

При определении стоимости такого источника финансирования инновационной деятельности, как амортизационные отчисления, следует учитывать не только доходность их альтернативного вложения, но и тот факт, что они уменьшают налогооблагаемую прибыль предприятия. Поэтому их цена будет равна доходности альтернативного вложения, скорректированной на ставку налога на прибыль:

$$Ц_{АО} = Д_{АИ} \times (1 - H_{П}), \quad (18)$$

где – цена амортизационных отчислений;

$Д_{АИ}$ – доходность источника альтернативного вложения амортизационных отчислений; $H_{П}$ – ставка налога на прибыль.

Учредители предприятия, осуществляющего инновационную деятельность, могут принять решение об увеличении уставного капитала. В данном случае стоимость дополнительно привлекаемого акционерного капитала определяется как:

$$Ц_{УК} = \frac{Д_{Ак}}{K_{Ак} \times (1 - З_{Ак})}, \quad (19)$$

где $Ц_{УК}$ – цена дополнительно привлекаемого капитала за счет эмиссии акций; $Д_{Ак}$ – дивиденды, предусмотренные к выплате по акциям; $K_{Ак}$ – сумма финансовых средств, привлекаемых на основе эмиссии акций; $З_{Ак}$ – эмиссионные затраты.

К основным элементам стоимости заемных финансовых средств, привлекаемых для финансирования инновационной деятельности, относятся в первую очередь стоимость банковского кредита и стоимость капитала, привлекаемого за счет эмиссии облигаций.

Стоимость заемных финансовых ресурсов в форме банковского кредита определяется следующим образом:

$$Ц_{БК} = \frac{k \times (1 - H_{П})}{1 - P_{БК}}, \quad (20)$$

где $Ц_{БК}$ – цена заемных средств, привлекаемых в форме банковского кредита; k – ставка процента за банковский кредит; $P_{БК}$ – уровень расходов заемщика по привлечению банковского кредита в общей его сумме.

Следует учитывать, что при создании научно-технической продукции проценты за пользование банковским кредитом относятся к накладным расходам в составе себестоимости в пределах ставки рефинансирования ЦБ России, увеличенной на три пункта. В этом случае формула расчета цены заемных финансовых средств в форме банковского кредита будет иметь следующий вид:

$$Ц_{БК} = \frac{C_{PФ} \times (1 - H_{П}) + \Delta k}{1 - P_{БК}}, \quad (21)$$

где $C_{PФ}$ – ставка рефинансирования ЦБ России; Δk – превышение процентной ставки по кредитному договору над ставкой рефинансирования ЦБ России (не более трех пунктов).

Стоимость финансовых ресурсов, полученных при выпуске облигаций, рассчитывается как:

$$Ц_{О} = \frac{C_{КП} \times (1 - H_{П})}{1 - P_{О}}, \quad (22)$$

где $Ц_{О}$ – цена заемных средств, привлекаемых за счет эмиссии облигаций; $C_{КП}$ – ставка купонного процента по облигациям; $P_{О}$ – доля эмиссионных затрат в объеме эмиссии.

Показатель цены финансовых ресурсов используется в качестве критерия для оценки доходности предприятия. Так как стоимость финансовых ресурсов выражается частью прибыли, используемой для расчетов с инвесторами и кредиторами, то она отражает минимальную величину ее наличия. Снижение цены финансовых ресурсов приводит к увеличению прибыли и к повышению эффективности вложений в инновационную деятельность. Привлечение заемных средств в форме банковского кредита будет экономически оправдано в случае, если доходность от реализации результатов инновационного проекта будет выше затрат по привлечению кредитных ресурсов. В этом случае показательным будет эффект финансового левиреджа, отражающий уровень дополнительно генерируемой прибыли на собственные финансовые средства при различной доле использования заемных средств:

$$\mathcal{E}_{ФЛ} = \frac{(1 - H_{П}) \times (K_{ВРА} - \bar{P}_{К}) \times \bar{K}_{З}}{\bar{K}_{С}}, \quad (23)$$

где $\mathcal{E}_{ФЛ}$ – эффект финансового левиреджа, заключающийся в приросте коэффициента рентабельности собственного капитала; $K_{ВРА}$ – коэффициент валовой рентабельности активов (отношение валовой прибыли к средней стоимости активов); $\bar{P}_{К}$ – средний размер процентов за кредит, уплачиваемых предприятием за использование заемного капитала; $\bar{K}_{З}$ – средняя сумма используемого предприятием заемного капитала; $\bar{K}_{С}$ – средняя сумма собственного капитала предприятия.

Для финансирования крупных инновационных проектов предприятий ОПК ни один из рассмотренных источников финансирования не используется в единственном виде. Наиболее целесообразной в любом случае является оптимальная для предприятия комбинация части или даже всех вариантов источников финансирования, что должно соответствовать последовательности и неразрывности стадий инновационного цикла. Поступление финансовых ресурсов из различных источников предполагает их четкую аккумуляцию и целевое управление ими в рамках реализации инновационного проекта как вложениями мобилизованного капитала. Следующим этапом является контроль за целевым использованием финансовых ресурсов. Обобщающим показателем инновационной деятельности и гибкости управления потоками денежных средств выступает финансовый результат от реализации инновационных проектов. Данные функциональные элементы формируют систему финансового обеспечения инновационной деятельности предприятий ОПК, модель которой представлена на рисунке.

Функциональная модель системы финансового обеспечения инновационной деятельности предприятий ОПК

Таким образом, определение общего объема, соотношения источников финансирования инновационной деятельности, а также порядок их использования регламентируются действием соответствующих рыночных законов, рычагов и стимулов, имеющих место в определенные периоды времени. Сложность процедуры финансирования инновационной деятельности предприятий ОПК обуславливается разнообразием

форм, видов и условий финансового обеспечения. Осуществление инновационной деятельности всегда имеет цель улучшения финансового положения предприятия ОПК. В свою очередь, финансовый результат от реализации инноваций полностью зависит от четкого взаимодействия всех элементов системы финансового обеспечения инновационной деятельности предприятия ОПК.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Сушина, директор валютно-финансового департамента ОАО «Славянка»

В процессе реформирования квартирно-эксплуатационных органов Министерства обороны Российской Федерации был изменен порядок содержания и эксплуатации казарменно-жилищного фонда и коммунальных объектов, которые были переданы в эксплуатацию сторонней специализированной организации – открытому акционерному обществу «Славянка».

ОАО «Славянка» было создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ, Указом Президента Российской Федерации «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис» от 15 сентября 2008 г. № 1359, постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 15 сентября 2008 г. № 1359 «Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис» от 22 ноября 2008 г. № 875, приказом Министра обороны Российской Федерации «Об учреждении открытого акционерного общества «Славянка» от 30 апреля 2009 г. № 296.

Учредителем ОАО «Славянка» является Российская Федерация. От имени Российской Федерации права акционера ОАО «Славянка» в установленном порядке осуществляет Министерство обороны Российской Федерации. ОАО «Славянка» является дочерним по отношению к ОАО «Оборонсервис». Структура компании представляет собой последовательную иерархическую систему обособленных подразделений: Управляющий центр, 4 региональных филиала, 67 территориальных филиалов, ремонтно-эксплуатационные районы и участки¹.

Основными направлениями деятельности ОАО «Славянка» являются управление специализированным жилищным фондом Министерства обороны Российской Федерации, эксплуатационное

содержание и комплексное обслуживание казарменно-жилищного фонда и сетей водоснабжения военных городков. ОАО «Славянка» – крупнейшее предприятие России в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Жилищно-коммунальное хозяйство является важнейшей сферой социально-экономической структуры общества. Противоречия между существующей системой ЖКХ и требованиями рыночной экономики выражаются в том, что у предприятий ЖКХ отсутствует экономическая заинтересованность в повышении качества услуг в соответствии с запросами потребителей в отношении объема, режима потребления получаемых услуг. Неподготовленность предприятий ЖКХ к работе в системе рыночных отношений объясняется тем, что в настоящий момент их экономические интересы не требуют повышения качества функционирования на всех уровнях управления, что особо наглядно проявляется в существовании в их деятельности до сих пор затратных тенденций.

Современное развитие ЖКХ прошло несколько стадий – от экстенсивного до интенсивного, качественного развития ЖКХ. В настоящее время перед ЖКХ стоит задача совершенствования технологии оказания услуг, обеспечения их качества и повышения качества и эффективности деятельности в целях получения конкурентного преимущества. Вопросы повышения качества жилищно-коммунальных услуг, поиск резервов, возможности контроля рассматриваются как на государственном уровне, так и на уровне профессиональных объединений.

Управление качеством жилищно-коммунальных услуг представляет собой систему государственного и внутрипроизводственного контроля за безопасностью, надежностью и соответствием техническим и санитарным требованиям предо-

¹ URL: <http://www.slav-ex.ru/>

ставляемых потребителям услуг². Важность данного направления только начинает осознаваться в жилищно-коммунальном комплексе, а соответствующие инновационные проекты разрабатываются пока еще в весьма ограниченных масштабах. Последнее обстоятельство связано, во-первых, с новизной проблемы, во-вторых, с уровнем квалификации кадрового состава и, в-третьих, с необходимостью довольно значительных затрат на разработку, внедрение и эксплуатацию данных систем.

Составной частью системы менеджмента организации, которая направлена на достижение результатов в соответствии с целями в области качества, чтобы удовлетворять потребностям, ожиданиям и требованиям заинтересованных сторон, является система менеджмента качества (СМК). Современные СМК базируются на принципах TQM³. Различные части системы менеджмента организации могут быть интегрированы вместе с системой менеджмента качества в единую систему менеджмента, использующую общие элементы. Это повышает результативность планирования, эффективность использования ресурсов, создает синергетический эффект в достижении целей организации. Системы менеджмента качества приводятся в движение требованиями потребителя организации. Потребителям необходима продукция (услуга), характеристики которой удовлетворяли бы их потребности и ожидания. Потребности и ожидания потребителей постоянно изменяются, из-за чего организации испытывают давление, создаваемое конкурентной средой (рынком) и техническим прогрессом. Для поддержания постоянной удовлетворенности потребителя организации должны постоянно совершенствовать свою продукцию и свои процессы. СМК организации, как один из инструментов менеджмента, дает уверенность высшему руководству самой организации и ее потребителям в том, что организация способна поставлять продукцию, полностью соответствующую требованиям (необходимого качества, в необходимом количестве за установленный период времени, затратив на это установленные ресурсы).

Требования к системам менеджмента качества организаций описываются в серии международ-

ных стандартов ISO 9 000. Серия стандартов ISO 9 000 разработана Техническим комитетом ТК176 Международной Организации по Стандартизации (ISO, International Organization for Standardization). При разработке 1-й версии стандартов ISO серии 9000 ТК176 руководствовался британским стандартом BS 5 750, разработанным Британским институтом стандартов BSI. Считается, что британский стандарт, в свою очередь, базировался на отраслевых стандартах военной промышленности.

Стандарты серии ISO 9000, принятые более чем 190 странами мира в качестве национальных, применимы к любым предприятиям, независимо от их размера, форм собственности и сферы деятельности.

Цель серии стандартов ISO 9000 – стабильное функционирование документированной системы менеджмента качества продукции предприятия-поставщика. Исходная направленность стандартов серии ISO 9000 была именно на отношения между компаниями в форме потребитель/поставщик. С принятием в 2000 г. 3-й версии стандартов ISO серии 9 000 большее внимание стало уделяться способностям организации удовлетворять требования всех заинтересованных сторон: собственников, сотрудников, общества, потребителей, поставщиков. Указанные стандарты помогают организациям формализовать их систему менеджмента, вводя такие системообразующие понятия, как внутренний аудит, процессный подход, корректирующие и предупреждающие действия.

Стандарт ISO 9 000 является фундаментальным, принятые в нем термины и определения используются во всех стандартах ISO серии 9 000. Этот стандарт закладывает основу для понимания основных элементов системы менеджмента качества продукции согласно стандартам ISO серии 9 000. ISO 9 000 определяет использование процессного подхода в целях постоянного улучшения.

Следует указать на следующие преимущества управления качеством жилищно-коммунальных услуг на основе стандартов системы ISO 9 000, которая: 1) в полной мере соответствует рыночным отношениям в сфере жилищно-коммуналь-

² Аксенов П.Н. Информационные технологии в ЖКХ как инструмент повышения эффективности и результативности управления жилищно-коммунальным хозяйством города Москвы. М., 2009. 243 с.

³ TQM (Total Quality Management) – всеобщее управление качеством – общеорганизационный метод непрерывного повышения качества всех организационных процессов. Главная идея TQM состоит в том, что компания должна работать не только над качеством продукции, но и над качеством организации работы в компании, включая работу персонала. Постоянное параллельное усовершенствование трех составляющих – качества продукции, качества организации процессов, уровня квалификации персонала – позволяет достичь более быстрого и эффективного развития бизнеса. Качество определяется следующими категориями: степень реализации требований клиентов, рост финансовых показателей компании, повышение удовлетворенности служащих компании своей работой.

ных услуг; 2) получила мировое признание; 3) обеспечивает формирование целостной системы менеджмента качества, допуская интеграцию со всевозможными системами «контроля качества», которые в настоящее время начинают распространяться в российском ЖКХ; 4) имеет в России аналоги в виде утвержденных национальных стандартов; 5) может опираться в России на собственный, пока еще очень небольшой, опыт инновационных разработок⁴.

В связи с изложенным можно сформулировать основные этапы формирования системы менеджмента качества жилищно-коммунальных услуг в Вооруженных Силах Российской Федерации на основе стандартов ISO 9 000 применительно к деятельности ОАО «Славянка».

Первый этап – предварительный анализ деятельности предприятия ЖКХ в области качества, определение вида жилищно-коммунальных услуг и модели качества. В рамках реализации данного этапа производят оценку: ассортимента жилищно-коммунальных услуг, подлежащих обязательной сертификации; организационной структуры предприятия; технологических процессов производства жилищно-коммунальных услуг, на которые распространяется система менеджмента качества; комплекта технической документации на систему менеджмента качества, ее привязки к конкретным видам жилищно-коммунальных услуг и ее соответствия стандартам ISO 9 000; готовности персонала предприятия ЖКХ к новым подходам в обеспечении качества жилищно-коммунальных услуг.

Второй этап – оценка деятельности предприятия ЖКХ по документированию всех элементов системы менеджмента качества. В рамках этого этапа проводится: оценка общего руководства и реализации политики в области качества; оценка полноты и правильности документирования системы обеспечения качества, а также выполнения установленных в ней требований; проверка соблюдения технологической дисциплины, обеспечения необходимых условий производства, контроля и испытаний; оценка квалификации персонала, участвующего в функционировании системы качества, и полноты выполнения им своих обязанностей. Результаты оценки оформляются актом и доводятся до сведения высшего руководства предприятия ЖКХ.

Третий этап – разработка программы по развитию системы менеджмента качества на предприятии ЖКХ. Указанная программа является

главным документом по подготовке системы к сертификации. Данная программа доводится до исполнителей приказом по предприятию с закреплением контроля над ее выполнением за ответственным исполнителем.

Четвертый этап – подготовка системы менеджмента качества к сертификации: разработка (уточнение) организационной структуры управления предприятием, разработка (уточнение) организационной структуры, осуществляющей менеджмент качества на предприятии, постановка задач перед руководителями служб и подразделений по доработке системы менеджмента качества; конкретизация (детализация) и доведение политики предприятия в области качества до каждого конкретного подразделения; индивидуальная работа руководителей подразделений с подчиненными по разъяснению требований ISO 9 000; разработка проекта руководства по качеству; разработка проектов новых и корректирование действующих стандартов предприятия, положений, инструкций и т.п. с учетом руководства по качеству; разработка и внедрение статистических методов контроля; обеспечение подразделений необходимыми средствами измерений; обучение персонала работе в соответствии с документацией по системе качества; формирование и подготовка экспертной группы по внутреннему аудиту системы менеджмента качества на предприятии ЖКХ. По результатам реализации программы совершенствования системы менеджмента качества проводится экспериментальное внедрение с оценкой эффективности ее функционирования.

Пятый этап – проверка готовности системы менеджмента качества к сертификации, осуществляемая как силами предприятия, так и с привлечением консалтинговой организации. По мере готовности системы менеджмента качества к сертификации консалтинговой организацией проводится контрольный аудит.

Шестой этап – подготовка заявки и необходимых сопроводительных документов для проведения сертификации системы качества.

Указанные этапы подготовки системы качества к сертификации не регламентируют жесткой привязки проводимых работ. Содержание работ определяется самим предприятием ЖКХ и зависит от имеющегося опыта и степени готовности системы качества к сертификации.

Один из самых трудоемких этапов проекта (особенно в связи с его новизной для российского ЖКХ) состоит в подготовке обширного переч-

⁴ Бухонова С.М., Дорошенко Ю.А. Методика оценки инновационной активности организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 1. С.2 – 8.

на объемных и достаточно сложных документов. Предлагается следующий перечень таких документов:

- 1) руководство по качеству предприятия жилищно-коммунального комплекса;
 - 2) схема управления;
 - 3) схема документооборота;
 - 4) функциональная схема системы качества;
 - 5) реестр документации по системе качества;
 - 6) программа качества;
 - 7) протокол качества;
 - 8) стандарты оказания жилищно-коммунальных услуг;
 - 9) положение о дирекции по системе качества;
 - 10) положение о финансовой дирекции;
 - 11) положение о юридической службе;
 - 12) положение о дирекции по маркетингу;
 - 13) положения о других подразделениях (бухгалтерия, административно-хозяйственная часть и т. п.);
 - 14) приказ о введении в действие руководства по качеству;
 - 15) должностные инструкции;
 - 16) журнал учета договоров;
 - 17) анкета по изучению качества жилищно-коммунальных услуг, которая может быть использована руководителями предприятий ЖКХ в качестве базового варианта при создании системы управления качеством по стандартам ISO 9 000.
- Наиболее существенными результатами инновационных разработок на основе стандартов ISO 9 000 в ЖКХ можно считать следующие:
- оптимизация бизнес-процессов, повышение исполнительской и финансовой дисциплины;
 - создание имиджа надежной организации, завоевание авторитета среди партнеров и потребителей услуг;
 - минимизация потерь, связанных с некачественными услугами либо с нарушением стандартов оказания жилищно-коммунальных услуг;
 - оптимизация затрат рабочего времени на оказание жилищно-коммунальных услуг;
 - улучшение взаимодействия между подразделениями и персоналом организаций ЖКХ в вопросах качества услуг.

Предприятию ЖКХ следует обратить внимание на разработку и внедрение системы стандартов качества жилищно-коммунальных услуг, используя для этого достаточно простые методы, опробованные на практике. Подобного рода инновационные разработки имеют соответствующую законодательную базу, которая дает максимум возможностей для рассматриваемого направления предпринимательской инновационной деятельности. Следует обратить внимание на то, что стандарты качества услуг выступают в качестве образцов (эталонов), которые принимаются за 100 % и являются естественными относительными единицами измерения для данных показателей качества в данных конкретных условиях. В силу одинаковости содержания такие оценочные показатели становятся полностью сопоставимыми для предприятий ЖКХ различного типа, расположенных на разных территориях, что, в свою очередь, позволяет выделить предприятия ЖКХ, наиболее «продвинутое» в инновационном решении проблем качества жилищно-коммунальных услуг, рекомендуя их опыт в других организациях жилищно-коммунального комплекса.

Следующей ступенью в становлении системы управления качеством является сертификация предприятий ЖКХ на их соответствие тем или иным стандартам качества в органах по сертификации. В данном направлении на практике накоплен пока еще небольшой опыт, что позволяет рекомендовать сертификацию качества услуг как одно из важных направлений инновационной деятельности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Таким образом, ориентиром для всех инновационных разработок по проблеме качества жилищно-коммунальных услуг является формирование на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства системы менеджмента качества в соответствии со стандартами ISO 9 000. Существенными препятствиями к более широкому внедрению системы ISO 9 000 являются некачественность персонала предприятий ЖКХ, трудности в разработке обширного перечня необходимых документов и определенные затраты на сертификацию системы менеджмента качества по стандартам ISO 9 000.

МИНИМИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ В ВОЕННО-БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРИБАНКОВСКОГО КОНТРОЛЯ

*П.С. Чесноков, старший кредитный инспектор
полевого учреждения Банка России № 01045*

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года предусматривает обеспечение военной безопасности путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов¹.

Финансовое обеспечение военной безопасности предполагает реальное движение денежных средств между субъектами военной организации государства, сначала в процессе формирования соответствующих денежных фондов, а затем при их доведении до потребителя и фактическом расходовании. Движение денег осуществляется через банки – финансовые институты, специализирующиеся на оказании подобного рода услуг. В процессе осуществления деятельности банки сталкиваются с множеством вопросов управления, главным из которых является поддержание постоянного баланса между потребностями в ресурсах и возможностями их приобретения в условиях, обеспечивающих удовлетворение интересов клиентов, а также достаточность ресурсов.

Качество банковского обслуживания субъектов военной организации государства зависит от финансовой устойчивости кредитных организаций. При осуществлении банками своей деятельности они сталкиваются с различного рода рисками. Риску подвергаются практически все операции, совершаемые банками: расчетно-кассовые, кредитные, депозитные, валютные, инвестиционные. Уровень рисков, принимаемых на себя российскими банками, отличается большим разнообразием и достаточно высоким уровнем в сравнении с портфелем этих рисков у банков, функционирующих в развитых странах. Главным образом это обусловлено экономической нестабильностью развития России, несовершенством банковской системы, ранней стадией жизненного цикла многих созданных в последние годы банков.

Важным элементом развития банковского сектора Российской Федерации является совершенствование подходов банковских институтов к построению системы управления всеми видами банковских рисков. Банки должны реализовать меры по формированию и совершенствованию системы управления рисками, адекватной характеру совершаемых операций, а также эффективных информационных систем мониторинга рисков. Система управления рисками должна не только обеспечивать эффективную защиту от принятых рисков, но и носить упреждающий характер, оказывая активное влияние на определение конкретных направлений деятельности кредитных организаций.

Военно-банковской деятельности, являющейся по своей сути составной специфической частью банковской деятельности, присущи различные виды рисков. Часть рисков являются специфическими для банков, осуществляющих военно-банковскую деятельность, часть – общими, с которыми сталкивается большинство экономических субъектов независимо от вида деятельности. Одним из видов рисков военно-банковской деятельности являются информационные риски.

Можно привести несколько определений информационных рисков, использование каждого из которых будет оправдано решаемыми задачами. Самое узкое определение информационных рисков – это риски утраты, несанкционированного изменения информации из-за сбоя в функционировании информационных систем или их выхода из строя, приводящие к потерям. В данном случае информационный риск соответствует категории I уровня операционных рисков в классификации Базельского комитета «Остановка бизнеса и сбой в системах». Наиболее широкое определение включает риск возникновения убытков из-за неправильной организации или умышленного нарушения информационных по-

¹ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537.

токов и систем организации. Такое расширенное понимание информационного риска совершенно оправданно, если задаться целью оценить риски в широком контексте информационной безопасности банка. Однако при этом в круг рассмотрения попадают довольно разнородные риски, подходы при оценке которых и управлении которыми должны быть разными. Мы будем рассматривать информационные риски как риски возникновения потерь в результате воздействия людей и внешних событий на информационные системы, а также из-за сбоев и неадекватной работы информационных систем. Таким образом, информационные риски связаны с применением банками информационных систем и технологий. Применение информационных технологий является одним из важных факторов, определяющих конкурентоспособность банка. Но наряду с очевидными преимуществами, такими как повышение скорости и качества обслуживания клиентов, доступности банковских услуг, снижение издержек, использование информационных технологий приносит новые существенные риски.

Однако количественная оценка информационных рисков затруднена и нередко оказывается неточной и ненадежной по нескольким причинам, часть из которых относится ко всем операционным рискам, а часть специфична именно для этого типа рисков. Во-первых, данные, необходимые как входные параметры практически для всех типов количественных оценок информационных рисков, часто очень сложно собрать. Сбор таких данных требует исчерпывающего понимания всех угроз и их воздействия на очень многие «активы» банка, начиная от информационных активов и заканчивая репутацией банка. При этом, требуется точность регистрации, ее непрерывность и достаточно длинный период, чтобы данные были пригодны для построения модели, имеющей предсказательную силу. Во-вторых, информационная среда современного банка насчитывает сотни объектов риска – информационных активов, которые к тому же претерпевают постоянные изменения, так как банки стремятся модифицировать информационную среду. Таким образом, необходимо построить максимально гибкую модель информационной среды банка, которую можно было бы настраивать по мере изменения входящих в нее систем. И в-третьих, затраты времени и людских ресурсов на анализ уязвимости к рискам и собственно риск-анализ могут быть довольно высоки, что не позволяет проводить их с необходимой периодичностью.

Таким образом, в связи с тем, что информационный риск трудно оценить количественно и спрогнозировать, одним из решающих аспектов в управлении является разработка и адекватное применение процедур внутреннего контроля, имеющего существенное значение в минимизации банковских рисков. Во многом это связано с тем, что правильно организованный контроль должен не только обнаруживать недостатки и нарушения, но и предупреждать их и способствовать их своевременному устранению.

Одна из основных целей реализации внутреннего контроля состоит в повышении эффективности управления банком и его структурными подразделениями. Это означает, что внутренний контроль должен «пронизывать» все этапы банковского менеджмента во всех сферах военно-банковской деятельности. Таким образом, контроль должен осуществляться на стадии планирования деятельности различных подразделений банка и в ходе принятия управленческих решений, на стадии их реализации, при анализе полученных результатов и их корректировке.

Второй целью является минимизация рисков военно-банковской деятельности. Роль внутреннего контроля здесь заключается в формировании механизмов, позволяющих максимально учитывать изменения как во внутренней, так и во внешней среде военно-банковской деятельности. Формирование таких механизмов направлено на своевременную корректировку управленческих решений в связи с увеличением опасности убытков, а также на выявление всей полноты источников этих опасностей.

Третья цель – соблюдение сотрудниками банка требований законодательства и нормативных актов, стандартов банковской деятельности и норм профессиональной этики, внутренних нормативных документов банка, определяющих его политику и регулирующих его деятельность².

На основании данного целевого аппарата можно сформулировать основные задачи, которые должны решаться в процессе реализации внутрибанковского контроля и снижения рисков военно-банковской деятельности:

– совершенствование системы внутренних нормативных документов, определяющих полномочия, правила, процедуры принятия решений, затрагивающих интересы банка, его акционеров и клиентов;

– выполнение банком требований законодательства и нормативных актов Банка России, а также внутренних нормативных документов бан-

² Фролова Н. Банковские риски: пути минимизации // Аудит и налогообложение. 2009. № 1.

ка, определяющих его политику и регулирующих его деятельность;

- совершенствование системы бухгалтерского учета и отчетности;
- обеспечение эффективного управления рисками военно-банковской деятельности, развитие информационного и аналитического обеспечения процессов управления и контроля;
- поддержание высокого профессионального уровня персонала кредитной организации;
- принятие своевременных и эффективных мер для устранения выявляемых недостатков и нарушений в военно-банковской деятельности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно роли и места внутрибанковского контроля в обеспечении минимизации банковских рисков:

1) контроль должен осуществляться непрерывно и комплексно, реализуясь на протяжении всех этапов процесса управления банковскими операциями;

2) контроль не только логически завершает процесс управления, начатый выработкой целей и задач, но также является началом для принятия новых управленческих решений, т. е. в управленческом процессе контроль служит отправной точкой и завершающим этапом принятия управленческих решений, связанных с банковскими операциями.

Относительно новым понятием в области внутрибанковского контроля является мониторинг. Это особая процедура реализации контроля, при которой осуществляется постоянное наблюдение над оказанием различными подразделениями банка финансовых услуг и немедленное реагирование на возникающие отклонения от заданных показателей. Она означает непосредственное и непрерывное осуществление обратной связи в целях принятия корректирующих решений без отрыва от управления. Таким образом, посредством мониторинга формирование и реализация каждого последующего управленческого решения мотивируется минимизацией нарушений установленных норм и правил, допущенных при реализации предыдущих решений. В конечном счете это направлено на минимизацию рисков и потерь при банковских операциях.

Субъекты внутреннего контроля – это вся совокупность элементов системы военно-банковской деятельности, прямо или косвенно связанных с возникновением, анализом и минимизацией рисков.

Контроль объективно необходим на всех стадиях и уровнях управления кредитными организациями. При этом, его реализация должна осу-

ществляться двояко: в ходе работы отдельных подразделений как неотъемлемая основа их функционирования и в процессе деятельности специальных организационных структур банка – служб внутреннего контроля. Необходимость этого определяется тем, что уровень внутреннего контроля, осуществляемого самими подразделениями банка, принимающими на себя риски, по ряду причин не может быть достаточным. Главным образом это определяется следующим:

– руководство банка не всегда досконально владеет всеми организационно-технологическими тонкостями проведения банковских операций с финансовыми активами и недостаточно представляет себе детали контрольной среды;

– реализация контрольных функций управленческой деятельности банковских управляющих вскрывает недостатки и упущения в их непосредственной работе. Это незамедлительно сказывается на оценке качества управления, а значит, и на уровне принимаемых банком на себя рисков. По этой причине объективность оценок руководством деятельности подразделений банка существенно снижается;

– в системе внутрибанковского контроля могут существовать «точки соприкосновения» различных подразделений банка, в которых четко очертить контрольную среду достаточно сложно. Это связано с тем, что при анализе взаимодействия различных подразделений не всегда можно четко определить функциональные обязанности отдельных сотрудников, выделить сферу их ответственности и определить возможные нарушения.

Следовательно, даже при качественной постановке внутреннего контроля в отдельных подразделениях банка необходимо дополнительно производить анализ и оценку рисков по различным финансовым операциям независимыми квалифицированными специалистами. Такие специалисты должны быть в составе специализированной организационной структуры, осуществляющей контрольную функцию в управлении финансовыми операциями. В ее качестве может выступить комитет контроля и минимизации банковских рисков. К его основным задачам должны быть отнесены следующие:

– осуществление контроля над взаимодействием различных подразделений в ходе осуществления финансовых операций в целях анализа всей полноты рисков;

– анализ уровня принимаемого риска, установление желаемого для банка соотношения «рискованность – доходность» операций, а также определение критических значений рисков;

– установление путей минимизации рисков финансовых операций банка, определение участия в этом процессе различных подразделений банка и мониторинг его результатов;

– разработка вариантов и принятие решений по выходу из кризисных для банка ситуаций, сложившихся при реализации крупных рисков. Необходимо отметить, что именно через решение этой задачи осуществляется системное видение проблемы контроля и минимизации рисков.

С организационной точки зрения вышеназванный комитет может быть организован по принципу «круглого стола» из руководителей банковских подразделений, подчиняясь при этом председателю правления банка. Некоторые контрольные и управленческие функции комитет контроля и минимизации рисков может делегировать подразделениям банка, задействованным в различных финансовых операциях. Для реализации контроля над принимаемыми банком на себя рисками его организационная структура должна обеспечивать адекватное и беспрепятственное распределение информации, чтобы достичь согласованной работы всех сотрудников банка.

Для создания эффективной системы внутреннего контроля в кредитных организациях, осуществляющих военно-банковскую деятельность, необходимо определить характер рисков, потенциальные источники их возникновения и возможные пути ограничения возможных неблагоприятных последствий для банка. Сформулируем основные составляющие риска использования информационных и телекоммуникационных систем в целях более наглядного понимания.

Мошенничество связано с противоправным использованием информации, которой оперирует система, в целях, противоречащих интересам банка. В связи с тем что значительная часть банковской информации обрабатывается с использованием информационных систем, при этом исходные данные, а также результаты обработки передаются через телекоммуникационные системы, возможен прямой доступ к информации через информационные системы либо телекоммуникационные системы практически неограниченного количества пользователей, что существенно повышает риск ненадлежащего использования банковской информации.

Особенностью информационного риска в контексте функционирования информационных систем является то, что значительные объемы информации могут быть выведены из системы без оставления каких-либо следов несанкционированного проникновения. С учетом того что значительная часть такой информации носит конфи-

денциальный характер и ее использование в корыстных целях может нанести урон взаимоотношениям с клиентами и обороноспособности государства, особую роль приобретает технологический контроль за безопасностью информации, который может включать в себя следующие процедуры:

- использование кодов соответствия, защищающих информацию в ходе передачи и хранения;
- использование программного обеспечения, ограничивающего доступ к файлам, программам, утилитам и системным командам.

Ограничение доступа должно осуществляться по таким направлениям, как:

- контроль за входом в систему пользователей;
- контроль за вводом в систему команд на проведение определенных транзакций;
- контроль за доступом в систему, осуществляемым с определенных рабочих мест.

При построении эффективной архитектуры системы внутреннего контроля в кредитных организациях, осуществляющих военно-банковскую деятельность, необходимо определить все уязвимые места информационных и телекоммуникационных систем. Наиболее ответственные записи и программы должны подвергаться особенно жестким процедурам контроля за несанкционированными изменениями. Персонал, работающий с важной информацией, должен быть обучен соответствующим образом и иметь четкое разделение обязанностей.

Другая составляющая информационного риска – совершение ошибки. Ошибки допускаются на стадии ввода информации в систему или во время разработки (модификации) программного обеспечения. Серьезные ошибки могут возникать во время технического обслуживания информационной системы или при использовании специальных программ, применяемых для исправления ранее допущенных ошибок. Причиной являются некорректные операции персонала (ошибки же вследствие неполадок в компонентах оборудования относительно редки), а также исправления, вносимые в стандартные пакеты программного обеспечения в целях удовлетворения потребностей конкретного пользователя.

Частным проявлением информационного риска в банках следует признать риск сбоя в работе программного и аппаратного обеспечения информационных и телекоммуникационных систем. Системы, сконцентрированные в одном месте, являются наиболее уязвимыми в случае непредвиденных происшествий. Наличие эффективных планов действий в аварийных ситуациях является одним из путей уменьшения риска системных

сбоев. Планы должны быть обязательным компонентом системы внутреннего контроля и безопасности банков. При этом, планы должны предусматривать возможность продолжения работы в случае неполадок в функционировании системы путем использования дубликатов системной информации, программных и аппаратных средств. Очевидно, что планы должны подвергаться периодической проверке (тестированию) на предмет их эффективности.

Немаловажная составляющая информационного риска связана и с неадекватным исполнением обязанностей. Вся ответственность за защиту деятельности банка от рисков лежит на управленческом звене, которое должно обеспечить:

1) разработку перечня предупреждающих мероприятий по минимизации вероятности возникновения нештатных ситуаций (например, спланировать расположение компьютерных центров и т. д.);

2) разработку перечня мероприятий по минимизации негативных последствий нештатных ситуаций, который должен включать в себя создание резервных телекоммуникационных и компью-

терных сетей, разработку планов действий в чрезвычайных ситуациях.

Ограничение информационных рисков может достигаться применением разных средств, поэтому необходимо проанализировать альтернативные варианты средств контроля, чтобы выбрать наиболее эффективные. Сравнение средств контроля может проводиться по множеству параметров, наиболее значимыми из которых являются стоимость средства контроля и планируемая выгода от его внедрения, определяемая как величина, на которую средство контроля позволит снизить оценку риска в денежном выражении. Существенной особенностью информационных рисков, которую следует учитывать при выработке мер минимизации, является то, что внедрение средств защиты информационных активов, как правило, приносит новые уязвимости и соответственно новые риски. Поэтому, помимо стоимостной оценки первичных рисков и средств контроля, необходимо проводить анализ вновь возникающих уязвимостей, давать риску стоимостную оценку, а затем в комплексе оценивать, стоит ли применять данный метод минимизации.

Информация

В Калининградской области возбуждено уголовное дело в отношении командира воинской части, подозреваемого в превышении должностных полномочий с применением насилия к подчиненным

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Калининградскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении командира воинской части подполковника Д. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия) и ч. 2 ст. 336 УК РФ (оскорбление начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы).

По версии следствия, 12 сентября 2013 года Д., будучи недовольным опозданием начальника бронетанковой службы части капитана С. на служебное совещание, в присутствии командного состава части оскорбил последнего, предложив ему причинить себе телесные повреждения ударом головы о столб палатки. Получив обоснованный отказ С., Д., продолжая оскорблять подчиненного с использованием нецензурной лексики, схватил его за ворот форменной куртки и, удерживая левой рукой, стал бросать из стороны в сторону, пытаясь вывести его из равновесия. В результате указанных противоправных действий С. причинены моральные страдания, унижены его честь и достоинство, а так же подорван авторитет в глазах подчиненных, присутствовавших в палатке.

Кроме того, 13 сентября 2013 года на полигоне «Павенково» Д. дал своему непосредственному заместителю подполковнику Л. указание прибыть из палаточного лагеря в пункт управления учебно-тактического поля. Будучи недовольным несвоевременным исполнением Л. его требования, Д. нанес ему не менее 15 ударов кулаками по голове, сопровождая свои действия ненормативной лексикой. В результате Л. причинены телесные повреждения в виде закрытого перелома носа со смещением отломков и множественных ушибов мягких тканей лица.

В настоящее время следователем назначен ряд экспертиз, определяется степень тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему, а также решается вопрос об отстранении подозреваемого от занимаемой должности. Расследование уголовного дела продолжается.

О ПРАВОВОМ ПОНЯТИИ “МИРОТВОРЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ”

В.В. Камешков, кандидат военных наук, старший научный сотрудник

Необходимость исследования, в том числе правового, понятия «миротворческая операция» обусловлено отсутствием единого доктринального и законодательного термина, что не способствует общему пониманию содержания таких операций, предпринимаемых Советом Безопасности ООН, как среди юристов, так и среди военных специалистов.

В настоящее время в научной литературе понятие «миротворческая операция» рассматривается во всех видах и формах, от превентивной дипломатии до разумного применения силы¹.

Однако предложенная терминология, на наш взгляд, более справедлива для определения общего понятия операций ООН по поддержанию или восстановлению мира и безопасности.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» от 23 июня 1995 г. № 93-ФЗ (в редакции от 7 февраля 2011 г.) миротворческие операции являются одной из мер миротворческой деятельности.

Под миротворческой деятельностью законодатель понимает, в частности, операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН и не являющиеся согласно Уставу ООН принудительными действиями.

Международные принудительные действия – это силовая деятельность вооруженных сил, осуществляемая по решению Совета Безопасности ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Следовательно, существуют определенные законодательные различия, обусловленные характерными признаками, которые отделяют миротворческие операции от иных видов операций ООН в пользу мира.

Исходя из законодательного определения представляется возможным выделить следующие меры (виды) миротворческой деятельности:

- превентивная дипломатия (англ. preventive diplomacy);
- операции по содействию миру (англ. peacemaking operations);
- операции по поддержанию мира, или миротворческие операции (англ. peacekeeping operations);
- постконфликтное миростроительство (англ. post-conflict peace-building).

Приведенная классификация мер обусловлена в первую очередь единым характерным признаком миротворческой деятельности – согласием противоборствующих сторон, а также их желанием разрешить международный конфликт. О согласии конфликтующих сторон как условии «размещения представителей ООН в регионе» заявлял в 1992 г. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали в докладе «Повестка дня для мира». После неудачной операции миротворческих сил ООН в Сомали в 1993 г. в подтверждение своих слов он выдвинул тезис о том, что «мы не можем навязывать мир». Интересно отметить, что и в доктрине миротворчества Великобритании, которая является активным его участником, миротворческие операции определяются как «операции, осуществляемые при согласии враждующих сторон, для поддержки усилий по восстановлению или поддержанию мира».

Миротворческая деятельность осуществляется по решению Совета Безопасности ООН или по решению региональных организаций (например, ОБСЕ, ОАГ, ОАЕ, СНГ, ОДКБ) либо при наличии двусторонних (многосторонних) договоров с обязательным мандатом Совета Безопасности ООН².

Превентивная дипломатия ставит перед собой цель не допустить перерастания существующего

¹ Карпович О.Г. Международно-правовые основы миротворческой деятельности США // *Международное право и международная организация*. 2013. № 2. С. 251 – 264.

² Например, соглашением от 21 июля 1992 г. «О принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова» созданы коллективные силы по поддержанию мира – Совместные Миротворческие Силы.

спора в вооруженный конфликт, продолжение которого будет угрожать международному миру и безопасности. Указанная цель достигается различными превентивными мерами, в том числе созданием миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, превентивным развертыванием войск в зоне потенциально-го конфликта, использованием демилитаризованных зон. Решение задач возлагается на войска (миротворческие силы) ООН или региональных организаций и соглашений безопасности. Одной из международно-правовых основ превентивной дипломатии является Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1991 г. Указанный документ регулирует вопросы создания миссий по сбору и установлению фактов. Декларация исходит из того, что при выполнении своих функций, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее необходимо иметь подробную информацию в отношении любого спора или конфликтной ситуации.

Операции по содействию миру представляют собой деятельность третьей стороны (политиков, дипломатов, международных организаций) посредством переговоров, посредничества, обследования, арбитражного и судебного разбирательства по снятию напряженности и мирному урегулированию спорных ситуаций на стадии разрастающегося военного конфликта. Перечень видов мирных средств разрешения международных споров и конфликтов, закрепленный в ст. 33 Устава ООН, не имеет исчерпывающего характера и предполагает применение всеми заинтересованными сторонами любых дополнительных примирительных процедур.

Постконфликтное миростроительство предполагает комплекс скоординированных мер, направленных на уменьшение риска возобновления конфликта, устранение причин насилия и восстановление условий для жизни. Миростроительство включает в себя систему разоружения и демобилизации воинских контингентов (бывших комбатантов), восстановление разрушенных общественно-политических и экономических структур, возвращение беженцев и перемещенных лиц, помощь в проведении реформы судебной власти, обеспечение соблюдения прав человека.

Операции по поддержанию мира являются собственно миротворческими операциями по своему содержанию и сущности и, несмотря на то, что проведение миротворческих операций не преду-

смотрено нормами международного права, по смыслу целей и принципов Устава ООН эти операции представляют собой деятельность государств и международных организаций по вмешательству в конфликт противоборствующих сторон в целях предотвращения его дальнейшей эскалации. Эти операции, наряду с обеспечением условий прекращения огня и разъединения враждующих сил, призваны обеспечить защиту мирного населения, находящегося в зоне вооруженного конфликта.

Следует отметить, что введение миротворческих сил не заменяет политического урегулирования вопроса. Этот акт может рассматриваться только как временный, на период поиска мирного решения.

Формат миротворческих операций ООН включает в себя многонациональные миротворческие силы («голубые каски»), а также миссии военных наблюдателей («голубые береты»). Именно деятельность института военных наблюдателей (англ. UN military observer) в 1948 – 1949 гг. на Ближнем Востоке предшествовала применению миротворческих сил ООН. Военнослужащие миротворческих сил носят военную форму своих стран и об их принадлежности к миротворческому контингенту ООН свидетельствуют только голубая каска или голубой берет и опознавательный знак.

В состав миссий военных наблюдателей входят невооруженные офицеры, которые выполняют следующие специфические задачи: наблюдение за ситуацией; расследование инцидентов и проведение переговоров со сторонами в конфликте в целях избежания возобновления военных действий; контроль над буферными зонами, а также за передвижением вооруженного персонала и оружия в районах напряженности; проверка соблюдения договоренности о прекращении огня, выводе войск и разоружении военных группировок. Свои задачи «голубые береты» выполняют методами наблюдений со стационарных и подвижных постов, опроса местных жителей, патрулирования и инспектирования районов дислокации войск и демилитаризованных зон.

Генеральный секретарь ООН с согласия Совета Безопасности назначает главу военной миссии, а также командующего миротворческими силами и просит государства – члены ООН предоставить в район конфликта персонал операций. Государство, направившее участников миротворческих операций, сохраняет в последней инстанции контроль над своим контингентом.

Персонал операций по поддержанию мира включает военнослужащих (полицейских) и гражданских лиц.

Военный персонал состоит из воинских формирований вооруженных сил, полицейских частей, органов по преодолению последствий чрезвычайных ситуаций и других военизированных структур, направляемых для участия в миротворческих операциях, которые комплектуются на добровольной основе. Входящие в них лица проходят в обязательном порядке предварительную специальную подготовку.

В состав гражданского персонала, направляемого государством – членом ООН для участия в миротворческих операциях, могут включаться гражданские лица, группы представителей в дипломатическом статусе, а также подразделения органов и структур законодательной, исполнительной и судебной власти.

Генеральный секретарь ООН осуществляет общее руководство и управление миротворческими операциями и представляет Совету Безопасности отчет о ходе осуществления военных миссий. Для координации миротворческих операций в 1992 г. в структуре ООН был создан Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ), который отвечает за повседневное руководство и управление миротворческими операциями ООН и их материально-техническое обеспечение. Департамент оказывает Генеральному секретарю ООН помощь в разработке политики и процедуры применения миротворческих сил, а также помощь в выработке рекомендаций относительно учреждения новых и функционирования уже осуществляемых военных миссий.

Одним из основополагающих принципов миротворческих операций является неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата, поэтому, по меткому выражению Генерального секретаря ООН Дага Хаммаршельда, операции по поддержанию мира всегда осуществляются в рамках «главы VI с половиной» Устава ООН.

Военный персонал, привлекаемый к проведению миротворческих операций, должен знать и неукоснительно соблюдать условия и порядок применения оружия, который содержит следующие исключительные случаи:

- посягательство на жизнь и здоровье персонала миротворческого контингента;
- насильственное отстранение миротворческих сил от выполнения возложенных на него мандатом задач;
- вооруженное нападение на персонал миротворческих сил;

– посягательство на жизнь и здоровье гражданского населения.

В этом заключается одно из коренных отличий миротворческих операций от операций по принуждению к миру, где санкционированное применение оружия является основным способом выполнения поставленных Советом Безопасности ООН задач.

Операции по установлению мира (по принуждению к миру) являются операциями самостоятельного типа. Самостоятельность их обусловлена отсутствием согласия сторон конфликта на размещение в регионе миротворческих сил и нежеланием либо невозможностью урегулировать конфликт мирными средствами. В подобных случаях гл. VII Устава ООН предусматривает принудительные меры международного сообщества с использованием вооруженных сил. По этой причине операции по установлению мира не могут осуществляться по решению региональных организаций либо на основе каких-либо соглашений в отличие от миротворческих операций.

Операции по принуждению к миру (англ. *peace enforcement operations*) предполагают следующие формы вмешательства мирового сообщества в конфликт:

- применение к сторонам конфликта, не желающим выполнять требования международных организаций безопасности и угрожающим миру и безопасности, экономических, правовых, финансовых санкций, т. е. вмешательство без применения вооруженных сил;
- применение к государству-агрессору вооруженных сил, состав которых может включать силы ООН, региональных организаций или коалиций стран.

В связи с вышеизложенным представляется справедливым утверждение профессора И.И. Лукашук о необходимости разграничить понятие миротворческих операций от понятия операций, представляющих принудительные действия в соответствии с гл. VII Устава ООН³.

Однако ради справедливости следует отметить, что далеко не каждый конфликт бывает урегулирован с помощью миротворческих операций. Например, как было указано выше, несмотря на все усилия, предпринятые ООН в Сомали, противоборствующие стороны не прекратили вооруженной борьбы. Но и здесь может быть найден выход, заключающийся в реалистично поставленных целях миротворческим силам, в достаточных

³ Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 517 с.

ресурсах, в активной и многоплановой поддержке международного сообщества.

Уместным будет и замечание о получившем в последнее время развитии «новом интервенционизме», сущность которого заключается в том, что, декларируя «заботу» о правах человека, под видом оказания гуманитарной помощи и «защиты демократии» Соединенные Штаты Америки (назовем вещи своими именами) и их ближайшие союзники допускают активное вмешательство во внутренние дела суверенных государств. При этом, США нисколько не беспокоит тот факт, что заявленные «благие намерения» входят в противоречие с нормами международного права, согласно которым суверенитет главенствует над правами человека. Не следует забывать, что принцип «нового интервенционизма» чреват такими негативными последствиями, как геноцид, массовые нарушения прав человека, нестабильность региона не только для «страны-мишени», но и для всего мирового сообщества в целом.

Таким образом, изложенный классический международно-правовой подход, на наш взгляд, соответствует стадиям актуального развития вооруженного конфликта.

С учетом изложенного предлагается понятие миротворческой операции рассматривать для характеристики только той части миротворческой деятельности, которая представляет собой систематизированную деятельность государств и международных организаций по решению Совета Безопасности ООН с согласия сторон и без применения силы по вмешательству в конфликт в целях поддержки дипломатических усилий во имя достижения политического урегулирования спора. Следовательно, к миротворческим операциям невозможно отнести международные принудительные действия государств, несмотря на то, что такие действия в соответствии с главой VII Устава ООН являются легитимным вмешательством, но с применением силы не только для самообороны.

Информация

В Московской области военнослужащий признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Алабинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему рядовому К. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 335 (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности) и п. «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности с причинением средней тяжести вреда здоровью).

Судом установлено, что К. в июне-июле 2013 года, желая утвердить свое мнимое превосходство над сослуживцами, неоднократно заставлял рядовых С., Г. и Т. выполнять физические упражнения, а затем, будучи недовольным ненадлежащим исполнением его требований, наносил им удары кулаками по лицу и телу. В результате рядовому Т. причинена травма в виде закрытого перелома правой ключицы.

Наро-Фоминским гарнизонным военным судом К. назначено наказание в виде 1 года и 6 месяцев содержания в дисциплинарной воинской части.

В Саратовской области перед судом предстанет старший офицер, обвиняемый в растрате более 41 тонны авиационного топлива

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Саратовскому гарнизону завершено предварительное следствие по уголовному делу в отношении военнослужащего учебной авиационной группы учебной авиационной базы подполковника К. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенная в особо крупном размере).

По данным следствия, К. с марта по май 2012 года изъясил из ведения Министерства обороны Российской Федерации и продал более 41 тонны авиационного керосина, чем причинил ущерб государству на сумму свыше 1,1 миллиона рублей. В ходе предварительного следствия ущерб, причиненный государству в лице Министерства обороны Российской Федерации, возмещен в полном объеме.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Антикоррупция – 2013: законодательство совершенствуется

В статье проводится анализ нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции, принятых в 2013 г. Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная деятельность.

Anti-corruption-2013: legislation is being improved

Korjakin V.M., Doctor of Law, Professor, pvs1997@mail.ru

In the article the analysis of normative legal acts in the sphere of combating corruption, adopted in 2013.

Key words: corruption, anti-corruption, anti-corruption activities.

Бараненкова И.В. Как организовать эффективную работу по профилактике коррупции в воинской части: рекомендации по обеспечению соблюдения военнослужащими требований к служебному поведению

Статья содержит методические рекомендации по организации профилактики коррупции в воинской части, включая антикоррупционное обучение, воспитание, контроль, стимулирование.

Ключевые слова: организация профилактики коррупции, антикоррупционные стандарты, антикоррупционное обучение, воспитание, контроль, стимулирование.

How to organize an effective job of preventing corruption in the military unit

Baranenkova I.V., candidate of legal Sciences, pvs1997@mail.ru.

The article contains methodical recommendations on organization of prevention of corruption in the military unit, including anti-corruption training, education, control, promotion.

Key words: organization of the prevention of corruption, anti-corruption standards, anti-corruption training, education, control, promotion.

Воронов А.Ф. О процессуальном положении членов семей военнослужащих в делах о защите прав военнослужащих

В статье анализируется процессуальный статус членов семей военнослужащих в гражданских делах о защите прав военнослужащих и членов их семей, рассматриваемых в военных судах и иных судах общей юрисдикции

Ключевые слова: Защита прав военнослужащих, гражданский процесс, члены семей военнослужащих, процессуальное положение

On the procedural status of family members of military personnel in cases of protection of the rights of military

Voronov A.F., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

The article examines the procedural status of the families of servicemen in civil cases to protect the rights of servicemen and their families dealt with in military courts and other courts of general jurisdiction

Key words: Protecting the rights of military personnel, civil litigation, family members of military personnel, procedural status

Свининных Е.А. Правовая защита участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих от навязывания банками дополнительных услуг при заключении кредитного договора

В статье рассматриваются виды услуг, признаваемых навязанными участнику накопительно-ипотечной системы как потребителю финансовых услуг при заключении им кредитного договора с банком. Автор описывает способы защиты прав участников НИС, нарушенных банками в результате навязывания дополнительных услуг. Кроме того, в статье приводятся разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам сроков исковой давности и определения подсудности.

Ключевые слова: кредитный договор; военнослужащий; жилищное обеспечение; защита прав потребителей; накопи-

тельно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих.

Legal protection of participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel against imposition of additional services by banks during the credit contract conclusion

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru.

This article discusses the types of additional services to the participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel as financial services' consumers, imposed by banks during the credit contract conclusion. The author describes the methods of protection of rights of the participants of cumulative mortgage system of housing provision for military personnel. Also the author gives the explanations of the Supreme Court about limitation of actions' and determination of jurisdiction of civil cases' issues.

Key words: credit contract; serviceman; housing provision; consumer protection; cumulative mortgage system of housing provision for military personnel.

Зайцев Ф.А. К вопросу о компенсации расходов по договору страхования за счет средств целевого жилищного займа участникам накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих

Анализируется судебная практика по оспариванию военнослужащими решений ФГКУ «Росвоенипотека» об отказе компенсировать расходы по договору страхования (страховые взносы) на личное и имущественное страхование жилого помещения, приобретенного с использованием целевого жилищного займа.

Ключевые слова: военнослужащие, ипотека, оспаривание, страхование.

On the question of reimbursement under the insurance contract by the trust members of a housing loan savings and mortgage system of housing for servicemen

F.A. Zaitsev, the judge Pskov garrison military court, pvs1997@mail.ru

Analyzes the case law to challenge military decisions FGKU "Rosvoenipoteka" refusal to compensate the cost of the contract of insurance (premiums) for personal and property insurance dwelling acquired using the target of a housing loan.

Key words: military, mortgage, challenging and insurance.

Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения военной службы месту жительства

В статье приводится краткий анализ действующего законодательства о применении учетной нормы площади жилого помещения в отношении военнослужащих, а также теоретические и практические аспекты применения учетной нормы площади жилого помещения в пространстве при избрании военнослужащим после увольнения с военной службы постоянного жительства отличного от последнего места военной службы.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащий, жилое помещение, учетная норма площади жилого помещения, место военной службы, избранное место жительства, орган местного самоуправления.

Value of registration norm of the area of premises at the estimation of the right of the military man on habitation reception on the selected works after dismissal of military service to the residence

E. N. Trofimov, the lawyer, the lieutenant colonel of justice in a stock, pvs1997@mail.ru

In article the short analysis of the current legislation about application of registration norm of the area of premises concerning military men, and also theoretical and practical aspects of application of registration norm of the area of premises in space

is resulted at election as the military man after dismissal from military service of a constant residence of distinct from last place of military service.

Key words: Military service, the military man, premises, registration norm of the area of premises, place of the military service, the selected residence, local government.

Глухов Е.А., Аникишин С. В. Неопределенный срок предоставления военнослужащим постоянного жилья

В статье рассматривается генезис законодательства о предоставлении военнослужащим жилых помещений в части срока их предоставления. Автором путем сравнительно-правового анализа нормативных правовых актов делается вывод об отмене некоторого объема жилищных прав военнослужащих, что легализовало длительное нахождение военнослужащих в очереди на получение постоянного жилья.

Ключевые слова: военнослужащий, жилье по договору социального найма, срок обеспечения жилыми помещениями, ухудшение прав военнослужащих, гарантии реализации права.

Indefinite period of military permanent housing

Glukhov EA, Colonel of Justice, teacher St. Petersburg Military Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law; Anikishun SV, applicant St. Petersburg Military Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pvs1997@mail.ru

The article discusses the genesis of the legislation on the provision of military personnel living quarters to the term of their provision. By the author of the comparative legal analysis of legal acts concluded the abolition of some of the housing rights of military personnel, which legalized the prolonged presence of military personnel in the queue for permanent housing.

Key words: soldier, housing for social rent agreement, the term of the living space, the deterioration of the rights of soldiers, guarantees the right.

Авдонкин В.С. Общие положения и особенности составления описательно-мотивировочной части оправдательного приговора гарнизонным военным судом

Рассмотрены случаи постановления гарнизонным военным судом оправдательного приговора.

Ключевые слова: военный суд, оправдательный приговор, основания, условия.

General and particular drawing description and motivation of the acquittal garrison military court

V.S. Avdonkin, a judge of the North Caucasian Military District Court, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

The cases of the decision garrison military court acquittal.

Key words: military court verdict, the grounds, conditions.

Ефремов А.В. Выплата пенсий и ежемесячной денежной компенсации вдовам (вдовцам) погибших (умерших) военнослужащих в зависимости от вступления и не вступления в новый брак

В статье рассмотрены правовые вопросы, возникающие на практике при социально-пенсионном обеспечении вдов (вдовцов) в зависимости от их вступления в новый брак.

Ключевые слова: военная служба, погибший, умерший, исполнение, меры социальной поддержки, вдова, вдовец, брак, пенсия.

Payment of pensions and monthly monetary compensation to widow(er)s dead (dead) of troops depending on entry and non-entry into a new marriage

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article deals with the legal issues arising in practice, social and pension insurance for widows (widowers) depending on their entry into a new marriage.

Key words: military service, dead, died, performance, social support, widow, widower, marriage, retirement.

Ефремов А.В. Приостановление выплаты пенсии за выслугу лет на военных пенсионеров, поступивших на правоохра-

нительную службу на прокурорские должности без возобновления военной службы (т.е. не обладающие статусом военнослужащих), не распространяется

В статье рассмотрены правовые вопросы, возникающие на практике при выплате пенсий за выслугу лет военным пенсионерам поступившим на службу в органы прокуратуры.

Ключевые слова: военная служба, военная пенсия, пенсионер, выслуга лет, стаж, правоохранительная служба, органы прокуратуры, статус.

The suspension of the payment of retirement pensions to retired military personnel enrolled in the law-enforcement service in the Prosecutor's Office without a resumption of military service (i.e. not having the status of military personnel), does not apply

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

The article deals with the legal issues arising in practice, payment of retirement pensions were at the service of military pensioners in the public prosecutor's Office.

Key words: military service, military pension, pensioner, seniority, experience, law enforcement service, the Procurator's Office, the status.

Харитонов С.С., Воробьев А.Г. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства

Анализируется практика осуществления органами прокуратуры Российской Федерации надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, в том числе соблюдение ограничений, запретов и обязанностей со стороны работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

Ключевые слова: военные организации, противодействие коррупции, гражданский персонал.

Features of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation that civilian personnel of the military organization of the state

S.S. Kharitonov, PhD, Professor, A.G. Vorobyov, PhD, pvs1997@mail.ru

Analyzes the practice of the prosecutor's office of the Russian Federation supervision over the implementation of anti-corruption legislation, including compliance with the restrictions, prohibitions and obligations on the part of workers, replacing certain positions on the basis of an employment contract in organizations that are created to perform the tasks assigned to federal government agencies.

Key words: military organizations, anti-corruption,

Хорев В.П., Горева О.Е. Единый расчетный центр Министерства обороны РФ – основная составляющая системы обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации денежным довольствием в современных условиях

С 1 января 2012 года Единым расчетным центром Минобороны России производится начисление денежного довольствия военнослужащим и перечисление денежных средств. Несмотря на недостатки, система обеспечения денежным довольствием военнослужащих через Единый расчетный центр сформирована и в настоящее время идет процесс доработки и усовершенствования специального программного обеспечения, а также нормативно-правовой базы регламентирующей порядок обеспечения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации денежным довольствием в современных условиях.

Ключевые слова: Единый расчетный центр Министерства обороны Российской Федерации, денежное довольствие, военнослужащие, лицевые счета, специальное программное обеспечение, военный округ, соединение.

Single processing center of the Ministry of Defense of the Russian Federation - the main component of the system to ensure members of the Armed Forces of the Russian Federation, money allowances in modern conditions

Horev V.P., Head of Department of Economic Theory and the war economy Military University, Doctor of Science (Economics), Professor; Goreva O.E., Senior Assistant Chief of Training and Methodological Department Military University, Candidate of Science (Economics), captain, pvs1997@mail.ru

From 1 January 2012 single processing center of the Ministry of Defense is accrued and charged military pay and cash transfers. Despite its flaws, the system money allowance for servicemen through the Uniform Settlement Centre of the Ministry of Defense of Russia formed and is currently in the process of refinement and improvement of special software, as well as the regulatory framework governing the procedure for military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, money allowances in modern conditions.

Key words: Single processing center of the Ministry of Defense of the Russian Federation, salaries, military, personal accounts, special software, the military district, connection.

Кравчук И.А. Формирование оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса

Осуществление технологической модернизации ОПК и освоение всего жизненного цикла производства перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники, а также конкурентоспособной наукоемкой и высокотехнологической продукции гражданского назначения предполагается, в частности, обеспечение оборонно-промышленного комплекса масштабными инвестициями из различных источников. В статье автором предлагается модель формирования оптимальной структуры источников финансирования инновационной деятельности предприятий ОПК, предполагающая минимальное привлечение заемных средств.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс; инновационная деятельность; источники финансирования.

Formation of an optimal structure of the sources of innovation financing of the defense-industrial complex

I.A.Kravchuk chief form of legal affairs Bank customers Roseurobank (OAO) , pvs1997@mail.ru

Implementation of technological modernization and defense industry development lifecycle production advanced weapons, military and special equipment, and competitive knowledge-based and high-tech civilian products include, in particular, provision of military-industrial complex large-scale investments from various sources.

In the article the author proposes a model of the formation of the optimal structure of financing sources of innovation defense industry, which assumes a minimum borrowing .

Key words: Military-industrial complex; innovative activities; the sources of funding.

Сущина А.В. Формирование системы менеджмента качества жилищно-коммунальных услуг в Вооруженных Силах Российской Федерации

В статье автором предлагается поэтапное формирование системы менеджмента качества жилищно-коммунальных услуг в Вооруженных Силах на основе стандартов ISO 9000 применительно к деятельности ОАО «Славянка» – крупнейшего предприятия России в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; жилищно-коммунальные услуги; система менеджмента качества.

Formation of the quality management system of housing and communal services in the Armed Forces of the Russian Federation

A.V.Suschina, director of the Monetary and Financial Department of "Slaviynka", pvs1997@mail.ru

In the article the author suggests the gradual formation of the quality management system of housing and communal services in the Armed Forces on the basis of ISO 9000 in relation to the activities of «Slaviynka» – the largest Russian enterprises in the sphere of housing and communal services.

Key words: housing and communal services; housing and communal services; the quality management system.

Чесноков П.С. Минимизация информационных рисков в военно-банковской деятельности на основе развития внутри-банковского контроля

Своевременное и полное удовлетворение войск (сил) в финансовых ресурсах невозможно без четко налаженной системы банковского обеспечения. Банковские институты, осуществляя банковское обслуживание элементов военной организации государства, сталкиваются в своей деятельности с различными рисками. В статье автором рассматривается сущность информационных рисков военно-банковской деятельности, обосновывается необходимость разработки и адекватного применения процедур внутреннего контроля, имеющего существенное значение в минимизации банковских рисков.

Ключевые слова: военно-банковская деятельность; информационные риски; внутрибанковский контроль.

Minimizing the risk of information in the military and banking activities through the development of internal controls,

P.S.Chesnokov, Senior Loan Officer Bank of Russia field number 01045, pvs1997@mail.ru

Timely and complete satisfaction of troops (forces) in financial resources is not possible without clearly established system of banking software. Banking institutions, carrying out banking elements of the military organization of the state, are facing in their work with a variety of risks. In the article the author deals with the essence of information risks of military-banking activities, the necessity of the development and application of adequate internal control procedures, having a significant role in minimizing the risk of bank.

Key words: military-banking; information risks; internal controls.

Камешков В.В. К вопросу о миротворческих операциях

В статье на основе анализа операций ООН по поддержанию или восстановлению мира и безопасности проводится различие между миротворческими операциями ООН и операциями, представляющими принудительные действия в соответствии с главой VII Устава ООН.

Ключевые слова: миротворческие операции; операции по принуждению к миру; превентивная дипломатия; военные наблюдатели, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

On the question of peacekeeping operations

Kameshkov V.V., Candidate of Military Sciences, Senior Research Fellow, pvs1997@mail.ru

On the basis of the analysis of the United Nation peacekeeping operations, aimed at maintenance or restoration of peace and safety, this article is devoted to making comparison between peacekeeping operations of the UN and peace enforcement operations according to chapter VII of the Charter of the United Nation.

Key words: peacekeeping operations; peace enforcement operations; preventive diplomacy; UN military observer; Secretary-General of the United Nations.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

**Федеральный закон
от 2 ноября 2013 г. № 297-ФЗ
«О внесении изменений в статьи 15 и
24 Федерального закона «О статусе
военнослужащих» и Федеральный
закон «О внесении изменений в
Федеральный закон «О статусе
военнослужащих» и об обеспечении
жилыми помещениями некоторых
категорий граждан»**

Принят Государственной Думой 18 октября 2013 года

Одобен Советом Федерации 30 октября 2013 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2002, № 19, ст. 1794; 2003, № 46, ст. 4437; 2004, № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2006, № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; 2007, № 50, ст. 6237; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5723; 2009, № 52, ст. 6415; 2010, № 50, ст. 6600; 2011, № 51, ст. 7448; 2012, № 25, ст. 3270; № 26, ст. 3443; 2013, № 27, ст. 3477) следующие изменения:

1) абзац первый пункта 2.1 статьи 15 после слов «в жилых помещениях,» дополнить словами «в том числе изменивших место жительства и принятых в связи с этим органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 года,»;

2) абзац третий пункта 3.1 статьи 24 после слов «в жилых помещениях,» дополнить словами «в том числе изменившие место жительства и принятые в связи с этим органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 года,».

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и об обеспечении жилыми помещениями некоторых

категорий граждан» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 50, ст. 6600) следующие изменения:

1) в абзаце первом статьи 2 слова «(в редакции настоящего Федерального закона)» исключить, после слов «в жилых помещениях,» дополнить словами «в том числе изменивших место жительства и принятых в связи с этим органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по новому месту жительства после 1 января 2005 года,»;

2) в абзаце первом части 1 статьи 3 слова «(в редакции настоящего Федерального закона)» исключить;

3) в статье 4:

а) в части 1 слова «(в редакции настоящего Федерального закона)» исключить;

б) в части 2 слова «(в редакции настоящего Федерального закона)» исключить.

Президент Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
2 ноября 2013 года
№ 297-ФЗ

**Федеральный закон
от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ
«О внесении изменений в статьи 15 и
24 Федерального закона «О статусе
военнослужащих»**

Принят Государственной Думой 18 октября 2013 года

Одобен Советом Федерации 30 октября 2013 года

Внести в Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2002, № 19, ст. 1794; 2003, № 46, ст. 4437; 2004, № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2006, № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; 2007, № 50, ст. 6237; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5723; 2009, № 52, ст. 6415; 2010, № 50, ст. 6600; 2011, № 51, ст. 7448; 2012, № 25, ст. 3270; № 26, ст. 3443; 2013, № 27, ст. 3477) следующие изменения:

1) в статье 15:

а) в пункте 1:

абзац третий изложить в следующей редакции:

«Военнослужащим - гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 года или признанным нуждающимися в жилых помещениях в соответствии со статьей 51 Жилищного кодекса Российской Федерации после 1 марта 2005 года, предоставляются жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более - по избранному месту жительства в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона.»;

в абзаце двенадцатом второе и третье предложения исключить;

дополнить новым абзацем тринадцатым следующего содержания:

«Порядок признания лиц, указанных в абзацах третьем и двенадцатом настоящего пункта, нуждающимися в жилых помещениях и порядок предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно определяются Правительством Российской Федерации.»;

абзацы тринадцатый - шестнадцатый считать соответственно абзацами четырнадцатым - семнадцатым;

б) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Граждане, уволенные с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной служ-

бе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях по последнему месту перед увольнением военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом для военнослужащих.»;

2) в пункте 3.1 статьи 24:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

«3.1. Членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с настоящим Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пунктом 1 статьи 15 и статьей 15.1 настоящего Федерального закона.»;

б) дополнить абзацем следующего содержания:

«На лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта, распространяется действие абзаца второго пункта 14 статьи 15 настоящего Федерального закона.».

Президент Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
2 ноября 2013 года
№ 298-ФЗ

**Федеральный закон
от 21 октября 2013 г. № 277-ФЗ
«О внесении изменения в статью 15
Федерального закона «О статусе
военнослужащих»**

Принят Государственной Думой 11 октября 2013 года

Одобен Советом Федерации 16 октября 2013 года

Внести в абзац второй пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 22, ст. 2331; 2002, № 19, ст. 1794; 2003, № 46, ст. 4437; 2004, № 30, ст. 3089; № 35, ст. 3607; 2006, № 19, ст. 2062, 2067; № 29, ст. 3122; 2007, № 50, ст. 6237; 2008, № 30, ст. 3616; № 49, ст. 5723; 2010, № 50, ст. 6600; 2011, № 51, ст. 7448; 2012, № 26, ст. 3443; 2013, № 27, ст. 3477) изменение, изложив его в следующей редакции:

«Гражданам, уволенным с военной службы и состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающим с ними членам их семей выплачивается ежемесячная денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений за счет средств федерального бюджета в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.»

Президент Российской Федерации
В. Путин

Москва, Кремль
21 октября 2013 года
№ 277-ФЗ

**Постановление Правительства
Российской Федерации
от 24 октября 2013 г. № 942
«Об утверждении Правил оплаты
военнослужащими, нуждающимися
в улучшении жилищных условий,
дополнительной общей площади
жилого помещения, превышающей
норму предоставления площади
жилого помещения, установленную
статьей 15.1 Федерального закона
«О статусе военнослужащих»**

В соответствии с пунктом 16 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить Правила оплаты военнослужащими, нуждающимися в улучшении жилищных условий, дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления площади жилого помещения, установленную статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. Медведев

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 24 октября 2013 г. № 942

**Правила
оплаты военнослужащими, нуждающимися
в улучшении жилищных условий,
дополнительной общей площади жилого
помещения, превышающей норму
предоставления площади жилого помещения,
установленную статьей 15.1 Федерального
закона «О статусе военнослужащих»**

1. Настоящие Правила устанавливают в соответствии с пунктом 16 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее - Федеральный закон) порядок оплаты военнослужащими - гражданами Российской Федерации (далее - военнослужащие), признанными в установленном порядке нуждающимися в улучшении

жилищных условий, по их желанию дополнительной общей площади жилого помещения, превышающей установленную статьей 15.1 Федерального закона норму предоставления площади жилого помещения (далее - общая площадь жилого помещения, превышающая норму предоставления).

2. Размер общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, определяется по формуле:

$$P_{\text{п}} = O - Н - Д - T_{\text{к}},$$

где:

O - размер общей площади предоставляемого жилого помещения;

Н - размер общей площади жилого помещения, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 статьи 15.1 Федерального закона;

Д - максимальный размер дополнительной общей площади жилого помещения, право на которую имеет военнослужащий в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона;

$T_{\text{к}}$ - предусмотренный пунктом 3 статьи 15.1 Федерального закона максимальный размер общей площади жилого помещения, предоставляемой с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома, превышающий размер общей площади жилого помещения, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 статьи 15.1 Федерального закона, и максимального размера дополнительной общей площади жилого помещения, право на которую имеет военнослужащий в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона.

3. Размер оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, определяется по формуле:

$$P = P_{\text{п}} \times C,$$

где:

$P_{\text{п}}$ - размер общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления;

C - стоимость 1 кв. метра общей площади жилого помещения, определяемая исходя из государственного контракта на приобретение (строительство) жилого помещения, а в случае, если невозможно установить стоимость приобретения (строительства) жилого помещения, - исходя из остаточной стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения.

4. Жилое помещение общей площадью, превышающей норму предоставления, предлагается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба (далее - федеральный орган), путем извещения военнослужащего о возможности предоставить ему такое жилое помещение. При извещении военнослужащего ему сообщаются сведения, указанные в пунктах 2 и 3 настоящих Правил.

5. При изъявлении военнослужащим желания получить жилое помещение, указанное в пункте 4 настоящих Правил, с оплатой площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, за счет собственных средств им сообщается федеральному органу об этом в срок не позднее 3 рабочих дней со дня его извещения. Федеральный орган не позднее 3 рабочих дней со дня получения согласия военнослужащего направляет ему подписанное уполномоченным должностным лицом федерального органа соглашение об оплате площади жилого помещения, превышающей норму предоставления (далее - соглашение).

6. В соглашении должны быть указаны следующие сведения:

а) размер общей площади предоставляемого жилого помещения;

б) размер общей площади жилого помещения, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 статьи 15.1 Федерального закона;

в) максимальный размер дополнительной общей площади жилого помещения, право на которую имеет военнослужащий в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона;

г) предусмотренный пунктом 3 статьи 15.1 Федерального закона максимальный размер общей площади жилого помещения, предоставляемой с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома, превышающий размер общей площади жилого помещения, определяемый исходя из нормы предоставления площади жилого помещения, указанной в пункте 1 статьи 15.1 Федерального закона, и максимального размера дополнительной общей площади жилого помещения, право на которую имеет военнослужащий в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 15.1 Федерального закона;

д) размер общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления;

е) стоимость 1 кв. метра общей площади жилого помещения, определяемая исходя из государственного контракта на приобретение (строительство) жилого помещения, а в случае, если невоз-

можно установить стоимость приобретения (строительства) жилого помещения, - исходя из остаточной стоимости 1 кв. метра общей площади жилого помещения;

ж) размер оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления;

з) сроки оплаты общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления;

и) реквизиты для платежа;

к) сроки предоставления федеральному органу соглашения, подписанного военнослужащим, и документов, подтверждающих оплату;

л) сроки предоставления военнослужащему федеральным органом жилого помещения в собственность.

7. Оплата общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, осуществляется военнослужащим в течение 20 рабочих дней со дня подписания им соглашения.

8. Средства в счет оплаты военнослужащим общей площади жилого помещения, превышающей норму предоставления, подлежат перечислению на счет, открытый территориальному органу Федерального казначейства в учреждении Центрального банка Российской Федерации на балансовом счете № 40101 «Доходы, распределяемые органами Федерального казначейства между бюджетами бюджетной системы Российской Федерации», для последующего их перечисления в доход федерального бюджета по коду классификации доходов бюджета 000 1 13 02991 01 0000 130 «Прочие доходы от компенсации затрат федерального бюджета».

Постановление Правительства Российской Федерации

от 28 октября 2013 г. № 964

«О внесении изменений в положение о проведении военных сборов»

Правительство Российской Федерации постановляет:

Внести в Положение о проведении военных сборов, утвержденное постановлением Прави-

тельства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333 «О военных сборах и некоторых вопросах обеспечения исполнения воинской обязанности» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 23, ст. 2525; 2009, № 2, ст. 222; 2010, № 52, ст. 7104), следующие изменения:

а) подпункт «а» пункта 4 после абзаца второго дополнить абзацем следующего содержания:

«в составе подразделений, экипажей, расчетов, проводимые в форме тренировочных занятий с гражданами, заключившими контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве (далее - тренировочные занятия);»;

б) после раздела «Учебные сборы приписного состава» дополнить разделом следующего содержания:

«Тренировочные занятия

18(1). Тренировочные занятия проводятся с гражданами, заключившими контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве, в целях восстановления (совершенствования) военных знаний, умений и навыков при исполнении должностных обязанностей, предусмотренных условиями контракта.

Проведение тренировочных занятий осуществляется в соответствии с требованиями программ боевой подготовки, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.»;

в) в пункте 24(1):

подпункт «б» изложить в следующей редакции:

«б) военнослужащим, проходящим военные сборы, предметы вещевого имущества выдаются новыми или бывшими в употреблении, годными к носке (эксплуатации), с неистекшим сроком носки (эксплуатации);»;

подпункт «в» признать утратившим силу.

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. Медведев

**Приказ Министра обороны
Российской Федерации
от 16 сентября 2013 г. № 636
«Об утверждении временной нормы
снабжения имуществом вещевого
службы отдельных категорий
военнослужащих Министерства
обороны Российской Федерации»**

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390 «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти, в которых Федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 27, ст. 2936; 2010, № 52, ст. 7095; 2012, № 1, ст. 154; 2013, № 1, ст. 19) приказываю:

1. Утвердить прилагаемую Временную норму снабжения имуществом вещевого службы отдельных категорий военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации (далее - Временная норма).

2. Установить, что Временная норма применяется до 1 октября 2015 года.

3. Осуществлять финансирование расходов, связанных с реализацией настоящего приказа, за счет бюджетных средств, выделяемых по сводной бюджетной смете расходов Министерства обороны Российской Федерации на вещевое обеспечение Вооруженных Сил Российской Федерации.

4. Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на руководителя Департамента ресурсного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

Министр обороны
Российской Федерации
генерал армии
С. Шойгу

Приложение
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 16 сентября 2013 года № 636

**Временная норма снабжения имуществом вещевого службы отдельных категорий военнослужащих
Министерства обороны Российской Федерации**

Наименование предмета	Количество предметов на одного военнослужащего	Срок носки (эксплуатации)
Фуражка повседневная	1 штука	2 года
Кепка повседневная	1 штука	2 года
Костюм (куртка с короткими рукавами и брюки) повседневный	1 комплект	2 года
Костюм (куртка с длинными рукавами и брюки) повседневный	1 комплект	2 года
Футболка	2 штуки	1 год

Примечания: 1. По настоящей Временной норме обеспечиваются военнослужащие по контракту.

2. При выдаче указанных предметов сроки носки аналогичных предметов (фуражки шерстяной, пилотки шерстяной, свитера шерстяного, кителя шерстяного, брюк шерстяных), получаемых по другим нормам снабжения, увеличиваются на 3 года.